

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕВРОПА 2017:

ПАРТИИ,

ВЫБОРЫ,

ВЛАСТЬ

МОСКВА 2018

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЕВРОПА 2017:
ПАРТИИ, ВЫБОРЫ, ВЛАСТЬ**

**Доклады Института Европы
№ 353**

Москва 2018

УДК 324(4)"2017"(082)

ББК 66.3(4),131я43

Е24

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор В.Я. Швейцер,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина, Н.С. Плевако

Рецензенты:

Кухарчук Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук
Мироненко Виктор Иванович, кандидат исторических наук

Тема НИР 0191-2018-0003

«Партийно-политическое и социальное развитие Европы в XXI веке»

В подготовке материалов к печати принимал участие В.С. Грибовский

Европа 2017: партии, выборы, власть = Europe 2017: parties, elections, power [сб. ст.] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 353). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-109-2.

Сборник статей посвящён анализу итогов парламентских, президентских, региональных выборов, референдумов, состоявшихся во многих европейских государствах в 2017 г. Исследуются позиции основных политических сил стран ЕС. Особое внимание уделено обновлению партийно-политических систем в большинстве государств Старого Света.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-109-2

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2018

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**EUROPE 2017:
PARTIES, ELECTIONS, POWER**

**Reports of the Institute of Europe
№ 353**

Moscow 2018

Аннотация

Наиболее заметными электоральными событиями 2017 г. стали парламентские выборы в Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Нидерландах, Норвегии, Чехии, выборы в местные органы власти Италии, Дании, Португалии, президентские выборы во Франции, Болгарии и Словении, референдум о независимости в Каталонии. Авторы статей обращают внимание на ослабление позиций в органах законодательной и исполнительной власти социал-демократов и социалистов, демохристиан, консерваторов, в меньшей степени либералов. Очевидна повышенная активность партий националистического, лево-социалистического, популистского толка, а также сепаратистов и экологов.

Abstract

The most notable electoral events in 2017 were parliamentary elections in the UK, France, Germany, Austria, the Netherlands, Norway, the Czech Republic, local elections in Italy, Denmark, Portugal, presidential elections in France, Bulgaria and Slovenia, a referendum on independence in Catalonia. The authors pay attention to the weakening of the social democrats and socialists, the demochristians, conservatives, and in a lesser degree, liberals in the legislative and executive branches. The increased activity of nationalist, left-socialist, populist parties, as well as separatists and environmentalists, is evident.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Швейцер В.Я.</i> Новое и старое на партийно-политическом пространстве Европы.....	9
<i>Рубинский Ю.И.</i> Франция: прощание с биполярностью?.....	12
<i>Фёдоров С.М.</i> Франция: «Республиканцы» в поисках новой идентичности.....	22
<i>Ананьева Е.В.</i> Британия: перипетии межпартийного противоборства.....	28
<i>Синдеев А.А.</i> Новые тенденции в политической системе Германии.....	36
<i>Тимошенкова Е.П.</i> Выборы в бундестаг 2017: новый этап или кризис партийной системы?.....	42
<i>Авилова А.В.</i> Италия: очередная фаза партийно-политической турбулентности.....	52
<i>Власова К.В.</i> Общественное мнение Греции о национальных политических партиях (2015–2017 гг.).....	56
<i>Квашнин Ю.Д.</i> Греция: временная политическая стабилизация.....	61
<i>Яковлев П.П.</i> Испания: последствия и уроки каталонского кризиса.....	67
<i>Яковлева Н.М.</i> Португалия: неясные очертания левосоциалистического эксперимента.....	74

Швейцер В.Я., Грибовский В.С. Националисты Австрии: этапы вхождения во власть.....	80
Журавель В.П. Выборы в Норвегии.....	87
Плевако Н.С. К итогам муниципальных выборов в Дании.....	93
Швейцер В.Я., Осколков П.В. Нидерланды: проблемы антинационалистического блока.....	97
Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Чехии: расклад политических сил.....	102
Яжборовская И.С. Польша 2017: реформа избирательной системы.....	107
Кандель П.Е. Национализм и «электоральная зависимость» в Юго-Восточной Европе.....	113
Гуселетов Б.П. Вопросы внутренней и внешней политики в работе Европарламента.....	119

CONTENTS

<i>Shveitser V.</i> Old and New in the European Party-Political Space.....	9
<i>Rubinsky Yu.</i> France: Farewell to Bipolarity?.....	12
<i>Fedorov S.</i> French Republicans in Search of a New Identity.....	22
<i>Ananieva E.</i> Britain: Peripeteia of Inter-Party Confrontation.....	28
<i>Sindeev A.</i> New Trends in the German Political System.....	36
<i>Timoshenkova E.</i> Elections to the Bundestag 2017: a New Stage or a Crisis of the Party System?.....	42
<i>Avilova A.</i> Italy: the Next Stage of Party-Political Turbulence.....	52
<i>Vlasova K.</i> Public Opinion on the Greek National Political Parties (2015–2017).....	56
<i>Kvashnin Yu.</i> Greece: Temporary Political Stabilization.....	61
<i>Yakovlev P.</i> Spain: Consequences and Lessons of the Catalanian Crisis.....	67
<i>Yakovleva N.</i> Portugal: Unclear Shape of the Left-Socialist Experiment.....	74

<i>Shveitser V., Gribovsky V.</i> Austrian Nationalists: Entering into Power.....	80
<i>Zhuravel V.</i> Elections in Norway and Their Results.....	87
<i>Plevako N.</i> The Results of the Municipal Elections in Denmark.....	93
<i>Shveitser V., Oskolkov P.</i> The Netherlands: Problems of the Anti-Nationalist Bloc.....	97
<i>Guseletov B.</i> The Czech Republic: Parliamentary and Presidential Elections: the Alignment of Political Forces.....	102
<i>Yazhboroskaya I.</i> Poland 2017: Reform of the Electoral System.....	107
<i>Kandel P.</i> Nationalism and the Electoral «Dependence» in South-Eastern Europe.....	113
<i>Guseletov B.</i> Internal and External Issues in the Work of the European Parliament.....	119

НОВОЕ И СТАРОЕ НА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

2017 г. дал богатый материал для анализа партийного ландшафта Старого Света. Нечасто имеют место такое обилие и разнообразие электоральных событий общенационального уровня. Здесь и июньские досрочные выборы (первые после Брекзита) в британскую Палату общин. Это и чрезвычайно напряжённый апрельско-июньский марафон во Франции, соединивший президентские и парламентские выборы. С повышенным вниманием все следили за сентябрьскими выборами в германский бундестаг. Отнюдь не заштатно выглядели битвы за парламентские места в Нидерландах (март) и Австрии (ноябрь). Общественный интерес вызвали выборы в норвежский Стортинг (сентябрь). Осень и начало зимы дали пищу для размышлений тем, кто наблюдал за псевдореферендумом (октябрь) и выборами (декабрь) в местный парламент Каталонии – событиями не столько испанского, сколько общеевропейского масштаба. В соседних по средиземноморскому региону Италии и Португалии прошли весьма значимые для этих стран региональные выборы, местные выборы прошли в Дании, Финляндии.

Что касается «постсоциалистического» сегмента европейской партийной жизни, то выборы, президентские и парламентские, в Болгарии, Словении, Чехии (октябрь 2017 – январь 2018 гг.), в ряде пока не состоящих в ЕС западно-балканских государств, также нельзя выводить за рамки электоральной матрицы Европы. Конечно же, следует учитывать гораздо менее продолжительную, чем на западе континента, историю их национальной многопартийной жизни.

Говоря о 2017 г. в политической жизни Западной Европы, следует, на наш взгляд, рассматривать её в рамках уже сложившейся дифференциации партийного пространства. Начнём, по-

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., г.н.с., руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН, сопредседатель Научного Совета «Партийно-политические системы Европы XXI века».

жалуй, с консервативно-демохристианских партий как электорально наиболее стабильной группы идейно-ценностных политических отрядов Запада. Итоги их участия в избирательных кампаниях общенационального уровня следует считать относительно успешными. Относительно потому, что практически везде им пришлось потесниться на Олимпе власти, утратив ту или иную долю голосов избирателей. И в Великобритании, и в Германии соответственно консерваторы и блок ХДС/ХСС не могут в обозримом будущем обходиться без подчас весьма требовательных партнёров. В соседней с Германией Австрии местная Народная партия, перейдя со вторых ролей на первые, должна учитывать мнение ещё более правого партнёра – Партии свободы.

Не менее сложна ситуация у норвежских консерваторов (партия «Хейре»), соседями которой по кабинету министров будут после выборов в Стортинг не только националисты (Партия прогресса), но и либералы. Совсем утратили влияние французские консерваторы из «Республиканцев», так и не покоровившие политический Олимп Пятой республики. Частично это связано с тем, что ряд видных деятелей данного сегмента политической жизни Франции переориентировались по ходу выборов на команду Макрона. Последнюю, как по заявкам в предвыборной кампании, так и по уже сделанному за месяцы пребывания у власти, пока нельзя отнести к каким-либо традиционным силам страны.

Выборы 2017 г. зафиксировали определённую электоральную стабильность в лагере либералов. По-прежнему они на первых ролях в Нидерландах и Финляндии как ведущие силы своих коалиционных правительств. В качестве резервного варианта для лидирующих консерваторов и христианских демократов можно рассматривать либералов Великобритании и Германии. Выборы в Каталонии показали потенциальные возможности на общенациональном уровне и у либерально ориентированной партии «Граждане». В таком же качестве логично рассматривать и либералов «Новой Австрии», хотя их результаты на ноябрьских выборах были далеки от ожидавшихся.

Явные неудачники избирательных кампаний в Европе – социалисты и социал-демократы. Ни в одном из рассматриваемых нами государств им не сопутствовал успех. В Нидерландах и

Австрии они покинули в вертикали власти места признанных лидеров. Самое крупное поражение в своей послевоенной истории потерпели социалисты Франции. Такой же слабый результат и у СДПГ; лишь стечение обстоятельств позволило ей сохранить места в коалиции с ХДС/ХСС. Относительного успеха на парламентских выборах добились британские лейбористы и норвежские социал-демократы (НРП). Однако прирост голосов не дал адекватного результата в борьбе за власть: и те, и другие заняли явно неудобные им скамьи оппозиции.

Тема несовпадения электоральных удач и расширения властных полномочий весьма характерна в 2017 г. для партий националистического толка. Относительный успех М. Ле Пен во втором туре президентских выборов (34%) не привёл сходное количество избирателей НФ к урнам на парламентских выборах. Второе место Партии свободы Г. Вильдерса ни на шаг не приблизило её к какой-либо форме участия в центральной исполнительной власти Нидерландов. И во Франции, и в Нидерландах, и в Германии (где АдГ стала третьей по количеству мест в Бундестаге) правящие консерваторы, либералы и центристы не хотят иметь ничего общего с закоренелыми евроскептиками. В Норвегии и Австрии местные консерваторы во второй раз в нынешнем столетии взяли националистов в правительство в качестве «младших партнёров», ограничив однако свободу их действий в делах Евросоюза.

Менее успешны в стремлении к участию во власти оказались «зелёные» Германии и Нидерландов. Длительные консультации, которые вели с ними первые партии национального масштаба, не дали положительного результата. В Австрии «Зелёные» ещё до выборов раскололись и тем самым электорально не выглядели важным партнёром в том или ином раскладе околоправительственных комбинаций. Что касается ещё более радикальных левых сил (посткоммунистов и радикал-социалистов), то ни в Германии, ни в Нидерландах, ни в Норвегии они не обозначили свою готовность к поиску тех или иных вариантов, вхождения во власть.

2017 г. безусловно могут записать себе в электоральный актив сепаратисты разных стран. Даже утратив ряд мест в Палате

общин после общенациональных выборов, Шотландская национальная партия сохраняет первенство во власти на местном уровне. Каталонские сепаратисты разных мастей смогли дважды – как на псевдореферендуме (октябрь), так и на досрочных (декабрь) выборах в местный парламент, показать свои реальные возможности в борьбе за власть. В целом, они пользуются большей поддержкой у местного населения, чем общенациональные испанские партии. Такая же ситуация наблюдалась и на выборах в местный парламент Корсики, где в очевидном проигрыше оказалась партия «Вперёд, Республика!» Э. Макрона. Сходная картина заметна и на выборах в местные органы власти Италии. Причём здесь явный гегемон – «Лига Севера» – заявила после выборов о своих претензиях на центральную правительственную власть, демонстративно отбросив в своём названии географическую ориентацию (теперь просто «Лига»). Говоря об Италии, отметим, что конкуренцию как сепаратистам, так и сторонникам С. Берлускони составляли не проправительственные политические силы, а национал-популисты из «Движения пять звёзд».

В целом, электоральные итоги 2017 г. указывают на дальнейшее ослабление – в лучшем случае стагнацию, более или менее заметную – традиционных партий. Последние либо выказывают приверженность евроцентристским позициям, создавая новые партийные структуры, либо ищут компромисс с силами, стоящими правее консервативного, христианского-демократического, а иногда и либерального политического лагеря. Примеров усиления и даже стабилизации левоцентристских сил в Европе 2017 г. не дал.

*Ю.И. Рубинский**

ФРАНЦИЯ: ПРОЩАНИЕ С БИПОЛЯРНОСТЬЮ?

В 2018 г. Франция отметит 60-ю годовщину основания Пятой республики, которая имеет все шансы стать более долговечной, чем предыдущие четыре. Основные принципы действующей

* Рубинский Юрий Ильич, д.и.н., г.н.с. ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

шей Конституции 1958 г. были заложены генералом де Голлем, – асимметричный баланс ветвей власти с преобладанием исполнительной и ключевая роль главы государства как верховного арбитра между ними. Они в целом успешно выдержали испытание временем, поэтому призывы к созданию парламентской Шестой республики не находят сколь-нибудь заметного отклика.

Если, однако, анатомия существующего режима (тип государственного строя) остаётся в неприкосновенности, то его физиология (партийно-политическая система, отношения центра с регионами, государства с гражданским обществом) претерпевают серьёзные перемены. Президентские и парламентские выборы 2017 г. могут стать в этом плане переломным пунктом.

Решающим фактором, который определял до сих пор партийный ландшафт Пятой республики, служили выборы главы государства всеобщим голосованием по мажоритарной системе в два тура.

В первом для избрания необходимо получить абсолютное большинство – более 50% голосов, чего не удавалось пока никому. Отсюда, спустя 2 недели проводится второй, где остаются только два кандидата, которые получили в первом больше голосов, чем остальные. Очевидно, что из их поединка во втором туре шансы на победу имеет тот, кто сумеет успешнее привлечь голоса не только своих сторонников, но и вчерашних конкурентов из своего же лагеря.

Принято считать, что в первом туре колеблющийся избиратель голосует «сердцем» – за кандидата той партии, которая ему всего ближе, а во втором «умом» – за того, кто способен вернее всего нанести поражение кандидату противоположного лагеря. Соответственно, в ходе кампании перед первым туром каждая партия максимально ужесточает свои позиции с тем, чтобы мобилизовать собственный электорат, а перед вторым смягчает их, чтобы привлечь дополнительные голоса с обоих флангов.

В период между турами идёт закулисный торг обоих фаворитов с потенциальными партнёрами, которые стремятся получить от будущего победителя максимальную цену за поддержку. Поскольку исход президентских выборов обычно предопределяет результаты следующих за ним парламентских, предмета-

ми торга служат взаимная поддержка на них кандидатов в округах, корректировка программы будущего большинства, распределение правительственных постов и т.д.

Эти неписанные правила игры призваны решить двоякую задачу: закрепить деление политического поля на два традиционных лагеря – левый и правый, но в то же время обеспечить в каждом из них преимущество умеренных системообразующих партий, которые периодически сменяются у власти при маргинализации крайних флангов. При таком раскладе сил за последними сохранялась лишь т.н. «трибунская» функция критики власти без каких-либо реальных возможностей влиять на принятие политических решений¹.

На протяжении последних десятилетий двумя системообразующими партиями служили республиканцы справа и социалисты слева. Первые объединили в 2002 г. голлистов разных оттенков, консерваторов и либерал-центристов, вторые продолжали в той или иной форме миттерановскую стратегию союза левых сил, которая позволила им стать с 1981 г. реальной альтернативой правым в борьбе за власть.

Традиционный водораздел между правым и левым лагерями в принципе сохранялся, а в политике сменявшихся президентов и правительств преемственность в рамках т.н. «республиканского консенсуса» явно преобладала над переменами, особенно в социально-экономических проблемах. Преемственность во многом определялась внешними факторами – глобализацией и европейской интеграцией, которые ограничивали свободу манёвра правительств национальных государств.

Между тем, социально-экономическая модель рыночной экономики, сложившаяся во Франции в первые послевоенные десятилетия, всё менее успешно отвечала реалиям стремительно меняющегося мира. Её особенности – высокая доля государства в экономике (47% ВВП проходят через бюджетные каналы), тяжёлое бремя налогов и обязательных отчислений в кассы соцстраха, жёсткое административное регулирование деловой активности и трудовых отношений вызывали к бегство капиталов

¹ См.: Рубинский Ю.И., Белик Т.В. Политическая система Франции: незаконченная модернизация. Доклады Института Европы РАН, М., 2006.

за рубеж, хронический дефицит бюджета и торгового баланса, увеличение госдолга, значительную безработицу (порядка 9-10% самодельного населения).

Несовместимость такой модели с требованиями времени стала особенно очевидной в итоге «Великой рецессии» – мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., – после которой французская экономика вступила в полосу длительной стагнации с темпами роста порядка 0,6-1,2% в год.

Реакцией французов на эти тревожные факты стали рост пессимизма, утрата доверия к дискредитированным серией коррупционных скандалов элитам, абсентеизм на выборах или голосование за популистские партии на крайних флангах политического спектра. Если на протяжении второй половины XX в. в политической жизни Франции преобладала центристская тенденция, то с XXI в. её всё более явно теснила противоположная, центробежная.

Первым симптомом оказались президентские выборы 2002 г., в ходе которых противникам президента-неогаулиста Ж. Ширака во втором туре стал не премьер-социалист Л. Жоспен, а лидер ультраправого Национального фронта Ж.-М. Ле Пен. Хотя сплочение избирателей обеих системных партий под лозунгом «республиканского фронта» обеспечило переизбрание уходящего президента подавляющим большинством – 82%, поляризация сил, как в стране, так и внутри обеих системных партий продолжалась.

На выборах в органы местного самоуправления, в Европарламент кандидаты НФ собирали до 27,5% голосов, «Непокорённой Франции» 11-12%. Поляризация политического спектра блокировала нормальное функционирование биполярной системы – ни социалисты, ни «Республиканцы» не могли более обеспечивать ротацию власти за счёт колеблющихся центристских группировок. В погоне за голосами протестных избирателей Национального фронта и «Непокорённой Франции» они вынуждены были заимствовать у них националистические или социал-популистские лозунги, которые становились у них менее кредитоспособными. «Избиратель предпочитает оригинал копии», – заявляла лидер НФ М. Ле Пен. В то же время интеграция в по-

литическую систему того или иного из крайних флангов исключалась ввиду сугубо демагогического характера их программ, диктуемых протестным электоратом обеих, который социологически всё более схож.

Плачевные результаты попыток двух последних президентов – правого Н. Саркози (2007–2012 гг.) и левого Ф. Олланда (2012–2017 гг.) найти решение проблем страны вызывали у избирателей сомнение в самом смысле ротации системных партий у власти.

Перед президентскими выборами 2017 г. в ходе первичных выборов кандидатов на пост главы государства в обеих системных партиях резко обострилась фракционная борьба, в которой взяли верх представители крайних течений – левого у социалистов (Б. Амон), правого у «Республиканцев» (Ф. Фийон), что исключило выход представителей обоих во второй тур. Таким образом, сам смысл их существования, как и судьба прежней партийной системы, оказались под вопросом.

Это относится, прежде всего, к Соцпартии, которая в 2012–2017 гг. контролировала основные рычаги власти – парламентское большинство, правительство, ключевой пост президента. После вынужденного отказа Ф. Олланда баллотироваться на второй срок (ввиду катастрофического падения его рейтингов) кандидатом на пост главы государства стал лидер левого крыла Б. Амон. Однако его результат в первом туре (2,9 млн, т.е. 6,9% голосов) оказался для социалистов худшим с 1969 г. – он занял всего лишь 5-е место и выбыл из дальнейшей борьбы. Столь же неутешительными для социалистов стали и итоги выборов в нижнюю палату парламента – Национальное собрание, где количество её депутатов сократилось на порядок – до 31 из 577.

Неудивительно, что в рядах Соцпартии начался глубокий разброд – численность рядового актива сократилась втрое, из партии вышли ключевые фигуры – как лидер правого, социал-либерального крыла бывший премьер-министр М. Вальс, так и его главный оппонент на левом фланге Б. Амон, причём последний объявил о создании собственной конкурирующей группировки. В отставку подал и Первый секретарь партии Ж.-К. Камбаделис, публично возложивший ответственность за неудачи

социалистов на экс-президента Ф. Олланда. На чрезвычайном съезде в марте 2018 г. программа партии, её стратегия и тактика были существенно пересмотрены, к руководству пришли представители нового поколения, хотя все аналитики единодушно считают, что в обозримом будущем шансы на весомое участие в борьбе за власть у «обновлённой» партии отсутствуют. Своего рода символом краха Соцпартии эпохи Миттерана стала продажа за долги её исторического здания на ул. Сольферино в 7-м округе Парижа.

Весьма чувствительные потери понесли и «Республиканцы». Их кандидат в первом туре президентских выборов Ф. Фийон, образу которого нанёс тяжёлый ущерб коррупционный скандал, получил в первом туре президентских выборов 7,2 млн голосов (20%), но оказался лишь на третьем месте. На парламентских выборах этой партии удалось сохранить 3,7 млн голосов (15,7%), что обеспечило ей 115 депутатских мест в Национальном собрании, где они стали главной оппозиционной фракцией. Тем не менее, «исторические» лидеры умеренных правых – экс-президент Н. Саркози и бывший премьер-министр А. Жюппе навсегда сошли с авансены. Избранный председателем на чрезвычайном съезде в декабре 2017 г. Л. Вокье с трудом пытается найти место между президентской партией слева и Нацфронтом справа с тем, чтобы стать главным полюсом оппозиции, но пока без заметного успеха.

В первом туре президентских выборов 2017 г. лидер ультралевой «Непокорённой Франции» Ж.-Л. Меланшон получил 7 млн голосов (19,6%), кандидат НФ М. Ле Пен 7,6 млн (21,3%). Во втором туре за неё проголосовали 10,6 млн (33,94%). Однако трансформировать эти результаты в политически значимое парламентское представительство крайним флангам не удалось – на выборах в Национальное собрание Национальный фронт получил в нижней палате всего 8 депутатских мест, а «Непокорённая Франция» вместе с коммунистами 26. Они могут использовать парламентскую трибуну лишь в сугубо пропагандистских целях, хотя среди них фигурируют оба лидера – М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшон.

Крах надежд на превращение НФ из аутсайдера в полноцен-

ного участника политического процесса пошатнул авторитет лидера НФ М. Ле Пен. После исключения из партии её отца – основателя и почётного председателя НФ Ж.-М. Ле Пена – из неё вышли её племянница Марион Марешаль Ле Пен и вице-президент Ф. Филиппо, создавший собственную группировку «Патриоты». В повестку дня чрезвычайного съезда в апреле 2018 г. выдвинуты пересмотр программы, и даже смена названия партии.

Паралич биполярной модели партийно-политической системы Пятой республики, ставшей жертвой центробежных сил в обеих системообразующих партиях, вызвал противоположную, центростремительную тенденцию, которую олицетворяют новый президент Э. Макрон и его партия «Вперёд, Республика!». Именно они одержали решающую победу в ходе президентских и парламентских выборов 2017 г., завоевав как Елисейский дворец, так и абсолютное большинство депутатов в Национальном собрании – 350 из 577. В состав этого большинства вошла центристская партия «Современная демократия» (МОДЕМ) во главе с Ф. Байру. К нему фактически примкнула отколовшаяся от «Республиканцев» группа «конструктивистов», увеличив большинство до 350-370. Оно призвано обеспечить проведение в жизнь широкой программы реформ – Конституции, налоговой системы, трудового, антикоррупционного законодательства, средней и высшей школы, жилищной политики, правил иммиграции и т.д.

Радикально обновился возрастной, гендерный, профессиональный состав депутатского корпуса, три четверти которого, как и сам президент, прежде ранее не избирались ни в какие выборные органы. Значительная часть депутатов президентской партии и многие назначенные президентом министры правительства Э. Филиппа являются не профессиональными политиками, а выходцами из деловых кругов или структур гражданского общества, что отвечает запросу на радикальное обновление дискредитированных традиционных элит.

Стратегия Э. Макрона строится на преодолении традиционного идейно-ценностного антагонизма левых и правых партий путём прагматичного синтеза отдельных положений их программ во имя модернизации французского общества и повыше-

ния конкурентоспособности его социально-экономической модели перед лицом вызовов внешнего мира. В этой новой системе координат противостояние левых/правых заменялось бы соревнованием «прогрессистов» с «консерваторами», где главным критерием принадлежности к тем или другим объявляется выбор между открытостью на внешний мир в рамках евростроительства и замкнутостью в национальных границах².

Очевидно, что подобная постановка вопроса ещё более углубила раскол внутри прежних системных партий. Основным кадровым резервом партии «Вперёд, Республика!» стали выходцы из правого социал-либерального крыла социалистов, с одной стороны, либерал-центристское крыло республиканцев, с другой, в сочетании с технократами из деловых кругов и организаций гражданского общества. По тому же сценарию сформировано и правительство Э. Филиппа: пост премьер-министра и экономический блок в нём достались «перебежчикам» из рядов «Республиканцев», тогда как ключевые политические посты министров внутренних и иностранных дел заняли бывшие соратники Э. Макрона в Соцпартии.

Причём как в отборе кандидатур, так и в контроле над деятельностью депутатов и министров решающую роль играет сам президент. Характерно, что на съезде правящей партии единственным кандидатом на пост её лидера (генерального делегата) стал, с подачи Елисейского дворца, бывший социалист К. Кастанер, сохранивший и пост представителя правительства по связям с парламентом.

Опыт первых месяцев деятельности президента и правительства показал, что созданная Э. Макроном новая партийно-политическая структура функционировала достаточно эффективно. Депутаты, которые целиком обязаны своим избранием главе государства, дисциплинированно голосовали за правительственные законопроекты, в том числе наиболее конфликтные (бюджет). Таким образом, вертикаль власти, заложенная в Конституции 1958 г., но пошатнувшаяся в последние два десятилетия из-за кризиса прежних социально-экономической и партийной моделей, восстановлена в полном объёме. Проекты частичной ре-

² Emmanuel Macron. Révolution. XOéditions, Paris, 2016. P. 153.

визии Конституции, которые готовит президент, идут в том же направлении (сокращение на треть количества парламентариев и объёма их законотворческой деятельности, ограниченное тремя сроками переизбрания и т.д.)³.

Тем не менее, прочность и долговечность итогов этой модернизации далеко не гарантированы. Уже проведённые и планируемые правительством Э. Филиппа реформы должны принести результаты лишь со временем. Между тем, они уже сейчас затронули интересы разных категорий избирателей, особенно социально уязвимых, – пенсионеров, госслужащих, квартиросъёмщиков, учащихся и т.д., которые проявляли своё недовольство забастовками и демонстрациями. На этом фоне индекс доверия президенту претерпел заметные колебания – если в момент инаугурации он достигал весьма высокой отметки (63%), то уже осенью и зимой 2017–2018 гг. заметно снизился и колеблется на уровне 45-50%.

Отток происходил в основном с левого фланга, за счёт бывших избирателей Соцпартии, поддержавших кандидатуру Э. Макрона во втором туре президентских выборов. Опросы показывают, что $\frac{2}{3}$ проведённых правительством Э. Филиппа реформ респонденты оценивают как «правые» и только 2-3 – как «левые». Тем самым принципиальная установка президента на преодоление этих понятий подвергается сомнению.

Между тем, президентская партия представлена на этих уровнях весьма скромно: у неё нет ни одного поста председателя регионального совета, одно – департаментского и 3 мэра коммун с населением свыше 70 тыс. человек. В то же время оппозиционные республиканцы контролируют все 8 региональных советов и 66 департаментских из 101, а социалисты – 29.

Неудивительно, что на очередных перевыборах половины членов верхней палаты парламента – Сената, представляющего местные органы власти («территориальные коллективы»), «Республиканцы» сохранили крупнейшую фракцию (184 места), левые – 111 мест, а президентской партии и их союзнице – центристской МОДЕМ – достались всего 28. Согласно Конституции 1958 г., полномочия верхней палаты ограничены по сравнению

³ Magnaudeix M. Macron et Cie. Don Quichotte éditions, Paris, 2017. P. 105.

с нижней, однако конфликт с Сенатом затрудняет проведение дальнейших реформ, особенно ревизии Основного закона без референдума. К тому же налоговая политика правительства, чувствительно ущемившая бюджеты местных органов власти, вызывает в Сенате серьёзное недовольство, делая его оплотом оппозиционных сил. Они упрекают главу государства в близости к верхушке деловых кругов («президент богатых»), принадлежности к парижской элите, забвении интересов сельской «глубинки», «якобинском централизме» и т.д. Попытки президента отвергнуть эти упреки напоминанием о своих провинциальных корнях, его заверения в сочувствии идеям «жирондистской» децентрализации административной власти, стремление модернизировать сельское хозяйство не находят пока достаточного отклика.

По этой причине Э. Макрон взял курс на превращение очередных выборов в Европарламент (май 2019 г.) в подобие референдума⁴, исход которого призван укрепить легитимность власти вплоть до конца его президентских полномочий и создать предпосылки для второго мандата. Для этого изменён порядок евровыборов – они проводятся теперь в национальных, а не в региональных рамках, по единым спискам. Однако подобная стратегия не лишена рисков – опыт показал, что промежуточные между президентскими и парламентскими выборы – муниципальные, департаментские, региональные и особенно европейские избиратели используют для демонстрации недовольства теми или иными конкретными действиями правительства. Тем самым центристская конструкция партийной системы может оказаться под вопросом, а центробежные тенденции снова взять верх над центростремительными.

Характерно, что становление центристской партийной системы во Франции происходит на фоне глубокого кризиса её эквивалента в соседней Германии – «большой коалиции» ХДС/ХСС и СДПГ после выборов 24 сентября 2017 г. в бундестаг. Между тем, укрепление франко-германского «тангема» в ходе модернизации Евросоюза изначально было и остаётся краеугольным камнем всей стратегии Э. Макрона как внутри страны, так

⁴ Bigorgne L., Baudry A, Dunamec O. Macron, et en même temps... Plon, Paris, 2017. P. 271.

и на международной арене.

Решительный бой между профсоюзами, правительством, а в конечном счёте президентом Э. Макроном развернулся в связи с решением кабинета о коренной реформе статуса Национальной компании французских железных дорог (SNCF) – стержня всего госсектора экономики страны. Ссылаясь на значительный дефицит госкорпорации, покрываемый из бюджета, кабинет Э. Филиппа приступил к демонтажу традиционного льготного статуса работников транспорта, в первую очередь гарантий их занятости и пенсионного обеспечения. Первая аналогичная попытка в этом плане была предпринята ещё в 1995 г. кабинетом А. Жюппе, но оказалась сорванной трёхдневной всеобщей забастовкой железнодорожников. На сей раз к ним примкнули также пилоты и служащие авиакомпании «Эр Франс», парализовавшие часть полётов.

Между тем радикальная перестройка правительством системы высшего образования столкнулась с упорным сопротивлением студенческих организаций, напоминающем о бурных событиях полувековой давности (мая-июля 1968 г.).

Однако на сей раз власти твёрдо решили не уступать, сделав ставку на раскол рядов профсоюзных организаций, побудивший жёсткое крыло – Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ) использовать тактику частичного блокирования транспортных магистралей на протяжении трёх месяцев (апрель-июль 2018 г.). исход этой пробы сил во многом предопределяет общий итог реформаторской программы Э. Макрона.

*С.М. Фёдоров**

ФРАНЦИЯ: «РЕСПУБЛИКАНЦЫ» В ПОИСКАХ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Президентские и парламентские выборы, состоявшиеся во Франции в 2017 г., принесли неожиданные результаты – к вла-

* Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

сти пришла новая политическая сила в лице молодого президента Э. Макрона и его партии «Вперёд, республика!». И хотя триумфальное шествие макроновской власти было остановлено на выборах в Сенат осенью того же года, сложившаяся политическая картина в целом не поменялась.

Результаты выборов 2017 г. во Франции многие политические обозреватели окрестили очередным, вторым по счёту в этом столетии, политическим землетрясением. Первое, напомним, произошло в мае 2002 г., когда одиозный Ж.-М. Ле Пен неожиданно вышел во второй тур президентских выборов, оставив вне игры лидера социалистов Л. Жоспена, претендовавшего на победу в начале избирательной кампании. К этому следует добавить, что нынешнее политическое землетрясение, если применять геофизические термины, имело гораздо более сильную магнитуду по сравнению с предыдущим, так как пошатнулась и стала разрушаться вся партийно-политическая система Франции.

В самом деле, две системообразующие партии (правоцентристы и социалисты), чередовавшиеся у руля государства в течение нескольких десятилетий, проиграли и президентские, и парламентские выборы. И кому? Новой партии, образованной из наспех созданного общественного движения, появившегося на свет немногим более чем за год до выборов. Это был не просто проигрыш, а серьёзнейшее поражение, поставившее под вопрос выживание крупнейших политических формирований страны.

Поражение социалистов было, в принципе, прогнозируемым вследствие провальных результатов 5-летнего правления Ф. Олланда (пожалуй, самого нерепрезентативного из всех президентов Пятой Республики) и правительства левого большинства. Однако провал «Республиканцев» стал тем более досадным, ибо изначально они, казалось, имели 100%-ные шансы на успех в электоральном цикле 2017 г. Руководству партии было необходимо ответить на вопрос: в чём причины поражения? Виноват ли один Ф. Фийон⁵ или были более глубокие причины? Если неудачу на президентских выборах ещё можно было списать на умелый компромат против Фийона, то, что помешало

⁵ Ф. Фийон был обвинён в фиктивном трудоустройстве своих родственников (этот скандал получил название «Пенелопгейт»).

взять реванш на парламентских выборах? Помимо ответа на конкретные вопросы перед правоцентристами встала и куда более сложная задача – наметить новый политический курс, адекватный обстановке после выборов 2017 г.

Положение «Республиканцев» в послевыборный период осложнялось не только самим проигрышем, но также проблемой смены руководства партии. Практически все политические «тяжеловесы» правоцентристов были или дискредитированы (Ф. Фийон, Ж.-Ф. Копе, частично Н. Саркози), или, что называется, сошли с политической арены – А. Жюппе, Ж.-П. Раффарэн, Б. Акуайе. К тому же, немалая часть партийцев, как, например, Э. Филипп (ставший премьер-министром) перешла под знамёна Э. Макрона. Более того, произошёл раскол во фракции «Республиканцев» в Национальной Ассамблее – порядка трёх десятков человек объединились в отдельную группу так называемых «конструктивистов», поддерживающую правящее большинство парламента.

Такое размежевание отразило противоборство двух политических линий, которое со всей очевидностью проявилось в стане «Республиканцев» ещё на этапе предварительного голосования по выбору кандидата от партии (в конце 2016 г.) для участия в президентских выборах, а именно: линия «твёрдых правых» (Саркози, Фийон, Вокье) и – условно – центристов, во главе с мэром Бордо А. Жюппе, близким по своим политическим воззрениям к макроновцам. Первые, опираясь на традиционные ценности, акцентировали внимание на вопросах национальной, французской идентичности, существенного ограничения иммиграции, восстановления авторитета власти и государства, общественной и семейной морали и т.п. Вторые считали такие взгляды чрезмерно консервативными, не соответствующими современным вызовам глобализации и реалиям французского общества. Так, например, А. Жюппе предпочитал говорить не о французской, а о «счастливой идентичности», полагая, что де-факто французы представляют собой уже мультикультурный социум. По-разному представители двух политических течений видели дальнейшее развитие европейского проекта. Еврооптимизм А. Жюппе контрастировал с еврореализмом Ф. Фийона, рассматри-

вающим «евроинтеграцию не как религию, а как политический инструмент». В этом плане позиция Фийона чем-то напоминала взгляды основателя Пятой Республики, ратовавшего за межправительственный подход в ходе европейского строительства.

Исход борьбы двух политических направлений разрешился в ходе первого тура выборов руководителя партии «Республиканцев» (9-10 декабря 2017 г.). Убедительную победу одержал лидер «твёрдых правых» Лоран Вокье, молодой политик 42-х лет, руководитель региона Овернь-Рона-Альпы, который набрал 75% голосов партийных избирателей, принявших участие в голосовании. Таких было почти 100 тыс. человек, т.е. примерно 42% от списочного состава членов партии (в конце прошлого года 235 тыс. человек). Надо отметить, что явка порадовала организаторов голосования, которые в начале выборной кампании опасались, что на участки для голосования придёт не более 50 тыс. человек.

Главный идеологический соперник Вокье – Маэль де Калан, сторонник А. Жюппе 36 лет, ратовал за центристский курс «умеренных правых». К своему удивлению, он набрал всего 9% голосов. Следует учесть 16%, полученных третьим кандидатом на пост руководителя партии Флоранс Портелли, сторонницей Ф. Фийона 39 лет, ностальгирующей по идеям социального голлизма (его олицетворял в недавнем прошлом известный политик Ф. Сегэн). Соответственно, победа консервативной части «Республиканцев» во главе с Лораном Вокье выглядела более чем убедительной. Можно сделать вывод о том, что доминирование правого крыла над центристами, проявившееся в ходе праймериз «Республиканцев» более года назад, не было конъюнктурным явлением, а представляет долговременный тренд.

Но как повлияет успех правоконсервативного крыла «Республиканцев» в лице Л. Вокье на положение партии и дальнейшую трансформацию всей партийно-политической системы Франции?

Что касается непосредственно самой партии, то отметим несколько моментов:

– произошла смена поколений в руководстве партии. Недавние лидеры отнюдь ещё не в преклонном возрасте, занимавшие

высшие посты в государстве, ушли с политической сцены, уступив место политикам следующего поколения. Вероятно, процесс смены политических элит пойдёт по нарастающей, и не только в стане «Республиканцев»;

– идёт смена не только персоналий, но и курса. Задуманная в 2002 г. А. Жюппе широкая правоцентристская коалиция под названием «Союз за народное движение» (с 2014 г. поменявшая название на «Республиканцы») трансформируется в правую партию консервативного толка. Л. Вокье будет стремиться к объединению партийных рядов, хотя весьма вероятен, если не неизбежен, уход из её рядов «умеренных правых». О выходе из альянса с «Республиканцами» уже заявили небольшие центристские формирования – «Союз независимых демократов» (UDI) под руководством Кристофа Лагарда и «Радикальная партия» Лорана Энара. Свой партбилет «положил на стол» Ксавье Бертран – в прошлом один из лидеров правоцентристов. В январе 2018 г. приостановил своё членство в партии опытейший А. Жюппе. За ним последовал Ж.-П. Раффарен. Словом, процесс нарастает;

– остановить негативные процессы и обрести новое дыхание невозможно без скорейшей разработки новой программной стратегии, альтернативной курсу Э. Макрона. Особенно трудно составить программу в социально-экономической сфере, так как новое руководство Франции проводит политику, во многом схожую с программными установками «Республиканцев». Отсюда, можно предположить, что Л. Вокье и его команда будут стремиться дистанцироваться от макронистов, прежде всего, в таких вопросах, как иммиграция, национальная идентичность, общественная безопасность и нравственность, а также евроинтеграция. Тема дальнейшего развития Европейского союза приобретает особую актуальность в свете предстоящих в 2019 г. выборов в Европарламент, на которых обновлённые «Республиканцы» постараются взять реванш за провалы 2017 г.

Обновление руководства правоцентристов и корректировка политического лица партии ускорит переформатирование партийно-политической системы Франции. Судя по всему, эра биполярности в современной политической истории страны закон-

чилась. Победа «неоцентристов», столь несвойственная французской политической традиции, вызвала кризис системообразующих партий и необходимость их приспособления к изменившейся ситуации. С учётом этого фактора, вряд ли обоснованной выглядит критика ряда французских политологов в адрес нового руководства «Республиканцев» за крен вправо. Конечно, угроза перехода в правоконсервативный политический сегмент существует, но был ли другой выход, кроме смещения вправо, если правый и левый центр «оккупировала» партия Макрона? Думается, что вопрос звучит риторически – во французском обществе есть запрос на правую идеологию и соответствующую ей политическую силу. Ниша, занятая обновлёнными «Республиканцами», представляется весьма перспективной с учётом вероятного оттока в неё части адекватного электората «Национального фронта» (НФ), что вовсе не означает трансформации партии в «НФ light».

С другой стороны, поправление «Республиканцев» наверняка сузит возможное поле манёвра крайне правого «Национального фронта» в сторону центра и обречёт его на вынужденный популизм. Неслучайно лидер нацфронтистов М. Ле Пен испытывает большие трудности в выборе новой стратегической линии партии: даже предполагаемое изменение названия НФ вряд ли облегчит ей решение этой задачи.

Ещё более сложное будущее ждёт социалистов, разорванных на части Макроном и меланшоновской «Непокорённой Францией». Вероятнее всего, в нынешнем виде социалистическая партия не сохранится – только за последние несколько лет её численность упала с 250 тыс. человек примерно до 30 тыс.

Таким образом, контуры новой партийно-политической системы Франции после избирательного цикла 2017 г. становятся более различимыми. Широкому доминирующему центру противостоит справа сильная правоконсервативная партия «Республиканцев», вытесняющая на обочину крайне правый НФ, а слева – распадающаяся соцпартия и меланшоновцы, притягивающие к себе разрозненные крайне левые формирования. При этом позиции НФ, претендующего на роль главной оппозиционной силы страны, вероятно, будут ослабевать, даже с учётом воз-

возможного введения частично пропорциональной системы голосования на парламентских выборах.

Менее очевидной представляется стабильность структуры складывающейся системы и её долговечность. Дело в том, что французский «неоцентризм» может оказаться «скоропортящимся продуктом». Наспех созданная правящая партия «Вперёд, Республика!» испытывает сложности не только организационного, но и идейно-теоретического характера. К тому же, у неё слабые позиции на местном и региональном уровнях, что продемонстрировали частичные выборы в Сенат, прошедшие осенью 2017 г. В конечном итоге, именно успех или неудача в реализации программы реформ Э. Макрона станет главным фактором, определяющим новую конфигурацию на французской политической сцене.

Тем не менее, при любом развороте событий представляется, что у партии «Республиканцев», в отличие от других оппозиционных сил, уже сегодня имеются все предпосылки для успешного обновления своего идейно-теоретического арсенала и формирования соответствующей политической идентичности. Проверка на прочность обновлённых «Республиканцев» состоится в 2019 и 2020 гг. в ходе европейских и местных выборов.

*Е.В. Ананьева**

БРИТАНИЯ 2017: ПЕРИПЕТИИ МЕЖПАРТИЙНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

В 2017 г. политическую систему Великобритании также можно охарактеризовать как неустойчивую, а политические предпочтения избирателей как волатильные. В мае в стране прошли выборы в местные органы власти по системе, близкой к пропорциональной, а в июне – досрочные парламентские выборы – по традиционной для Королевства мажоритарной. Местные выборы можно рассматривать как генеральную репетицию накануне

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., в.н.с., руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

досрочных парламентских выборов и как своего рода ориентир перед основным электоральным событием. Консерваторы лидировали, по прогнозам, и действительно одержали в мае убедительную победу. Потерпев поражение, часть лейбористов (ЛПВ) обвинила в нём своего лидера Дж. Корбина ввиду его «слишком» социалистических взглядов, которые отталкивают значительную часть избирателей, критиковали и неоднозначную позицию ЛПВ по Брекситу⁶.

За либеральных демократов (ПЛД) было отдано на 3% больше голосов, чем в 2016 г. Шотландская национальная партия (ШНП) по итогам местных выборов стала самой популярной партией, отодвинув на задний план лейбористов. Партия Уэльса в своём регионе заняла третье место, уступив лейбористам и независимым кандидатам. Для Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) итоги местных выборов стали катастрофой: она потеряла все ранее завоёванные места (146) и выиграла только одно⁷.

Со времени прихода Т. Мэй к власти в июле 2016 г. рейтинги консерваторов и лично их лидера были намного выше популярности соперничающих партий и их первых лиц. Она рассчитывала укрепить консервативное большинство в парламенте (после выборов 2015 г. оно составляло лишь 6 мест) и свои личные позиции в Вестминстере, в партии и в стране, особенно в преддверии переговоров с ЕС по Брекситу. В апреле Мэй объявила досрочные выборы с согласия парламента. Местные выборы, казалось, подтвердили её ожидания. Однако в краткосрочной предвыборной кампании консерваторы в целом и Мэй, в частности, утратили симпатии избирателей.

Предвыборный манифест Консервативной партии⁸ вызвал

⁶ Охошин О.В. Расстановка политических сил в регионах после местных выборов 2017 г. В: Правительство т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. Доклады Института Европы, №344. М., ИЕ РАН, 2017. С. 73-76. Local elections 2017: The results mapped. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/elections-2017-39795422>.

⁷ Voters kick Ukip out of 146 seats and its eastern heartland. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/voters-kick-ukip-out-of-146-seats-and-its-eastern-heartland-0tvn5r77b>.

⁸ Forward Together. The Conservative Manifesto. URL: <https://www.conservatives.com/manifesto>: в нём содержалось предложение ввести так называемый

скандал в обществе, явно недовольном дальнейшими жёсткими мерами экономии на социальных расходах. Т. Мэй, пытаясь исправить впечатление от манифеста, внесла в него коррективы, но преимущество консерваторов над лейбористами сократилась вдвое. Лидер консерваторов отказалась от прямых теледебатов с Дж. Корбином, что также произвело неблагоприятное впечатление. Теракты на Вестминстерском мосту 25 марта и в Манчестере 22 мая избиратели ещё не связывали с именем Мэй, однако теракт на Лондонском мосту 3 июня стал уже дополнительным аргументом для недовольства.

Между тем, манифест лейбористов привлёк избирателей, даже если они и не считали его выполнимым, окрестив «волшебным денежным деревом»⁹. Личность Корбина и манифест привлекли молодёжь, но не это позволило партии на 30% увеличить долю своих мест в парламенте¹⁰. Важнее возраста стали критерии образования: почти половина лиц с высшим образованием голосовала за лейбористов (49%), а явка среди них выше (79%), чем среди лиц без высшего образования (60%).

Консерваторы, хоть и остались по итогам июньских выборов самой крупной партией в Вестминстере, не только не нарастили, но и утратили большинство. Победа оказалась пирровой: торы сформировали однопартийное правительство меньшинства при поддержке Демократической юнионистской партии (ДЮП) Северной Ирландии, которая получила лишь 10 мест в парламенте.

Традиционное голосование в соответствии с классовой принадлежностью ушло в прошлое, но стремительно уходит в про-

«налог на деменцию» (пожилые люди, получающие медицинскую помощь на дому, должны были бы расплачиваться за социальные услуги своей недвижимостью после смерти, если нет иной возможности), заменить школьные бесплатные горячие обеды более дешёвыми бесплатными завтраками, обусловить повышение пенсий в меньшей степени, повысить плату за пользование услугами здравоохранения для иммигрантов и иностранных студентов и др.

⁹ For the Many, Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017. URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/manifesto2017>; What people recall about the Tory and Labour election campaigns. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/12/what-were-britons-main-memories-conservative-and-l/>

¹⁰ It wasn't just the kids that boosted Labour. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/22/-labour-not-just-rely-ki/>

Доля голосов, %	Кол-во мест из 650 (326 мест – большинство)
Лейбористы – 40	262
Консерваторы – 42,4	318
Голоса за две основные партии – 82,4	70
Голоса за малые партии – 17,6 (ПЛД – 7,4%, 12 мест; ШНП – 3% (36,9% по Шотландии), 35 мест; ДЮП – 0,9%, 10 мест; Шинн Фейн – 0,7%, 7 мест; Плайд Камри – 0,6%, 4 места; «Зелёные» – 1,6%, 1 место; ПНСК – 1,8%, 0 мест), прочие – 0,2%, 1 место)	
Явка – 68,7%	

Источник: Election 2017 Results. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017/results>; General Election 2017: Results and Analysis. Second Edition. House of Commons Library. Briefing paper № CPB 7979, 11 July 2017. URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979>.

шлое и привычная партийная лояльность. До последних парламентских выборов можно было говорить о трансформации двухпартийной системы Великобритании в квазимногопартийную. Доля голосов за малые партии росла (с 2005 г. превысив 30%), свидетельствуя о недовольстве электората. Однако досрочные выборы 8 июня 2017 г. обозначили возврат к двухпартийности: 82,4% – доля голосов двух основных партий; 17,6% – доля голосов третьих партий.

Мажоритарная система сыграла свою роль: консерваторы получили относительное большинство – самую высокую долю голосов с 1983 г. (42,4%), но не получили даже простое большинство. Лейбористы во главе с Дж. Корбином провели активную предвыборную кампанию и завоевали 40% голосов, прибавив 30 мест. Парламентская фракция лейбористов на этот раз встретила своего лидера аплодисментами, признав его заслуги в успехе. Однако ещё год назад – летом 2016 г. после референдума о членстве Британии в ЕС – фракция выразила ему недоверие¹¹.

Упадок каждой отдельной малой партии имеет свои причины. Так, ПЛД не оправилась от репутации «соглашательства» за участие в коалиционном правительстве Д. Кэмерона. ПНСК сошла с политической арены, выполнив свою «историческую миссию» – добившись на референдуме 2016 г. решения о выхо-

¹¹ Правое крыло Лейбористской партии, обвинив Дж. Корбина в том, что он «вяло» вёл кампанию за сохранение членства Британии в ЕС, спровоцировало вторые за год выборы лидера партии. Корбин их выиграл с более убедительным перевесом, чем в 2015 г.

де Британии из ЕС. Новое политическое целеполагание в партии отсутствует, тем более после ухода харизматичного Н. Фараджа с поста её лидера. Партию сотрясают скандалы. Шотландская национальная партия (ШНП) под руководством Н. Стерджен слишком рьяно стала добиваться второго референдума о независимости Шотландии в связи с Брекситом. Однако шотландцы своего Первого министра не поддержали. Соотношение сторонников и противников независимости Шотландии осталось практически таким же, как и во время референдума в сентябре 2014 г. (46:54), но против ещё одного референдума о независимости выступают 50%, а «за» – лишь 37%¹². ШНП лишилась 20 мест в Вестминстере, в основном проиграв консерваторам (12 мест). Лейбористы отобрали у ШНП 6, а либерал-демократы – 3 места. Характерно, что явка на выборы снизилась только в Шотландии (на 4,6%), увеличившись в целом по стране (68,7%). Сложилась парадоксальная ситуация: формальные победители (Консервативная партия, ШНП) проиграли морально, а формально проигравшие (Лейбористская партия, тори в Шотландии, ДЮОП) праздновали моральную победу.

Парламентские выборы 2017 г. показали, что происходит не только упадок малых партий, но и реполяризация двух основных партий, ранее боровшихся за избирателей на одном и том же центристском электоральном поле¹³. Политический центр размывается.

За консерваторов голосовали те, кто считает их способными добиться положительного исхода переговоров о Брекзите (21%); на втором месте – неприятие ЛПВ (16%), а на третьем – неприятие личности Дж. Корбина (14%) и лишь на четвёртом месте – согласие с политическим курсом и принципами консерватизма (10%); симпатии к Т. Мэй завершают список (5%). Для избирателей ЛПВ основными мотивами служили поддержка политической программы партии и её предвыборного манифеста (28%), неприятие Консервативной партии (15%) и симпатии к

¹² Scots don't support a second independence referendum. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/09/01/davidson-now-more-popular-sturgeon-scotland/>

¹³ Why people voted Labour or Conservative at the 2017 general election. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/11/why-people-voted-labour-or-conservative-2017-gener/>

Дж. Корбину (13%), причём в возрастной группе 18-24 года его рейтинг поднимался до 24%. Лишь 4% отметили неприятие личности Т. Мэй. Таким образом, для избирателей тори важнее был Брекзит, для сторонников лейбористов – социальная программа.

Опросы агентства *YouGov* показали, что сразу после выборов личные рейтинги Корбина и Мэй сравнялись (по 39%), а Лейбористская партия даже опередила консерваторов в предпочтениях избирателей (46:38, 45:40)¹⁴. Позже популярность партий сравнялась в рамках статистической погрешности. ЛПВ существенно упрочила свои позиции.

Правительство меньшинства. Соглашение с ДЮП

При значительном снижении на выборах 2017 г. доли голосов за малые партии их политическая роль может несоизмеримо возрасти. Так произошло после выборов 2010 г. и 2017 г. Утратив парламентское большинство, в 2010 г. консерваторам пришлось вступить в коалицию с ПЛД, а в 2017 г. тори вынуждены были заключить соглашение с ДЮП о поддержке. Соглашение о поддержке (*confidence-and-supply*) не подразумевает заключение коалиции между партиями. Оно означает, что ДЮП обязалась голосовать вместе с тори по Тронной речи королевы, в которой был изложен перечень законопроектов правительства, – фактически вотум доверия (*confidence*) – и по бюджету (*supply*), финансовым законопроектам, законопроектам о выходе Британии из ЕС и в области обороны на определённых условиях¹⁵. По остальным вопросам обе партии должны договари-

¹⁴ Corbyn now level-pegging with May in best PM stakes. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/06/12/brits-now-see-corbyn-equally-good-option-prime-min/>; Voting Intention: Conservatives 38%, Labour 46% (5-6 Jul). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/06/voting-intention-conservatives-38-labour-46-5-6-jul/>; Voting Intention: Conservatives 41%, Labour 43% (18-19 Jul). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/20/voting-intention-conservatives-41-labour-43-18-19-/>; Voting Intention: Conservatives 41%, Labour 44% (31 Jul – 1 Aug). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/08/04/voting-intention-conservatives-41-labour-44-31-jul/>; Voting Intention: Conservatives 40%, Labour 45% (10-11 Jul). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/17/voting-intention-conservatives-40-labour-45-10-11-/>; Voting Intention: Conservatives 39%, Labour 43% (22-24 Sep). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/09/27/voting-intention-conservatives-39-labour-43-22-24-/>

¹⁵ Conservative and DUP Agreement and UK Government financial support for Northern Ireland. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conservative-and-dup-agreement-and-uk-government-financial-support-for-northern-ireland>.

ваться отдельно.

Внепарламентские и неофициальные парламентские группы давления – малые, но сплочённые и целеустремлённые могут стать «соломинкой, переломившей хребет верблюда». Так, Д. Кэмерону под давлением группы заднескамеечников-тори пришлось дать обещание провести референдум о членстве Британии в ЕС. К подобным случаям относится иск общественницы Джинны Миллер, по которому Верховный суд страны постановил, что правительство в лице премьер-министра не имеет права направлять в Брюссель уведомление о введении в действие ст. 50 Лиссабонского договора о выходе Британии из ЕС без санкции парламента. К досрочным выборам Дж. Миллер через социальные сети создала группу «Лучшее для Британии» (Best for Britain), призвав «бремейнеров», независимо от личных партийных предпочтений, голосовать 8 июня тактически – за кандидатов от «проевропейских» партий, которые станут выступать в парламенте против «жёсткого» Брексита. Характерно, что Миллер предпочла обратиться к единомышленникам через голову политических партий¹⁶. Группа Миллер и бремейнеры добились права парламента провести дебаты и голосование по окончательному соглашению между Британией и ЕС до его ратификации.

Однако брекзитёры (противники членства страны в ЕС) не отступают. Среди них в парламенте стала заметной межпартийная Группа европейских исследований (European Research Group) под руководством консерватора-брекзитёра Дж. Рис-Могга.

Раскол между сторонниками и противниками Брексита идёт настолько глубоко, что в августе 2017 г. появились призывы создать новую центристскую «межпартийную партию» – Демократическую, которая объединила бы «бремейнеров» вне линии партийного размежевания¹⁷. Мажоритарная система не способствует появлению новых партий. Об этом свидетельствует и не-

¹⁶ Gina Miller to launch tactical voting initiative against hard Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/19/gina-miller-best-for-britain-tactical-voting-against-hard-brexite>.

¹⁷ UK needs new party to stop «catastrophic» Brexit, says ex-David Davis aide. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/aug/09/brexit-political-party-james-chapman-david-davis>; Former Tory aide renews call for anti-Brexit party. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-40897927>.

давняя история заката ПНСК. Казалось бы, «про-европейская» центристская партия уже существует – ПЛД, но на данный момент её репутация невысока.

В условиях борьбы вокруг Брексита привычное размежевание по горизонтали политического спектра (правые – левые) может уступить первенство размежеванию по вертикали (бреймейнеры – брекзитёры). Разногласия идут глубже: партийного единства по Брекситу не существует ни в оппозиционной Лейбористской партии, ни в правящей Консервативной, ни даже в кабинете министров. Если сам выход Британии из ЕС под сомнение в правительстве не ставят, то вокруг вариантов выхода: «жёсткого», «мягкого» и их гибридов¹⁸ – идут споры.

Более того, самое неприятное для правящей партии – представление британцев о тори как ещё более расколотых, нежели лейбористы¹⁹. Всё это не добавляет оптимизма в обеих партиях: ведь расколотые партии выборы не выигрывают. Обе партии в отличие от прошлых лет оказались во власти одного из своих флангов: консерваторы – правого, а лейбористы – левого.

* * *

Очередные парламентские выборы должны состояться в 2022 г., если, конечно, ход переговоров с ЕС устроит британскую общественность, а закон о фиксированном сроке полномочий парламента будет соблюден. Однако аналитики не исключают новые досрочные выборы, ведь не исключено и смещение Т. Мэй с поста лидера партии и утраты ею поста премьер-министра, пусть самим консерваторам это невыгодно (во всяком случае до окончания переговоров с ЕС осенью 2018 г.). Спекуляции относительно возможных преемников Т. Мэй не прекращаются. Выбор у избирателей будет невелик – выбирать британцам придётся между менее расколотой и более расколотой партией. Правящая элита пока не в состоянии выдвинуть общенационального лидера. Ни одна основная партия или лидер не входят в рейтинговой плюсовой зоне²⁰. Между тем, ныне за-

¹⁸ Появился термин «Брино» (Brexit in name only – или Brino).

¹⁹ Tories now seen as more divided than Labour. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/07/21/tories-now-seen-more-divided-labour/>

²⁰ Corbyn still more popular than May but his ratings fall. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/08/17/jeremy-corbyn-remains-more-popular-theresa-may/>

метно повышение роли малых инициативных групп внутри и вне партийно-политической системы; активизируются формы прямого политического участия через «голову» партий. В этих условиях волатильность общественного мнения, а также вероятность заключения политических союзов вне линии партийного размежевания позволяет говорить о перспективах глубокой трансформации партийно-политической системы Британии на годы вперёд.

Представляется, что не исключён вариант формирования де-факто полупартийно-политической системы: Консервативная партия в обозримом будущем не сможет добиться прочного большинства в парламенте, а Лейбористская – завоевать его. Малые партии будут в целом утрачивать влияние среди избирателей, но могут играть большую роль в Вестминстере и на Уайтхолле (как ПЛД в коалиционном правительстве Д. Кэмерона или ДЮП после выборов 2017 г.). Внутриполитическая ситуация будет находиться под влиянием переговоров Британии с ЕС и реального воздействия их последствий на экономику и общественно-политическое сознание британцев.

*А.А. Синдеев**

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ

О некоторых тенденциях партийного строительства

Одной из проблем современной партийно-политической системы является её слабое теоретическое осмысление. Бóльшая часть интеллектуальных работ была произведена в период холодной войны. Очевидно, что многое требует не только переосмысления, доработки, но и новых подходов, к которым относятся и появляющийся феномен смешанного характера современных партий.

Партии перестают быть исключительно носителями идеоло-

* Синдеев Алексей Александрович, д.и.н., профессор РАН, г.н.с. Отдела европейской безопасности ИЕ РАН, профессор Кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте РФ.

гии, программы, обладать фиксированной организацией и стандартным (ограниченным) набором функций, ориентироваться на завоевание власти. Что касается власти, то, как показали выборы 2017 г. в бундестаг данный признак теперь вообще неочевиден, поскольку поразительным образом, кроме ХДС/ХСС и «зелёных», править страной в относительно благоприятных политических и социально-экономических условиях другие партии Германии либо не собирались вовсе, либо были готовы задуматься об этом при наличии ряда факторов.

Смешанный характер партий заключается, в первую очередь, в том, что современные крупные («народные») партии идут по пути допущения элементов, свойственных политическим движениям: к примеру, терпимое отношение к отсутствию партийного билета у кандидатов в депутаты парламентов, необязательной полной поддержки идеологии и т.п. Следующим шагом, по всей видимости, станет появление наряду с привычными партийными уровнями – центральным аппаратом и местными ячейками – организованного предпартийного уровня, где будет происходить мобилизация сторонников на основе постоянной системной коммуникации в различных социальных сетях и группах, чтобы в последующем направлять их политическую активность в нужное русло.

Речь, по сути, должна идти о возвращении собственного электората, формировании его политической грамотности. Пресловутое обновление СДПГ может быть, на мой взгляд, успешным только при условии формирования организованного предпартийного уровня и повышения внутрипартийной демократии, включая референдумы среди членов СДПГ по наиболее важным вопросам партийного строительства. Впрочем, западные партии длительное время делали ставку на возможность частичного регулирования и без того устойчивого (предсказуемого) выбора гражданина. Его в их представлении гарантировала система образования, дихотомия «Запад-Восток» (демократия vs. коммунизм) в период холодной войны, а затем победа демократии, стабильность достигнутого и объективное нежелание его потерять, успешность определённых технологий мобилизации и т.п. Однако при наличии сложных и малопонятных для боль-

шинства граждан трансформационных процессов борьба с иррациональным (а для Запада ещё и защита демократии) возможна лишь на основе перехода к более патерналистским формам работы с электоратом, т.е. переноса внимания со среды и её потенциала на субъектов, их воззрения и процессы, связанные с последующим изменением среды.

Медленный поиск эффективных форм партийного строительства и стремление сохранить правовой стандарт Запада, а также проверенные временем политические инструменты на фоне понятной абсолютизации текущих проблем порождают мифы, которые, к сожалению, транслируют и некоторые исследователи.

Избирательная кампания в бундестаг и формирование правительства

Прошедшие в 2017 г. выборы в бундестаг и последующие события, связанные с формированием правящей коалиции, имеют ряд интересных черт. Постоянно приходится читать и слышать о протестном голосовании на фоне стабильности, хорошего политического и экономического положения ФРГ. Протест, с моей точки зрения, нужно понимать иначе. В настоящее время фактически сложился лагерь А. Меркель, которая не предлагает существенно ничего нового, кроме проверенной временем стабильности и осторожного продвижения по пути реформ. Есть и разношёрстный лагерь её противников, которые настаивают на обновлении и модернизации, но в реальности имеют слабое представление о системном претворении многих декларируемых ими же идей, что, естественно, обуславливает их страх или последующее бегство от ответственности. Данное деление создаёт неплохие условия для формирования двухпартийной, двух с половиной и/или трёхпартийной системы в Германии. Подобный тезис можно легко подвергнуть критике. Однако деление партийно-политической системы ФРГ в 2017 г. на лагерь А. Меркель и её противников имеет смысл запомнить. Речь, таким образом, при аналитическом рассмотрении, должна идти не столько о протесте избирателей, сколько о более значимом феномене – протесте политической элиты в условиях содержательной бесплодности большинства её подходов и идей. Иначе трудно, к примеру, понять, почему СДПГ в ходе предвыборной борьбы де-

лала акцент на новизне, а после её окончания захотела заняться обновлением.

Кстати, на основании выше отмеченного можно уверенно констатировать обман избирателей, которым вынужденно занимается большинство партий, потому что у политической элиты вследствие технократизма и ещё целого ряда причин и факторов отсутствуют представления о действенных ответах на вызовы времени. Любопытно, что и собственных избирателей многие партийные стратеги не очень хорошо понимают. Современная политика требует стратегического мышления, системного представления о развитии государства и его месте в XXI в. Отсутствие таких представлений и служит основной причиной происходящего в партийно-политической системе ФРГ, а миграционный кризис и противоречия между Западом и Востоком Германии, преувеличенные СМИ, скорее стали производными составляющими.

При отсутствии системного представления появляются «альтернативы», пока это только «Альтернатива для Германии» (АдГ); могут быть и другие «альтернативы», которые будут позиционировать себя как партии «здравого смысла» и контроллиты. Впрочем, бегство политической элиты от ответственности заставляет её участвовать в создании и поддержании мифов.

Один из них – миф о поражении А. Меркель на выборах в бундестаг. Удивительным образом абсолютные цифры результатов выборов в 2009 и 2017 гг. почему-то не интересуют ни политиков, ни СМИ. Между тем, вполне допустим следующий вопрос: если А. Меркель в условиях неоднозначных событий, связанных с беженцами, получила в 2017 г. результат, сопоставимый с 2009 г., то какой мог бы быть конечный результат, если бы не было столь мощного притока беженцев? Голоса избирателей СвДП, отошедшие в 2013 г. ХДС/ХСС и другим партиям, удержать надолго не представлялось возможным. Наивно было бы полагать, что отсутствие либералов в бундестаге – это длительный тренд. Несмотря на кризис с беженцами, А. Меркель и ХДС удалось стабилизировать свой электорат. Этим и обусловлены, на мой взгляд, её слова после объявления результатов голосования в бундестаг о том, что она не понимает, что могла

была бы сделать иначе.

Другой миф связан с предыдущим, и его активно подпитывают политики оппозиционных партий – это миф об ослаблении А. Меркель. По многим признакам можно было ещё до выборов предположить, что наступает её последнее 4-летие на посту канцлера. Однако остальным партиям крайне важно внушить мысль об ослаблении А. Меркель, её неумении вести коалиционные переговоры, потере профессиональных навыков, чтобы заставить признать вину за провал формирования потенциальной коалиции из христианских партий, либералов и «зелёных». Цель вполне понятна: у политиков ХДС должны «сдать нервы» нужно спровоцировать борьбу внутри ХДС. Именно поэтому ХДС в целом демонстрирует единство и поддержку А. Меркель, поскольку таково условие выживания партии, укрепления её позиций. Таким образом, идёт обычная межпартийная борьба, свидетельствующая скорее о слабости остальных партий.

Существует ещё миф о силе АдГ. Его, в отличие от двух предыдущих, не столь активно поддерживают СМИ. Однако, с моей точки зрения, не следует забывать, что АдГ как единая партия в действительности пока не существует. В АдГ идет серьёзная борьба между двумя слабо сочетаемыми направлениями. Если вычесть из результата АдГ протестный электорат, появление которого стало возможным благодаря ошибкам всех партий, то у «Альтернативы...» в лучшем случае окажется 5-6%. Если правые тенденции внутри АдГ продолжают усиливаться, то её представительство в бундестаге маловероятно. К сожалению, до сих пор не хватает информации о том, как в реальности ХДС относился к усилению популярности АдГ в 2017 г. Известно, что в начале избирательной кампании в бундестаг на заседании президиума партии был заслушан доклад под названием «АдГ как шанс для ХДС», главный тезис которого заключался в следующем: избрание депутатов АдГ в бундестаг не даст возможность появиться левому большинству. Любопытно, что этот тезис в СДПГ считают одним из аргументов в пользу нежелательности правительства меньшинства, потому что тогда социал-демократы не смогут без христианских партий проводить собственные законотворческие инициативы. В этой связи руководст-

во социал-демократов уместно задалось вопросом: «Какой смысл тогда в иных квазикоалиционных альтернативах?».

Отметим, что М. Шульц, бывший председатель СДПГ, долгое время не мог (из опасения подвергнуться ещё большей критике) исключать ни правительство меньшинства, ни некую квазикоалицию. Единственное, о чём свидетельствовали данные предложения, – о слабости М. Шульца и о попытке лидеров социал-демократов сохранить лицо, хотя основные решения о поддержке «большой коалиции», по всей видимости, уже были приняты. Несмотря на это, миф о правительстве меньшинства некоторое время существовал в политическом пространстве. Правительство меньшинства опасно для политической элиты Германии, как минимум, по двум причинам: во-первых, АдГ получает шанс стать настоящей политической партией; во-вторых, лоскутность осуществлённого и бегство от ответственности едва ли получится объяснить избирателю на следующих выборах в бундестаг.

В 2016 г. относительно перспектив партийно-политического ландшафта в Германии автор этой статьи написал следующее: «В случае успеха Меркель произойдут институциональные изменения: ХДС может остаться единственной народной партией, как следствие, обострятся его отношения с ХСС. В случае успеха Меркель СДПГ и «Левой» придётся задуматься над возможностью более усиленного сотрудничества, в том числе над образованием избирательного блока. В случае успеха Меркель партийно-политическая система Германии будет интенсивнее развиваться по пути двухпартийности, что потребует реформы распределения мест в бундестаге для более успешного формирования большинства». К сожалению, и спустя два года эти выводы не потеряли своей актуальности. А. Меркель и ХДС пока находятся на пути к успеху. Полагаю, что в ХДС и ХСС прекрасно понимают, что именно необходимо делать в этой ситуации и от чего следует отказаться.

О российско-германских отношениях или о значимости изучения партийного строительства. Не вызывает сомнений, что Россия заинтересована в развитии хороших отношений со стабильной и благополучной Германией. Однако серьёзные пер-

спективы в политической сфере пока отсутствуют. Европа приступает к очередному этапу реформ и будет ими заниматься. У России, в свою очередь, есть время продолжить реализацию собственной повестки дня в условиях статус-кво и позиционной борьбы. На официальном уровне едва ли стоит торпедировать контакты, но в случае инициативы германских партнёров вполне возможно указать на важность отношений, на ответственность России и Германии за мирное будущее Европы, на роль Германии в ЕС в связи с включением в данное интеграционное образование государств Центральной и Восточной Европы, настаивать на переходе к системному сотрудничеству, разрабатывая параллельно с этим собственные планы и проекты такого сотрудничества.

Достаточно контрпродуктивны в научном дискурсе обсуждения краха Европы и кризиса либерального государства. Стоит вспомнить, что кризис либерального государства привёл когда-то к власти фашизм. В настоящее время такой опасности не наблюдается. Следовательно, подобное преувеличение едва ли уместно. Лучше, с моей точки зрения, обращать внимание на проблемы и вызовы, обсуждать пути эволюции и способы трансформации, включая состояние и перспективы партийного строительства. Тогда границы дееспособности наших германских партнёров будут полностью понятны.

*Е.П. Тимошенкова**

ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ 2017 г.: НОВЫЙ ЭТАП ИЛИ КРИЗИС ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ?

Федеральные выборы – всегда значимое политическое событие для граждан страны. Выборы в бундестаг 2017 г. оказались значимым событием не только для Германии, но и для Европы и мира в целом. Немецкие избиратели голосовали за партии, которые имели возможность возглавить правительство ведущей стра-

* Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., в.н.с. Отдела страновых исследований ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

ны ЕС, ключевого игрока на международной арене. Неслучайно, политические комментаторы отмечали, что жители ФРГ, отдавая свой голос, выбирают лидера Европейского союза, который будет во многом определять вектор его дальнейшего развития и окажет влияние на будущий геополитический расклад. Тем не менее, часто упускали из виду, что выборы в бундестаг – это выборы в нижнюю палату парламента, а не прямое голосование за канцлера ФРГ, для избрания которого в Основном законе предусмотрена отдельная процедура. Как правило, партийно-политическая жизнь Германии не преподносила сюрпризов, правительство формировалось по итогам выборов достаточно быстро, его состав был предсказуем, канцлером становился кандидат от партии, набравшей наибольшее количество голосов. Ситуация 2017 г. оказалась сложнее. Формирование правительства затянулось, и на повестке дня впервые оказался вопрос о возможности новых выборов.

Несмотря на формальную победу блока ХДС/ХСС под руководством А. Меркель (32,9% голосов) и второе место СДПГ (20,5% голосов), народные партии получили серьёзный вотум недоверия со стороны избирателей. Это выразилось не только в низких показателях правящих партий по итогам выборов: поддержка избирателей ХДС/ХСС упала более чем на 8%, а социал-демократы показали худший результат за всю историю партии. Недовольство выразилось и в рекордном росте популярности правой партии «Альтернатива для Германии» (12,6%), которая сумела стать третьей силой в нижней палате парламента. «Союз 90/Зелёные» набрал 8,9% голосов, «Левая» – 9,2%, СвДП – 10,7%²¹. В итоге в бундестаге 19-го созыва впервые с 1953 г. представлены семь партий: Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз, Социал-демократическая партия, «Альтернатива для Германии», Свободная демократическая партия, «Союз 90/Зелёные», «Левая».

Устойчивый результат «АдГ» по итогам выборов, сопоставимый с показателями других малых партий, был предсказуем. Тем не менее, тот факт, что ей удалось стать третьей политиче-

²¹ Bundestagswahl 2017: Ergebnis, Sitzverteilung, Koalitionen, Kosten. <https://bundestagswahl-2017.com/ergebnis/>. Дата доступа: 06.02.2018.

ской силой в стране, а на Востоке Германии – второй после ХДС, оказался неприятным сюрпризом для всех остальных парламентских партий. Разница в голосовании между «новыми» и старыми землями указывает на наличие проблем в интеграции бывшей ГДР в ФРГ, недостаточном внимании к проблемам восточногерманских граждан, возникновении у них чувства «обиженности» и неуверенности в завтрашнем дне. Это – тревожный сигнал для всех партий, особенно для «левых» и социал-демократов; СДПГ оказалась в этом регионе на 4-м месте.

Успех «АдГ» на выборах 2017 г. в значительной степени обязан протестному голосованию на фоне миграционного кризиса: 61% её сторонников признали, что основным мотивом их выбора стало желание преподнести правительству урок²². Недостаток политических дебатов между парламентскими партиями по волнующим граждан вопросам, сближение избирательных программ ХДС и СДПГ, особенно заметное после их участия в правительственных коалициях, вызывают у избирателей ощущение отсутствия реального выбора – альтернативы. Правительство предпринимало меры по ограничению потока беженцев, ведущие политики, в том числе канцлер А. Меркель, заявляли о том, что ситуация 2015 г. больше не повторится. Однако они не убедили немецких граждан в способности политического истеблишмента понимать их интересы и контролировать ситуацию. Половина избирателей (55%) были уверены, что ХДС проводит миграционную политику, не учитывая опасения людей. По этой причине 71% бывших сторонников партии отвернулись от неё и не поддержали на выборах. Более того, $\frac{2}{3}$ тех, кто проголосовал за союз ХДС/ХСС (66%), одобрили действия канцлера²³.

Существенную роль в снижении доверия к союзу ХДС/ХСС сыграл спор между их лидерами А. Меркель и Х. Зеehoфером по введению верхнего предела численности беженцев. Ультимативный тон требований баварской партии создал у избирателей впечатление, что она готова пойти на разрыв со своим традицион-

²² Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017 Wahlanalyse von Viola Neu/Sabine Pokorny. S. 12.

²³ Цит. по: Die Republik rückt nach rechts. URL: <https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts>. Дата доступа: 10.02.2018.

ным партнёром. Возник вопрос: насколько прочен и устойчив в действительности исторический союз двух консервативных партий, и может ли в будущем ХСС выступать на федеральном уровне отдельно от христианских демократов, т.к. одним из её главных принципов было стремление не допустить возникновения на электоральном поле ещё более правой партии. Согласно социологическим опросам Центра «Infratest dimar», 67% участвовавших в выборах считали, что «ХДС и ХСС больше не подходят друг другу»; 40% приветствовали бы возможность голосовать за Христианский социальный союз не только в Баварии, но и по всей Германии²⁴. Компромисс, достигнутый между ХДС и ХСС в результате спора, многие восприняли как тактический манёвр перед выборами. Избиратели штрафуют партии, руководство которых не может скрыть противоречия. В данном случае спор между политиками шёл публично и жёстко, поэтому стоил обеим сторонам значительного количества потерянных голосов, а Х. Зеехоферу должности премьер-министра Баварии, которую он был вынужден уступить своему главному конкуренту М. Зёдеру (ХСС). Таким образом, стратегия баварского лидера себя не оправдала, и союзу ХДС/ХСС не удалось предотвратить взлёт «Альтернативы для Германии».

Эксперты Института Европы РАН, анализируя предвыборную кампанию 2017 г., прогнозировали, что независимо от того, сколько наберут малые партии, и какой окажется будущая правительственная коалиция, возглавит её в четвёртый раз действующий канцлер А. Меркель. Социал-демократам, особенно при неблагоприятном для них результате голосования, будет целесообразнее перейти в оппозицию. Тем не менее, продолжение «Большой коалиции» – наиболее удобный вариант для канцлерин и благоприятный для улучшения российско-германских отношений²⁵.

По истечении 12 лет у власти А. Меркель оказалась самым противоречивым политиком Германии, который фактически раз-

²⁴ Цит. по: Ibid.

²⁵ Рубинский Ю.И., Ананьева Е.В., Тимошенкова Е.П., Верников В.Л., Швейцер В.Я., Плевако Н.С., Ведерников М.В., Шишелина Л.Н., Кандель П.Е. Об основных партийно-политических процессах в современных государствах. Современная Европа, 2017, № 1(73). С. 116-123.

делил страну пополам: противников и сторонников. Её по праву считают сильнейшим лидером, способным выживать в самых тяжёлых условиях, ловко устранять своих политических конкурентов и вовремя реагировать на настроения электората. В июле 2015 г. в СДПГ встал вопрос: имеет ли смысл выдвигать своего кандидата на пост канцлера в 2017 г., если шансов победить А. Меркель практически нет, что странно для второй «народной партии», которая всегда претендовала на власть. Он демонстрирует, насколько устойчивым и бесспорным было лидерство канцлерин, и какой трудной, практически безнадёжной задачей казалась оппонентам победа на выборах. Миграционный кризис, последовавший в августе 2015 г., резко пошатнул позиции А. Меркель, ей грозил вотум конструктивного недоверия. Сказались объективная усталость от долгого руководства страной одним человеком и желание конкурентов взять реванш. А. Меркель, которую называли «Mutti» (мамочка) и воспринимали гарантом стабильности Германии, оказалась уязвимой. В сентябре 2017 г. накануне выборов в бундестаг 51% имеющих право голоса считали, что три срока канцлерства для неё достаточно. Для другой половины (среди сторонников ХДС их доля составила 70%) решающим аргументом при выборе партии стал «фактор Меркель» и её компетентности, хотя 48% опрошенных не знали, каких политических взглядов придерживается канцлер²⁶.

На этом фоне решение социал-демократов избрать председателем СДПГ бывшего президента Европарламента М. Шульца и выдвинуть его в качестве кандидата на пост канцлера, казалось оправданным и при определённом стечении обстоятельств могло принести успех. Риск для М. Шульца проиграть выборы был значительным, но шанс на победу существовал. В любом случае это решение должно было помочь политическому деятелю, чья карьера в ЕС прошла наивысшую точку подъёма, достойно перейти на внутренний германский уровень и, как минимум, возглавить старейшую немецкую партию, пусть и в оппозиции. Выдвижение М. Шульца, который заменил непопулярного З.

²⁶ Цит. по: Die Republik rückt nach rechts. URL: <https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts>. Дата доступа: 10.02.2018.

Габриэля, вызвало эйфорию у социал-демократов и их сторонников: впервые за долгое время в ряды партии начала активно вступать молодёжь, некоторое время СДПГ опережала своего главного соперника ХДС по популярности. Затем предвыборная гонка пошла по пройденному сценарию: успехи «Большой коалиции» и достижения социал-демократов оказались успехами правительства А. Меркель. Лидера СДПГ воспринимали как её младшего партнёра, личные заслуги которого она ценит и уважает, но лучше знает ситуацию в стране и мире, её авторитет и опыт признают на международной арене.

Приход к власти в США противоречивого и трудно предсказуемого политика Д. Трампа позволил А. Меркель презентовать себя общественности не только в качестве лидера ведущей европейской страны, но и как главную защитницу демократических ценностей Европы и Запада в целом. Противостоять её авторитету объективно было трудно. Новый председатель партии социал-демократов оказался в ситуации, когда убедительно критиковать политику правительства, в состав которого входит его партия и за действия которого СДПГ также несёт ответственность, – сложно, а использовать антииммигрантские настроения общества – невозможно. СДПГ, в отличие от ХСС, выступает за более мягкую политику по отношению к беженцам и иммигрантам. Необходимы были прорывные идеи, которые из уст европейского политика звучали убедительно. Визитной карточкой М. Шульца могла стать «тема Европы», которую он раскрыть не решился, а возможно, и не сумел. Традиционная ставка СДПГ на социальную справедливость значительных бонусов принести не могла, т.к. ХДС за время правления А. Меркель сумел найти необходимые подходы к социально уязвимым избирателям. В ходе предвыборной кампании стало очевидно, что СДПГ придёт к финишу второй. Между тем, М. Шульц был вынужден заявлять, что не войдёт в правительство под руководством соперницы, иначе его избирательная кампания была бы дискредитирована. Именно потому после провозглашения результатов выборов, которые оказались для социал-демократов рекордно низкими, он сразу заявил о переходе в оппозицию, исключив тем самым возможность вести переговоры по созданию коалиции. Дан-

ный шаг был оправдан с точки зрения главной задачи СДПГ, – восстановления статуса полноценной народной партии (возвращения старого и завоевания нового электората, обновления имиджа, оттачивания своего профиля). С точки зрения политической мудрости и дальновидности – поспешен.

Правые популисты из «АдГ» смогли привлечь на свою сторону избирателей из всех традиционных парламентских партий. «АдГ» превратилась на современном этапе в вызов для партийно-политической системы ФРГ. Неслучайно А. Меркель обозначила в качестве ключевой цели ХДС **возвращение отошедшего от партии электората**: «Мы оказались перед вызовом того, что «Альтернатива для Германии» пройдёт в бундестаг». Исправить ситуацию возможно, укрепив экономику, обеспечив единство Евросоюза, ограничив нелегальную миграцию и повысив внимание к заботам и тревогам граждан»²⁷.

Выиграв выборы с крайне низким результатом, А. Меркель оказалась перед трудной задачей формирования правительства. Желанная коалиция с СвДП необходимого количества голосов не набрала, СДПГ заявила о переходе в оппозицию, союз с партией «Зелёных» арифметически оказался невозможен, любое сотрудничество с «Левой» или «АдГ» исключены. Фактически перед канцлерин встал выбор: создать новую и сложную коалицию «Ямайка» (ХДС/ХСС, «Союз 90/Зелёные», СвДП); создать правительство меньшинства, зависящее от того, как будет голосовать оппозиция; или новые выборы, итог которых трудно прогнозировать, и результаты которых могут повториться. Успех «АдГ» заставил все политические партии Германии задуматься о дальнейшей стратегии. С одной стороны, им всем необходимо возвращать избирателей, отошедших на правый фланг, считаться с интересами и тревогами избирателей (оттачивать свой политический профиль легче в оппозиции), с другой – выстраивать стратегию, учитывая наличие в парламенте новой правопопулистской партии, известной своими провокационными заявлениями и действиями. Таким образом, высокие результаты

²⁷ AfD-Erfolg für Merkel ein Auftrag – Seehofer sieht rechte Flanke offen. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article168986876/AfD-Erfolg-fuer-Merke-l-ein-Auftrag-Seehofer-sieht-rechte-Flanke-offen.html>. Дата доступа: 10.02.2018.

«АдГ» и её присутствие в бундестаге в качестве третьей по численности фракции поставили перед традиционными политическими игроками вопрос **об ответственности** и формах её проявления – участия в партийно-политическом процессе.

Казалось, М. Шульцу удалось найти блестящий ответ: СДПГ осознаёт свою ответственность перед избирателями и демократической системой и переходит в оппозицию, чтобы не допустить лидерства в ней «АдГ». При данном варианте развития событий достижение стратегических и тактических задач партии можно было совместить и решать одновременно. Однако, зондирующие переговоры ХДС/ХСС с СвДП и «Союзом 90/Зелёные», на которые была вынуждена пойти А. Меркель, провалились. Дилемму партий можно обозначить следующим образом: успешно бороться за избирателя в оппозиции или решиться на участие в правительстве, в котором придётся идти на серьёзные компромиссы и тем самым нести имиджевые потери.

Особенность этих выборов заключается в том, что ни одна из партий – потенциальных партнёров по коалиции с ХДС не хотела участвовать в правительстве любой ценой. Понимая сложность ситуации, в которую попала А. Меркель, представители партий ждали уступок с её стороны и дополнительных бонусов, которые позволили бы решиться на участие в правительстве. Отказываться от своих основных предвыборных обещаний, которые обеспечили поддержку электората и были высказаны в ультимативной форме «никогда», рискованно, особенно для малых партий. Это испытали на себе либералы, которые не прошли в бундестаг в 2013 г. после участия в коалиции с ХДС/ХСС. Вернувшись, они не решились войти в состав ещё более сложной комбинации, в которой должны были появиться «Зелёные». Программные расхождения с этой партией оказались серьёзными, прежде всего, по ключевым вопросам ограничения иммиграции, будущего ЕС и роли Германии в реформировании Евросоюза.

В результате вопрос об ответственности и как понимать её в сложившихся условиях, вновь встал перед СДПГ. Германия – лидирующая страна ЕС, от которой зависит вектор его дальнейшего развития, претендует на роль глобального игрока в международных отношениях. Этот статус нужно поддерживать эконо-

мически и политически. Трудная ситуация дома требует внимания и стабильного правительства, которое будет обеспечивать большинство в парламенте и тем самым бесперебойное принятие законов. Новые выборы, помимо материальных затрат из бюджета и отвлечения сил, лучших результатов не гарантируют. Следовательно, находясь под большим давлением общественности, СДПГ была вынуждена решиться на зондирующие переговоры о продолжении «Большой коалиции», за итог которых проголосовало лишь 56% социал-демократов. Решение об участии в правительстве раскололо базис партии. Итоговое коалиционное соглашение с ХДС/ХСС, по которому в начале марта 2018 г. прошло голосование, можно рассматривать как успех СДПГ: ей удалось внести в него значительную часть своих программных положений (по оценкам немецких экспертов – две трети). Однако сможет ли партия выйти из кризиса, если решится участвовать в правительстве с христианскими демократами в третий раз? Способствует ли продолжение «Большой коалиции», состоящей из двух народных партий Германии, развитию демократии? Не служит ли её создание признаком инертности партийно-политической системы, которая приводит к отрыву элит от понимания интересов граждан, а борьба за «центр» электората – к смещению избирателя на крайние фланги, появлению протестных, в т.ч., радикальных и популистских партий? С одной стороны, успех «АдГ» обострил партийные дискуссии: теперь в парламенте ФРГ представлены практически все политические течения и социальные группы. С другой, – обозначил появление новой конфликтной линии в демократической системе Германии между сторонниками модернизации/глобализации и её противниками/скептиками.

Заключение

Итоги последних выборов в бундестаг тесно связаны с национальными партийно-политическими тенденциями. Основным мотивом при голосовании для избирателей стали компетентность партий в вопросах внутренней политики и их способность отстаивать немецкие интересы в Европе. Идеи и представления о том, какой должна стать Европа в будущем – глубоко интегрированной или децентрализованной – играли второстепен-

ную роль. Победе консервативного блока ХДС/ХСС в значительной степени способствовали уверенность в завтрашнем дне большинства населения, несмотря на большой приток беженцев, и устойчивая экономическая ситуация в Германии по сравнению с другими европейскими странами, а также хороший внешнеполитический имидж страны. Такой исход выборов демонстрирует европейским партнёрам устойчивость либерально-демократической партийно-политической системы ФРГ. Избрание в бундестаг правопопулистской партии «АдГ» во многом объясняется протестным голосованием, обусловленным недовольством миграционной политикой правительства и отсутствием у народных партий новых прорывных идей. Отток избирателей от эстаблированных партий и их нежелание сотрудничать с новым политическим игроком вынуждает партии заключать непривычные для них союзы. В ближайшем будущем возможны любые комбинации, за исключением соглашений с «АдГ» и союза, в который войдут ХДС/ХСС и партия «Левая». Подобная неопределённость дезориентирует избирателей, поэтому в перспективе партии постараются вернуться к традиционной борьбе между «левым» и «консервативным» блоками. Наиболее широкие возможности в этой связи у партии «Союз 90/Зелёные»: она может войти в состав правительства, возглавляемого как СДПГ, так и ХДС. Провал первого раунда зондирующих переговоров между ХДС/ХСС, «Союзом 90/Зелёные» и «СвДП» привёл к необходимости вернуться к идее «Большой коалиции». Однако результаты выборов в некоторых федеральных землях не позволяют исключить ситуацию, при которой две крупные партии не сумеют в будущем набрать более 50% голосов и будут вынуждены пойти на сотрудничество в той или иной форме с двумя малыми партиями. Таким образом, успех «АдГ» и потери народных партий выводят партийно-политическую систему на новый этап и затрудняют прогноз итогов последующих земельных и федеральных выборов. «АдГ» смогла стать конкурентом традиционных партий. На сегодняшний день она входит в 14 из 16 земельных парламентов. Пребывание в бундестаге в ближайшие четыре года – хорошая возможность для партии проявить себя в качестве конструктивной оппозиционной силы, закрепиться в партийно-

политической системе ФРГ и со временем эволюционировать в настоящую консервативную партию.

*А.В. Авилова**

ИТАЛИЯ: ОЧЕРЕДНАЯ ФАЗА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Политическая напряжённость, нараставшая в ЕС на протяжении последних лет, захватила и Италию. В 2017 г. её биполярная политическая система подверглась фрагментации, размываясь и освобождая пространство для растущего третьего полюса и радикальных движений правой и левой окраски. В правящей Демократической партии (ДП) произошёл раскол, что способствовало продлению полосы её неудач на региональных выборах. Одним из мотивов снижения электоральной поддержки правительства было недовольство широких слоев населения глобалистским подходом к решению проблем, порожденных экономическим кризисом, и рост популярности идеи «защиты национального суверенитета» от давления ЕС.

Поиски нового курса, начавшиеся в ЕС после Брекзита, и обсуждение способов укрепить его несущую франко-германскую ось придали внутривнутриполитическим процессам в Италии особую остроту, актуализировав вопрос о месте и пределах её участия в европейской интеграции. В свою очередь, развитие ситуации в Италии, теперь третьей по значимости стране ЕС, стало критически важным для перспектив реформирования его институтов, поскольку относительная слабость южного фланга несёт с собой угрозу нарушить намечающийся консенсус.

Непосредственной причиной для таких опасений в 2017 г. стало приближение очередных парламентских выборов в Италии. Меняющийся расклад сил при высокой (30-40%) доле колеблющихся и абсентеистски настроенных избирателей заставил сомневаться в преемственности политического курса. Не было уверенности даже в том, что после 4 марта 2018 г. в стране

* Авилова Агнесса Викторовна, к.и.н., с.н.с. НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

появится правительство, опирающееся на достаточно прочную парламентскую поддержку.

Политический 2017 г. начался для Италии раньше календарного – с конституционного референдума 4 декабря 2016 г., исход которого наложил отпечаток на всё дальнейшее развитие остановки. Предложенный М. Ренци проект реформы парламента вместе с рядом нововведений, урезавших полномочия регионов в пользу центра, был отвергнут, что вынудило его уйти в отставку с постов премьер-министра и лидера ДП (его партийное лидерство было вскоре восстановлено посредством праймериз). Это поражение, в котором оппоненты обвиняли авторитарный, «вождистский» стиль руководства М. Ренци, обострило противоречия в ДП и привело к её открытому расколу – выходу группировки во главе со «старыми» лидерами П. Берсани и М. Д'Алема. Ещё один раскол произошёл вследствие отставки главы Сената П. Грассо, возмущённого авторитарными методами проведения через парламент нового избирательного закона. В результате партия потеряла 6-7% своего левого электората, объединившегося вокруг группировки «Свободные и единые», что не удалось в полной мере компенсировать привлечением новых сторонников в центре политического спектра.

Сформировавшаяся перед выборами левоцентристская коалиция объединила пять партий и группировок: ДП во главе с М. Ренци; список «Плюс Европа», возглавляемый лидером Радикальной партии Э. Бонино; центристскую группировку «Граждане и народ» (сводный список, лидер – Б. Лоренцин); группировку «Вместе» (сводный список с преобладанием сторонников Р. Проди) и список, состоящий из двух южнотирольских партий – Народной партии Южного Тироля и Автономистской партии Трентино. Новый избирательный закон, отменивший «премию большинства» для партии-победителя, значительно ослабил предвыборные шансы правящей ДП.

Для правоцентристской оппозиции 2017 г. выдался успешным. Лидеру «Вперёд, Италия» С. Берлускони удалось восстановить своё политическое влияние, утраченное в 2011–2013 гг. после ухода с поста премьер-министра, лишения сенаторского мандата, осуждения по уголовному делу (неуплата налогов) и,

как следствие, утраты права быть избранным на общественные должности. Он остался самой крупной политической фигурой правоцентристского лагеря, в который вошла, наряду с традиционными партиями («Вперёд, Италия», Лига Севера (ныне «Лига») и «Итальянские братья»), группировка «Мы с Италией – Союз демократического центра».

В 2017 г. правоцентристские силы, сумев тактически объединиться, достигли паритета с ДП на региональных выборах. В этом лагере, однако, противоречия не менее остры: развернулось соперничество между С. Берлускони и новым главой «Лиги» М. Сальвини, который, взяв курс на превращение своей партии в общенациональную (отсюда и усечение названия), стремился возглавить всю коалицию. Дистанция между партнёрами имела стратегическое значение: С. Берлускони допускал участие своей партии в правительстве «широкого согласия» во главе с ДП, против чего категорически возражали М. Сальвини и глава партии «Итальянские братья» Дж. Мелони.

За рамками политического влияния лево- и правоцентристской коалиций лежит поле протестных настроений, значительную часть которых представляет «Движение пяти звезд» (ДПЗ) – растущий третий полюс партийно-политической системы. Согласно опросам, ДПЗ оспаривает у ДП роль первой партии страны. Его политическим лидером на выборах 2018 г., избранным по интернету, стал вице-президент Палаты депутатов Л. Ди Майо.

В предвыборных программах политических партий выявилось широкое размежевание позиций. Основная демаркационная линия проходила между «европеистами» и сторонниками лозунга «Италия прежде всего», а также в русле миграционной политики. М. Ренци объявил «европейскую политику» исходным пунктом своей программы и, полностью солидаризировавшись с Э. Макроном в вопросах институционального переустройства ЕС, утверждал, что проевропейское голосование 4 марта будет иметь для Италии не меньшее значение, чем её стратегический выбор 1948 г. при создании Первой республики. С. Берлускони в своих контактах с европейскими лидерами подчёркивал, что «Европа необходима и должна быть укреплена». Широкий фронт защитников идеи национального суверенитета объединил «Ли-

гу», «Итальянских братьев», ДПЗ и СИЕ. Правоцентристский лагерь занял негативную по отношению к ЕС и правительству позицию по миграции.

Стоит отметить, однако, что ведущие евроскептические партии Италии отказались от бескомпромиссных заявлений. Так, М. Сальвини, ещё недавно горячий сторонник М. Ле Пен, снял из своей программы лозунг выхода Италии из еврозоны. Из предвыборной программы ДПЗ исчезло требование референдума по этому вопросу.

В следующей таблице дана экспертная оценка конвергенции предвыборных программ пяти ведущих политических сил страны по состоянию на конец 2017 г. из неё следует, что правящая ДП оказалась в состоянии наибольшей дивергентности со своими оппонентами. Показатели «Вперёд, Италия» и «Лиги» были заметно лучше. Обращает на себя внимание сближение позиций ДПЗ, «Лиги» и СИЕ, при максимальной удалённости их от ДП и слабой конвергенции с «Вперёд, Италия».

Оценка степени конвергенции предвыборных позиций
основных политических сил Италии
(по возрастающей шкале от 0 до 10)

ДП – Вперёд, Италия	5,0	Вперёд, Италия – ДП	5,0	ДПЗ – ДП	1,7	Лига – ДП	1,9	СИЕ – ДП	3,3
ДП – Лига	1,9	Вперёд, Италия – Лига	5,1	ДПЗ – Вперёд, Италия	3,2	Лига – Вперёд, Италия	5,1	СИЕ – Вперёд, Италия	1,7
ДП – ДПЗ	1,7	Вперёд, Италия – ДПЗ	3,2	ДПЗ – Лига	4,6	Лига – ДПЗ	4,6	СИЕ – ДПЗ	4,5
ДП – СИЕ	3,3	Вперёд, Италия – СИЕ	1,7	ДПЗ – СИЕ	4,5	Лига – СИЕ	2,2	СИЕ – Лига	2,2

Источник: Il Sole 24 Ore, 28.1.2018.

Очевидно, что 2018 г. будет одним из самых сложных временных отрезков в послевоенной политической истории Италии. Переформатирование партийного пространства, поиск новых лидеров при нежелании старых окончательно покинуть сцену большого политического театра – всё это и многое другое не обещает спокойной жизни Апеннинскому полуострову.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ГРЕЦИИ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ (2015–2017 гг.)

Последние парламентские выборы в Греческой Республике состоялись досрочно 25 января 2015 г. По их результатам победила партия «Коалиция радикальных левых сил» (СИРИЗА), разрушив многолетний и казавшийся нерушимым тандем традиционных греческих партий «Новая демократия» и «Всегреческое социалистическое движение» (ПАСОК), получив в итоге 36,34%²⁸ голосов избирателей, или 149 мандатов в парламенте²⁹. Соответственно, новым премьер-министром стал председатель СИРИЗА Алексис Ципрас, самый молодой греческий премьер с 1865 г.

Что касается результатов «Новой демократии» (НД), то она заняла второе место (27,81%, или 75 мест), превратившись в главную оппозиционную силу. В свою очередь, ПАСОК опустился на седьмое место (4,68% или 13 мест), пропустив вперёд «Новую зарю» (6,28% или 17 мест), «Реку» (6,05% или 17 мест), КПП (5,47% или 15 мест) и «Независимых греков» (4,75%, или 13 мест)³⁰.

Победу партии Ципраса можно объяснить следующими причинами.

1) восприятие греками СИРИЗА как новой силы, способной разрушить ставшую привычной рокировку старых игроков НД – ПАСОК;

2) относительную слабость других конкурентов на левом партийном фланге. Вследствие непродуманных заявлений, неприемлемости программных установок и упущенных возможностей во времена национального кризиса «Река», КПП и «Независимые греки» не имели достаточной поддержки со стороны избирате-

* Власова Ксения Викторовна, к.и.н., с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН, доцент ВятГУ (г. Киров).

²⁸ Αποτελέσματα Βουλευτικών Εκλογών. Ιανουάριος 2015. URL: <http://ekloges.yves.gr>.

²⁹ По греческом законодательству, партия, набравшая большинство голосов на выборах, получает своеобразный «бонус» – дополнительные 50 мест.

³⁰ Αποτελέσματα Βουλευτικών Εκλογών. Ιανουάριος 2015.

лей и набрали на выборах незначительное количество голосов;

3) крайне удачно выбранное время для внеочередных выборов, когда политика жёсткой экономии, навязанная Афинам т.н. «Тройкой кредиторов» в составе Европейской комиссии, МВФ и ЕЦБ, ещё не вступила в полную силу³¹.

Несмотря на предвыборную программу СИРИЗА, предусматривающую отмену режима строгой экономии³², и проведённый накануне парламентских выборов 5 июля 2015 г. общенациональный референдум³³ в поддержку предполагаемого курса, Ципрас всё-таки был вынужден отказаться от данных обещаний, продолжив меры жёсткой экономии – продажу ликвидной государственной собственности, непопулярные социальные реформы, реформу национальной энергетики и проч. Перечисленные действия правительства способствовали значительному падению рейтингов правящей партии, а также увеличению симпатий греческого населения к оппозиционным партиям.

Так, по данным социологических опросов, накануне январских выборов 2015 г. большинство греков было уверено в победе СИРИЗА (77%), и только 26% опрошенных высказались за НД и 16% – за ПАСОК³⁴. Кроме того, среди всех партийных лидеров Ципрас был наиболее популярной фигурой: его поддерживали 45% респондентов (для сравнения см. табл. 1).

Тем не менее, в начале 2015 г. лучшей кандидатурой на пост премьер-министра греки всё же считали лидера ПАСОК Андониса Самараса, а не Алексиса Ципраса (45% против 32%, причём 19% опрошенных высказалось вообще за какого-либо третьего кандидата)³⁵. Это можно объяснить тем, что Самарас был

³¹ Подробнее см., например: Квашин Ю.Д. Левые радикалы Греции: бремя правительственной ответственности. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). Под ред. В.Я. Швейцера. ДИЕ РАН № 335. М., ИЕ РАН, 2016. С. 93-94.

³² ΣΥΡΙΖΑ Σχέδιο κυβερνητικού προγράμματος. Αύγουστος 2015. URL: http://www.newsbomb.gr/images/news/2015/08/30/syriza_sxedio.pdf.

³³ Греки проголосовали против (61,31%) принятия плана дополнительных мер жёсткой экономии, которую представила «Тройка кредиторов» (за – 38,69%). URL: Δημοψήφισμα. Ιούλιος 2015. URL: <http://ekloges.ypes.gr>.

³⁴ Έρευνα πολιτικής συγκυρίας. Ιανουάριος 2015. Κυριακή, 11 Ιανουάριος 2015. Σ. 7. URL: <http://www.publicissue.gr/10765/pol-con-jan-2015/>

³⁵ Έρευνα πολιτικής συγκυρίας. Σ. 13.

Таблица 1

Популярность партийных лидеров Греции
(январь 2015 г.)

Партия	Лидер	Положительное отношение	Отрицательное отношение
СИРИЗА	Алексис Ципрас	45	52
Новая демократия	Андонис Самарас	43	55
Река	Ставрос Теодоракис	42	50
КПГ	Димитрис Куцумбас	31	50
ПАСОК	Вангелис Венизелос	28	69
Независимые греки	Панос Камменос	25	70
Демократические левые	Фотис Кувелис	23	71
Золотая заря	Никос Михалолиакос	7	86

Источник: Έρευνα πολιτικής συγκυρίας. Ιανουάριος 2015. Κυριακή, 11 Ιανουάριος 2015. Σ. 11. URL: <http://www.publicissue.gr/10765/pol-con-jan-2015/> политически более опытен, к тому времени уже занимал главные руководящие должности и не делал столь радикальных заявлений по поводу дальнейшей судьбы Греции и планируемых реформ, как тот же Ципрас.

В течение 2015–2016 гг. как в ПАСОК, так и в НД произошли существенные кадровые изменения. Так, в июле 2015 г. новым лидером «Всегреческого социалистического движения» стала Фофи Геннимата, дочь Георгиоса Генниматаса, одного из соучредителей партии ПАСОК. В трёх предыдущих социалистических правительствах она занимала различные посты на уровне заместителя министра (2003–2012 гг.).

В свою очередь, в январе 2016 г. новым главой партии НД на партийном съезде был избран представитель одной из старейших семей греческого истеблишмента, Кириакос Мицотакис, сын бывшего премьер-министра Константиноса Мицотакиса (1990–1993 гг.) и брат Доры Бакоянни, бывшего мэра Афин (2003–2006 гг.) и министра иностранных дел Греции (2006–2009 гг.).

В течение всего 2016 г. в Греции под давлением международных кредиторов продолжалась политика жёсткой экономии, нарастал миграционный кризис и показатели жизни греческого населения резко скатились вниз, стали падать рейтинги всех партий и представляющих их политиков. Так, в ноябре 2016 г.

в поддержку Ципраса высказались вдвое меньше, чем в январе 2015 г. – всего 24% опрошенных греков. Значительно возросло и отрицательное к нему отношение (с 52 до 75% соответственно). Параллельно с общим ухудшением положения Ципраса резко увеличилась популярность нового лидера НД: 45% респондентов поддержали Мицотакиса, хотя негативные оценки остались в целом на высоком уровне – 54%. Тем не менее, следует заметить, что по сравнению с остальными греческими лидерами Мицотакис набрал минимальную долю отрицательных ответов (табл. 2). Также большинство опрошенных греков высказалось за Мицотакиса и как за лучшего премьер-министра, нежели Ципрас (42% против 22%). Однако 35% респондентов не хотели бы видеть в качестве премьера своей страны ни того, ни другого.

Таблица 2
Популярность партийных лидеров Греции (ноябрь 2016 г.)

Партия	Лидер	Положительное отношение	Отрицательное отношение
Новая демократия	Кириакос Мицотакис	45	54
КПГ	Димитрис Куцумбас	37	59
ПАСОК	Фофи Геннимата	36	63
Река	Ставрос Теодоракис	31	67
Союз центристов	Василис Левендис	29	68
СИРИЗА	Алексис Ципрас	24	75
Независимые греки	Панос Камменос	22	77
Золотая заря	Никос Михалолиакос	12	85

Источник: Πολιτικό Βαρόμετρο 161, Νοέμβριος 2016 – Δείκτης κοινωνικού και πολιτικού κλίματος. Τετάρτη, 30 Νοέμβριος 2016. URL: <http://www.publicissue.gr/13350/varometro-nov-2016-ind/>

В конце довольно спокойного политического 2017 г. рейтинги поддержки основных греческих лидеров оставались крайне низкими (табл. 3). Из двух кандидатур – Ципраса или Мицотакиса – последний снова занимал позиции лучшего премьер-министра (23% и 40% соответственно). И по-прежнему 35% хотели бы видеть в кресле премьера кого-то другого³⁶.

Вместе с тем, партия СИРИЗА продолжает повсеместно терять поддержку у греческого общества: если в 2015 г. прави-

³⁶ Πολιτικό Βαρόμετρο, Οκτώβριος 2017 – Πολιτικό κλίμα. Η τακτική μηνιαία πολιτική έρευνα της Public Issue. Πραγματοποιείται από το 2004. Δευτέρα, 30 Οκτωβρίου 2017. URL: <http://www.publicissue.gr/13350/varometro-nov-2016-ind/>

тельствующую коалицию СИРИЗА–АНЕЛ поддерживало 69% респондентов, в 2016 г. – 52%, в 2017 г. – всего 15%. Как обратный процесс, улучшились позиции греческого общественного мнения по поводу оппозиции: если в 2015 г. только 10% респондентов поддерживало бы правительство, состоящее из представителей НД, то в 2016–2017 гг. – уже по 34%.

Таблица 3

Популярность партийных лидеров Греции (октябрь 2017 г.)

Партия	Лидер	Положительное отношение	Отрицательное отношение
Новая демократия	Кириаκος Мицотакис	42	54
ПАСОК	Φοφι Γενнимата	35	61
КПГ	Διμιτρισ Куцуμβас	32	60
Река	Σταβρος Теодоракис	32	63
Союз центристов	Βασилис Левендис	28	67
СИРИЗА	Αλεξис Ципрас	23	74
Независимые греки	Πανос Камменос	18	80
Золотая заря	Νικос Михалолиакос	7	88

Источник: Πολιτικό Βαρόμετρο, Οκτώβριος 2017 – Πολιτικό κλίμα. Η τακτική ημερήσια πολιτική έρευνα της Public Issue. Πραγματοποιείται από το 2004. Δευτέρα, 30 Οκτωβρίου 2017. URL: <http://www.publicissue.gr/13350/varometro-nov-2016-ind/>

Стоит отметить, что главной особенностью общественного мнения Греции по поводу собственной политической жизни за последние годы стало повсеместное неприятие существующих партий и их лидеров: если против участия в правительстве и СИРИЗА, и НД в 2015 г. высказалось всего 15% опрошенных, то в 2016 г. – уже 51% и 2017 г. – 47%³⁷. Люди попросту перестали доверять политикам.

Другой особенностью стало ощущение у местного населения, что от мнения каждого отдельного человека ничего не зависит. Это, в свою очередь, выражается в крайне низкой явке избирателей (на июньских выборах 2012 г. проголосовало всего 62,49%³⁸ избирателей, а на январских 2015 г. – 63,94%³⁹). При этом надо иметь в виду, что по греческой Конституции участие

³⁷ Ibid.

³⁸ Αποτελέσματα Βουλευτικών Εκλογών. Ιούνιος 2012. URL: <http://ekloges.ypes.gr>

³⁹ Αποτελέσματα Βουλευτικών Εκλογών. Ιανουάριος 2015. URL: <http://ekloges.ypes.gr>

в выборах является обязанностью, а не правом.

В целом не может также не вызывать опасение растущая популярность у греков лидера ультраправой националистической партии «Золотая заря» (в 2015 г. его поддерживали 7%, 2016 г. – уже 12%, 2017 г. – опять 7%), что, несомненно, связано с общевропейским миграционным кризисом, ростом ксенофобских настроений и ухудшением жизненной ситуации большинства греков.

Думается, что следующие парламентские выборы в Греческой Республике всё-таки состоятся по графику, т.е. в 2019 г. Однако за оставшееся до них время страна ещё больше уйдёт в рецессию; значительно увеличится внешний долг; по условиям предоставления «Тройкой кредиторов» средств продолжится поистине драконовская политика жёсткой экономии и, как следствие, будет наблюдаться дальнейшее падение уровня жизни обычных греческих избирателей. Чёрных красок в общую картину, конечно, добавят проблемы, связанные с мигрантами, которые буквально заполнили греческие города и деревни. Ввиду этого, популярность СИРИЗА как ведущей партии неизменно сойдёт на нет, и, скорее всего, дойдя до избирательных участков, греки отдадут большинство своих голосов всё-таки за НД, столь привычную и очень знакомую.

*Ю.Д. Квашнин**

ГРЕЦИЯ: ВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

В 2017 г. в политической жизни Греции наблюдалось относительно затишье. Происходившие в этой стране события исчезли из газетных передовиц, уступив место другим, более актуальным новостям – переговорам по Брекзиту, выборам в Великобританию и Франции, затянувшемуся внутривнутриполитическому кризису в ФРГ и пр. Не оправдались многочисленные прогно-

* Квашнин Юрий Дмитриевич, к.и.н., зав. Сектором исследований Евросоюза НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

зы, предрекавшие скорую отставку⁴⁰ коалиционному правительству, сформированному леворадикальной партией СИРИЗА при поддержке правопопулистской партии «Независимые греки». Возглавляемый Алексисом Ципрасом кабинет министров смог пережить и чрезвычайно сложные переговоры по рефинансированию греческого государственного долга, и акции протеста против политики жёсткой экономии, и миграционный кризис.

Устойчивость действующего правительства можно объяснить несколькими причинами.

Первая – это идейный кризис, охвативший практически все представленные в парламенте партии. До середины 2015 г. основная борьба шла вокруг долгового вопроса, и главный водораздел проходил между партиями, поддерживавшими кредитные соглашения со структурами ЕС и МВФ («Новая демократия», «Пасок», «Потами»), и партиями, выступавшими за их односторонний пересмотр греческой стороной (СИРИЗА, «Независимые греки», Коммунистическая партия Греции). Однако после того как из-за нежелания властей принять условия кредиторов в Греции разразился полномасштабный банковский кризис и перед страной замаячила перспектива выхода из еврозоны, СИРИЗА и «Независимые греки» были вынуждены пойти на уступки и подписать так называемый «третий меморандум» (новое соглашение о сотрудничестве). Фактически все более или менее значимые партии Греции (за исключением коммунистов и неофашистской «Золотой зари») так или иначе признали, что альтернативы соглашениям, основанным на принципе «деньги в обмен на либеральные реформы», не существует. В этих новых условиях для большинства избирателей очевидно, что смена власти почти никак не повлияет на социальную и экономическую политику: согласно проведённым в сентябре 2017 г. опросам, против досрочных выборов высказались 55% граждан⁴¹.

Вторая причина – постепенный выход Греции из рецессии. После трёх лет нулевого роста в 2017 г. ВВП страны возрос, по

⁴⁰ Burden of bailout cuts drives talk of early Greek election. URL: <https://www.ft.com/content/ea01d1e2-b724-11e6-961e-a1acd97f622d>.

⁴¹ Δημοσκόπηση Alco: Τι λένε οι πολίτες για πρόωρες εκλογές, τι δείχνει για τη διαφορά ΝΔ – ΣΥΡΙΖΑ. URL: <http://tvxs.gr/news/ellada/dimoskopisi-alco-ti-lene-oi-polites-gia-proores-ekloges-ti-deixnei-gia-ti-diafora-nd-syr>.

оценке МВФ, на 1,7% (а в 2018 г. ожидается ускорение роста до 2,6%), в основном за счёт роста инвестиций и расходов домохозяйств. Постепенно сокращается безработица: если в 2014 г., накануне прихода А. Ципраса к власти, она составляла 26,5%, то по итогам 2017 г. упала до 22,3% (хотя по-прежнему показатель самый высокий в еврозоне). Наконец, значительные улучшения произошли в сфере государственных финансов: дефицит бюджета в 2017 г., по предварительным данным, составил всего 0,1%, впервые за много лет перестал расти госдолг⁴². Все эти изменения пока незначительны, однако после восьми лет экономического спада даже хрупкая стабилизация выглядит своего рода достижением, особенно в глазах предпринимательского сообщества, которое как огня боится новых политических потрясений.

Наконец, третьей причиной устойчивости правительства стало политическое мастерство его председателя А. Ципраса, которому всего за несколько лет удалось превратить аморфное объединение, состоявшее из множества левых движений, в единую организацию с жёсткой внутривнутрипартийной дисциплиной и без характерного для большинства греческих партий противостояния различных политических платформ⁴³. Кроме того, А. Ципрас сумел наладить эффективное взаимодействие с младшим партнёром по коалиции – партией «Независимые греки», несмотря на наличие серьёзных идеологических разногласий по целому ряду важных для греческого общества вопросов (взаимоотношения государства и церкви, предоставление гражданства мигрантам, отношение к однополым бракам).

Тем не менее, положение правящих партий медленно, но верно ухудшается, их рейтинг падает. Если на выборах в сентябре 2015 г. СИРИЗА получила 35,5% голосов избирателей, то сейчас она, согласно последним опросам, может рассчитывать

⁴² IMF. World Economic Outlook Database. October 2017 Edition. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weoselser.aspx?c=174&t=1>.

⁴³ Последнему в немалой степени способствовал выход из СИРИЗА «левого крыла», которое в 2015 г. обособилось в отдельную партию «Народное единство». На прошлых выборах эта партия, выступавшая за отказ от рестриктивной бюджетной политики и выход из еврозоны, потерпела сокрушительное поражение, не собрав даже необходимых для избрания в парламент 3% голосов.

лишь на 24,9% голосов (её главный конкурент – консервативная «Новая демократия» – напротив, подняла свой рейтинг с 28,1 до 35,4%). У младшего партнёра по коалиции – «Независимых греков» – ситуация ещё хуже: велики шансы, что по итогам следующих выборов они окажутся за стенами парламента (см. табл.).

Таблица

Динамика электоральной поддержки греческих партий,
% от участников опроса

Дата проведения опроса	СИРИЗА	«Новая Демократия»	«Золотая заря»	«Движение за перемены» (ПАСОК)	Компартия Греции	«Независимые греки»
20.01.2018	24,9	35,4	6,6	9,8	6,9	2,7
25.11.2017	24,1	35,6	7,4	12,5	6,0	2,6
05.07.2017	22,2	37,0	8,3	8,1	8,0	2,7
28.02.2017	22,3	36,9	8,0	7,0	7,2	3,0
26.02.2016	27,7	33,9	7,3	6,0	6,7	3,3
15.01.2016	29,1	34,5	6,7	6,0	6,7	3,9
Выборы 22.09.2015	35,5	28,1	7,0	6,3	5,6	3,7

Источник: Metron Analysis / Ta Nea.

Причины снижения рейтинга левых радикалов понятны: результаты двух лет их пребывания у власти не имеют ничего общего с тем, что они обещали накануне выборов. В ходе переговоров с международными кредиторами А. Ципрас так и не добился облегчения долгового бремени, однако был вынужден взять на себя новые обязательства по увеличению налогов и сокращению расходов. Так, в мае 2017 г. было объявлено о сокращении величины доходов, не облагаемых подоходным налогом, с 6250 до 5681 евро (что автоматически вело к росту доли граждан, проживающих за чертой бедности)⁴⁴, сокращении пенсий, которое для некоторых категорий пенсионеров может достичь 18%, приватизации 30-40% предприятий по добыче лигнита, которые входят в государственную энергетическую корпорацию РРС, а также других мерах, вызвавших недовольство у значительной части избирателей и рост протестных настроений.

В этих условиях главная задача правящих партий состоит в

⁴⁴ Πώς ο Ευκλείδης Τσακαλώτος ανέβασε το ύψος του αφορολόγητου στα 6.250 από τα 5681 ευρώ. URL: <http://newstag.gr/oikonomia/59470-pws-o-eykleidhs-tsakalwtos-anebase-to-ypsos-toy-aforologhtoy-sta-6-250-apo-ta-5681-eyrw>.

том, чтобы предъявить избирателям хоть какие-то осязаемые достижения, показать, что благодаря их политике страна действительно выходит из кризиса. Основные надежды связывают с 2018 г., когда планируется увеличение до 3,8% ВВП первичного профицита бюджета (накануне выборов 2019 г. часть этих средств можно будет пустить на социальные программы). Если же рейтинг партии СИРИЗА останется на текущем низком уровне, правительство может реализовать «план Б» – инициировать конституционный референдум, который позволит уже на следующих выборах избрать парламент на основе пропорциональной системы⁴⁵, благодаря чему левые радикалы, даже проиграв, получают крупную парламентскую фракцию, без поддержки которой «Новой демократии» будет сложно сформировать правительство.

Соответственно, задача «Новой демократии» прямо противоположная. Консерваторы более других заинтересованы в досрочных выборах, поскольку последние гарантируют им победу со значительным отрывом (не менее 10 п.п.). Как этого добиться? Единственная реальная возможность состоит в том, чтобы спровоцировать распад правящей коалиции, то есть выход из неё «Независимых греков» и утрату партией СИРИЗА парламентского большинства. Следовательно, основная политическая борьба идёт именно против «Независимых греков» и особенно её лидера Паноса Камменоса, занимающего пост министра обороны. Осенью 2017 г. такая попытка была предпринята в связи со сделкой по продаже оружия Саудовской Аравии в обход парламента. С точки зрения «Новой демократии»⁴⁶, эта сделка противоречила греческому антикоррупционному законодательству, поскольку была совершена через посредника, а также нарушала международное гуманитарное право (саудиты могли бы использовать приобретённое в Греции вооружение в зоне конфликта в

⁴⁵ В настоящее время в Греции действует усиленная пропорциональная система, при которой победившая партия получает 50 «призовых» мест в парламенте. В 2016 г. был принят закон о переходе к простой пропорциональной системе, однако, согласно конституции, эти изменения вступят в силу после следующих выборов.

⁴⁶ Greek government under fire over would-be Saudi arms deal. URL: www.reuters.com/article/us-greece-saudi-armsdeal/greek-government-under-fire-over-would-be-saudi-arms-deal-idUSKBN1DR27M?il=0.

Йемене). В результате глава правительства А. Ципрас был поставлен перед выбором – признать неправомочность действий А. Камменоса и тем самым поставить под угрозу судьбу коалиции или выступить в его поддержку, понеся репутационные потери. Ципрас сделал выбор в пользу второго варианта и заявил, что сделка была законной, попутно обвинив «Новую демократию» в стремлении дестабилизировать правительство⁴⁷.

В центре политической жизни Греции в последние два года находилось усиливавшееся противостояние между левыми радикалами и консерваторами. Однако наиболее интересные процессы развернулись в центральной части политического спектра, представленной парламентскими партиями – Всегреческим социалистическим движением (ПАСОК) и «Потоами» (в переводе с греческого – «Река»), а также рядом более мелких политических организаций (Движение демократических социалистов, «Демократическая левая» и пр.). Идея консолидации этих партий, которые в результате экономического кризиса оказались на обочине политического процесса, уже давно витала в воздухе, о чём свидетельствовало принятое партиями ПАСОК и «Демократическая левая» ещё в 2015 г. решение идти на выборы единым списком. В ноябре 2017 г. левоцентристские силы пошли дальше, объявив о формировании единой партии, которая будет называться «Движение за перемены», и провели праймериз с участием председателя ПАСОК Фофи Генниматы, депутата Европарламента Никоса Андрулакиса, главы «Потоами» Ставроса Теодоракиса, мэра Афин Георгиоса Каминиса и ряда других известных политиков. В праймериз приняли участие порядка 200 тыс. греков. Идея заключалась в том, чтобы, во-первых, привлечь внимание к создаваемой партии, во-вторых, показать, что формирование её руководства будет происходить демократическим путём, а не по принципу клановости, который преобладал с зарождения независимого греческого государства⁴⁸. Победу,

⁴⁷ Tsipras provides Kammenos with full backing on Saudi arms deal. URL: <http://www.ekathimerini.com/223658/article/ekathimerini/news/tsipras-provides-kammenos-with-full-backing-on-saudi-arms-deal>.

⁴⁸ Отметим, что стремление к большему демократизму и меньшей клановости (по крайней мере, на словах) – важный тренд греческой политики. Так, Кириакос Мицотакис, глава «Новой демократии» и сын бывшего премьера Кон-

как и ожидали, одержала Ф. Геннимата, которой отдали свои голоса сторонники ПАСОК – крупнейшей из партий, представивших своих кандидатов. Насколько успешной окажется консолидация политического центра, пока неясно. В ноябре 2017 г. на фоне всеобщего внимания к праймериз рейтинг левоцентристских партий превысил 12%, однако уже в январе 2018 г. он упал до 10%. Пока что «Движение за перемены» воспринимают как очередную реинкарнацию ПАСОК – партии, несущей ответственность за долговой кризис и самый продолжительный в новейшей истории Греции экономический спад, – большинство избирателей относятся к нему с изрядной долей скепсиса.

Завершая обзор партийно-политических итогов 2017 г., нельзя не обратить внимание ещё на один феномен – неизменно высокую электоральную поддержку ультраправой неонацистской партии «Золотая заря»: её рейтинг в последние два года колеблется в коридоре от 6 до 8%. Сохраняющаяся популярность «Золотой зари» – печальный, но закономерный итог целого комплекса накопившихся проблем (экономических, социальных, миграционных), решение которых займёт ещё много лет, если не десятилетий.

*П.П. Яковлев**

ИСПАНИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ КАТАЛОНСКОГО КРИЗИСА

Центральное место в политической жизни испанского государства в 2017 г. занял сепаратистский процесс в Каталонии, переросший в самый острый политико-институциональный кризис за всю её более чем 40-летнюю постфранкистскую историю. Попытка националистически настроенных элит и значительной части населения каталонской автономии – одного из самых круп-

стантинуса Мицотакиса, недавно заявил, что, возглавив правительство, не будет приводить во власть своих родственников.

* Яковлев Пётр Павлович, д.э.н, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

ных и экономически развитых регионов – добиться независимости и создать самостоятельное государство с республиканской формой правления серьёзно поколебало саму идею существования Королевства Испании в его современном виде, а в международном плане – бросило вызов Евросоюзу. По аналогии с Брекзитом на европейском политическом горизонте замаячил «Катекзит»⁴⁹. Не будет преувеличением констатировать, что в результате турбулентных событий в Каталонии испанский политический ландшафт существенно изменится, страна будет вынуждена пойти на институциональные реформы, а отношения между Мадридом и Барселоной ждут перемены. Главное – испанский политический класс и правящий истеблишмент Европейского союза должны будут извлечь из каталонского опыта серьёзные уроки.

* * *

Националистическая традиция в Каталонии существовала (и формировалась) несколько столетий, но собственного жизнеспособного независимого государства у каталонцев никогда не было. Более того, несмотря на разной интенсивности требования добиться политической самостоятельности, доминантой в позиции большей части каталонских элит (так называемых «умеренных националистов») оставалась борьба за максимально широкую автономию в составе Королевства Испания. Положение изменилось в условиях глобального кризиса 2008–2009 гг., последствия которого сказались на материальном благосостоянии большинства каталонцев, а движение за независимость Каталонии получило мощную идейно-пропагандистскую подпитку и обрело «второе дыхание». Причём официальный Мадрид, чьё внимание в течение ряда лет было полностью поглощено борьбой с финансово-экономическим кризисом, явно недооценил надвигающуюся угрозу и выпустил ситуацию из-под контроля.

Окончательно вектор на достижение политической самостоятельности автономного сообщества региональное правительство определило под руководством его председателя (президента)

⁴⁸ Яковлев П.П. «Каталонский процесс» как детерминанта политического будущего Испании. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (отв. ред. Н.М. Яковлева). М., ИИА РАН, 2017. С. 69-92.

Карлеса Пучдемона в начале сентября 2017 г., когда были приняты законы об отделении от Испании. Именно они стали спусковым крючком событий, которые глубоко потрясли испанское общество и приковали к себе внимание во всём мире: непризнанный центральной властью референдум 1 октября; принятие каталонским парламентом не вполне вразумительного решения об отделении региона; введение Мадридом (на основе ст. 155 испанской Конституции) прямого правления из центра; арест ряда сепаратистских лидеров, обвинённых в серьёзных государственных преступлениях; бегство К. Пучдемона и группы его соратников в Бельгию⁵⁰. Возникло ощущение, что непримиримый каталонский национализм разгромлен и в автономии возможна сравнительно быстрая политическая нормализация. Рассчитывая на победу противников сепаратизма, председатель испанского правительства Мариано Рахой назначил на 21 декабря 2017 г. внеочередные региональные парламентские выборы, однако их результат не вполне оправдал его оптимистические надежды.

По доле собранных голосов победу, действительно, одержали унионисты, получившие поддержку 50,8% избирателей. Их лагерь был представлен центристской партией «Граждане» (Ciudadanos), Социалистической партией Каталонии (Partido de los Socialistas de Cataluña – PSC) и местным подразделением правящей в стране консервативной Народной партии (Partido Popular – PP). К этому политическому крылу, хотя и с оговорками, можно отнести и леворадикальное объединение «Каталония сообщца» (Catalunya en Comú – CeC-Podem), в котором первую скрипку играют местные представители общенациональной партии радикального толка Podemos («Мы можем»).

Показательно, что «Граждане» стала единственной ненационалистической партией Каталонии, вышедшей за все годы развития в условиях демократии на первое место по количеству собранных голосов – свыше 1,1 млн (25,3%) и полученных мест в региональном парламенте – 37. По сравнению с предыдущими выборами в 2015 г. эта партия расширила партийный парламентский корпус на 12 депутатов. Несколько улучшили свои показа-

⁵⁰ Яковлев П.П. «Vrexit» по-испански: причины и последствия каталонского кризиса. Перспективы. Электронный журнал, 2017, № 3. С. 36-51.

тели социалисты, получив 17 депутатских мандатов (было 16). Однако одновременно крупные потери понесли Подемос и её союзники, потеряв три места в законодательном органе власти (с 11 до 8), и оглушительное поражение потерпела Народная партия, чьё парламентское представительство сократилось с 11 до 3 депутатов. В сумме количество ненационалистических законодателей составило 65 человек (из общей численности в 135 парламентариев)⁵¹.

Провал «народников» на выборах можно объяснить крайним недовольством избирателей-унионистов затянувшейся политической нерешительностью и пассивностью лидера партии М. Рахоя, что было особенно очевидно на фоне растущей агрессивной активности наиболее радикальных лидеров каталонских сепаратистов. В решающей степени по этой причине «Граждане», последовательно выступающая против всех проявлений сепаратизма, превратилась в центр притяжения основной массы противников сессии⁵².

21 декабря сторонники выхода Каталонии из состава Испании набрали 47,5% голосов (в 2015 г. – 47,8%), фактически сохранив свой электорат. Такой результат лишний раз продемонстрировал, что в автономии отсутствует общественное большинство, выступающее за государственную независимость, но в то же время ставка Мадрида на возможность существенного изменения соотношения сил в пользу унионистов оказалась битой. Справедливости ради заметим, что на результате выборов сказались особенности избирательной системы, дающей преимуществу жителям небольших городков и сельской местности, где традиционно концентрируется электорат сепаратистов. Благодаря этому, каталонские националисты получили большинство в парламенте и теоретически получили возможность сформировать правительство – Женералитат⁵³. Показательная электоральная статистика: чтобы получить одно место в региональном пар-

⁵¹ Eleccions al Parlament de Catalunya 2017. <https://resultats.parlament2017.cat/09AU/DAU09999CM.htm?lang=es>.

⁵² La desconexión. El País. Madrid, 27.12.2017.

⁵³ Особенность Каталонии состоит в том, что в состав Женералитата входит Исполнительный совет, обозначаемый словом правительство (Govern), а также парламент региона и президент Женералитата.

ламенте, кандидатам сепаратистов (в зависимости от партийной принадлежности) нужно было получить от 27,7 до 48,4 тыс. голосов, а «народникам» – свыше 61 тыс.⁵⁴ Разумеется, это априори ставило унионистов в крайне невыгодное положение.

Партия К. Пучдемона «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya – JxCat) провела в парламент 34 своих представителя. Другое ведущее националистическое формирование – Левая республиканская партия Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya – ERC), чей лидер и бывший заместитель К. Пучдемона Ориол Жункерас был заключён в мадридскую тюрьму, добилась 32 депутатских мандата. Леворадикальная «Кандидатура народного единства» (Candidatura d'Unitat Popular – CUP) получила в новом составе парламента четырёх депутатов. В итоге, собрав на выборах почти на 150 тыс. голосов меньше, чем их противники, сепаратисты получили в парламенте 70 мест, потеряв всего два мандата по сравнению с 2015 г.⁵⁵ Другими словами, абсолютное парламентское большинство осталось за каталонскими сторонниками выхода из состава Испании, что нельзя было трактовать иначе, как тактическое поражение официального Мадрида и личную неудачу М. Рахоя.

Результаты голосования 21 декабря не только подчеркнули сохранение открытого идейно-политического противостояния в Каталонии, но и зафиксировали тренд на его дальнейшее углубление. Как писала ведущая испанская газета «El País», после выборов каталонское общество стало напоминать «разломанную льдину, две половины которой всё дальше дрейфуют одна от другой»⁵⁶.

Раскол в каталонском обществе, подчёркивалось в редакционной статье барселонской газеты «La Vanguardia», требует от ответственных государственных и партийных деятелей новой политической культуры, основанной на диалоге и трансверсальности – комплексном и координированном подходе⁵⁷. Трезво мыс-

⁵⁴ Silva R., Alonso A. ¿Cuántos votos cuesta un escaño a cada partido? El País, 22.12.2017.

⁵⁵ Eleccions al Parlament de Catalunya 2017. URL: <https://resultats.parlament2017.cat/09AU/DAU09999CM.htm?lang=es>.

⁵⁶ Llaneras K. Cataluña ensancha su fractura. El País. Madrid, 22.12.2017.

⁵⁷ Errores que no se deben repetir. La Vanguardia. Barcelona, 23.12.2017.

лящие политики и в Каталонии, и в целом в Испании отдают себе в этом отчёт, но парламентские выборы отнюдь не создали благоприятные условия для решения реальных проблем. Более того, новая ситуация породила дополнительные вопросы, ждущие своих ответов. В частности, неясно, как будет функционировать новый Женералитат и каким станет состав регионального правительства. По закону, не позднее 7 апреля 2018 г. должен быть приведён к присяге новый руководитель правительства – президент Каталонии (Женералитата)⁵⁸. Однако дело в том, что ряд вновь избранных депутатов-сепаратистов находятся либо под стражей, либо «в бегах» за границей и в таком положении не могут участвовать в работе законодательной ветви власти. Если нынешняя ситуация качественно не изменится, то могут быть назначены новые выборы.

17 января 2018 г. на первой сессии нового каталонского парламента был избран председатель, которым стал один из лидеров левых республиканцев Роже Торрен. На его долю выпала сложнейшая миссия решить своего рода задачу квадратуры круга: провести на пост главы Женералитата находящегося за пределами Испании К. Пучдемона или другого политика, располагающего поддержкой большинства депутатов-националистов.

Реализация планов сепаратистов столкнулась с двумя труднопреодолимыми препятствиями. Во-первых, 27 января Конституционный суд обнародовал резолюцию, исключающую возможность назначить К. Пучдемона председателем Женералитата на том вполне очевидном основании, что он скрывается от правосудия за границей. Во-вторых, в стане националистов произошло размежевание между «твёрдыми» сторонниками голосования (несмотря ни на что) за кандидатуру К. Пучдемона и теми, кто допускал возможность выдвинуть другого, менее одиозного претендента на пост главы Каталонии. По существу, ситуация зашла в тупик, поскольку К. Пучдемон физически не мог исполнять обязанности президента, а никакой реальной альтернативной фигуры у националистов не было. В этих условиях Р. Торрен на заседании парламента 30 января счёл за благо объявить

⁵⁸ Así es el calendario para investir al próximo presidente de la Generalitat. Cinco Días. Madrid, 21.12.2017.

о переносе выборов «на неопределённый срок», что вызвало недовольство союзников Левой республиканской партии Каталонии по сепаратистскому лагерю – партий «Вместе за Каталонию» и Леворадикальной «Кандидатуры народного единства»⁵⁹.

Эффектом политического землетрясения стало обнаружение отчаянных телефонных сообщений К. Пучдемона, посланных другому «беглецу» – бывшему депутату от Леворадикальной «Кандидатуры народного единства» Тони Комину. В них экс-президент оценил решение о переносе выборов главы Жералитата как «предательство» и попытку рассматривать его в качестве «балласта», от которого лучше избавиться. Сепаратисты, отмечала испанская пресса, «столкнулись с жёсткой реальностью», которая могла опрокинуть авантюристические планы выхода Каталонии из состава Испании⁶⁰.

Помимо организационно-политических трудностей, ключевая сущностная проблема сторонников независимости и политического суверенитета Каталонии заключается в том, что подавляющее их большинство даже не представляет, с какими реальными вызовами и трудностями им придётся столкнуться в случае выхода региона из состава испанского государства. Не последнее место в списке возможных рисков занимает позиция деловых кругов, причём как местных каталонских предпринимателей, так и промышленников, и банкиров из других испанских автономий, а также зарубежных стран. Сама борьба за политическую самостоятельность, породившая острейший институциональный кризис, оказала воздействие на представителей бизнес-сообщества, заставила их всерьёз задуматься о последствиях курса на независимость и спровоцировала беспрецедентное «бегство капиталов» из Каталонии. Достаточно указать, что за период с референдума 1 октября и до выборов 21 декабря 2017 г. свыше 3100 компаний и банков, включая ведущие национальные и международные производственные и финансовые структуры, перевели свои штаб-квартиры в другие регионы Испании⁶¹.

⁵⁹ Casals D. El «procés» queda en el aire ante la desunión del independentismo. *Expansión*. Madrid, 30.01.2018.

⁶⁰ Los independentistas chocan con la realidad. *El País*, 01.02.2018.

⁶¹ Delgado C. Los empresarios piden estabilidad para evitar más daño. *El País*, 22.12.2017.

Комментируя экономические тренды, складывающиеся в каталонском автономном сообществе, профессор авторитетной в Европе «IE Business School» Рафаэль Пампильон подчеркнул: «Компании бегут из Каталонии, потому что верят, что центральное испанское правительство лучше защитит их интересы. Чтобы предприятия вернулись в автономию, каталонские политические институты должны не допустить её отделения. Независимость приведёт к всеобщему снижению уровня жизни, который будет сложно восстановить»⁶². Не исключено, что именно позиция деловых кругов станет тем холодным душем, который, в конечном счёте, остудит «горячие головы» каталонских сепаратистов.

* * *

Острое политическое противостояние сторонников и противников независимости Каталонии до основания потрясло политическую систему испанского государства, подчеркнуло необходимость скорректировать отношения между центром и регионами, провести конституционную реформу. Это тем более актуально, поскольку драматические события на Пиренейском полуострове – не изолированный эпизод местного значения, а ещё одно звено в длинной цепи международных потрясений тектонических масштабов, которые в сумме формируют новую европейскую и, если угодно, глобальную повестку.

*Н.М. Яковлева**

ПОРТУГАЛИЯ: НЕЯСНЫЕ ОЧЕРТАНИЯ ЛЕВОСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Результаты парламентских выборов 2015 г. и неожиданная рокировка победителей и побеждённых при формировании правительства⁶³ изменили партийно-политический пейзаж Португа-

⁶² Pampillon R. ¿Por qué las empresas huyen de Cataluña? 10 de Octubre de 2017. <https://www.americaeconomia.com/analisis-opinion/>

* Яковлева Наиля Магитовна, к.и.н., в.н.с. Центра политических исследований ИЛА РАН.

⁶³ Подробнее о результатах парламентских выборов и альянсе левых сил см.: Яковлева Н.М. Электоральная ситуация и формирование органов власти в

лии, послужили своеобразным катализатором внутренних традиционных трансформаций и изменения позиций малых партий. Сохранив формальную конфигурацию, партийная система наполнилась новым содержанием. В первую очередь речь идёт о новой роли предвыборных и парламентских альянсов. Мобильные избирательные альянсы никогда не были органичной частью партийной системы и быстро распались, а постоянный избирательный блок, зарегистрированный Конституционным судом, был лишь один. Это Унитарная демократическая коалиция, в которую входят Коммунистическая партия Португалии и Экологическая партия «зелёных». Нередко выступали союзниками на выборах всех уровней Социал-демократическая партия (СДП) и Социально-демократический центр/Народная партия (СДЦ/НП), однако их взаимодействие не было формализовано.

Для электоральной истории постреволюционного периода наиболее характерно было традиционное соперничество Социалистической партии (СП), позиционировавшей себя как левый центр, и правоцентристской Социал-демократической партии. Оно придавало устойчивость партийной системе – весьма значимому элементу всей демократической конструкции. В 2015 г. оно уступило место странному, с исторической точки зрения, альянсу СП с леворадикальными партиями, которых впервые допустили к принятию государственных решений. Фактическое отстранение СДП и СДЦ/НП от власти, если называть вещи своими именами, привело к дистанцированию партий друг от друга и отказу от каких-либо альянсов в ближайшей перспективе. Социал-демократы переживают острейший кризис в своей истории, а «народники» ищут новых попутчиков. Обе партии теряют политическое влияние и перестают играть роль оппозиции, столь необходимой для баланса и контроля действий правительства. Таким образом, в Португалии меняется расстановка сил, и в политическом пространстве в последние два года доминируют партии левого спектра – Социалистическая партия (СП), Коммунистическая партия (КП) и Левый блок (ЛБ), две последние считают леворадикальными. Для обозначения беспрецедентной

Португалии. Электоральные процессы в Европейском союзе. Доклады Института Европы № 335. М., 2016. С. 82-87.

коалиции левых партий был найден специфический термин – «geringonça» (о чём ниже).

Феномен «geringonça»

В переводе с португальского «a geringonça» – шаткая импровизированная конструкция⁶⁴. Словечко французско-испанского происхождения⁶⁵, носящее презрительный оттенок, быстро вошло в обиход с лёгкой руки бывшего лидера СДЦ/НП П. Порташа. Он назвал им непредвиденный союз А. Кошты с левыми партиями, благодаря которому СП смогла сформировать правительство меньшинства, а сам Кошта – получить пост премьер-министра⁶⁶. Оно отражало недовольство правых тем фактом, что СП стала правящей партией на фоне проигранных ею парламентских выборов 2015 г., а также противоестественным для политической практики договором о парламентской поддержке правительственных программ и инициатив левыми радикалами.

Слово «geringonça» получило широкое хождение издательство Porto Editora даже признало его «Словом 2016 года». особенно часто его употребляли в местной либеральной прессе и даже за рубежом. Подразумевалась недобропорядочность участников политического сговора, а также недолговечность созданного на скорую руку альянса, скоротечность мандата правительства, сформированного социалистами. В международной прессе португальское правительство называют также «левым правительством», «правительством левых сил», «левым фронтом» или «правительством левого большинства», хотя речь идёт лишь о парламентском пакте, а само правительство состоит главным образом из членов СП. Некоторое время складывалось впечатление, что социалисты не справятся с экономическими трудностями, не выполнят или не согласуют госбюджет, не договорятся с Евросоюзом или выйдут из соглашений с левыми силами из-за разногласий по социальным вопросам. Однако реальность ока-

⁶⁴ Infopédia. Dicionários Porto Editora. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/geringon%C3%A7a>; Dicionário Priberam da Língua Portuguesa. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/geringonça/>

⁶⁵ Significado e origem da palavra geringonça. Jornal do Notícias. 15.01.2017.

⁶⁶ О перипетиях формирования правительства подробнее см. Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М., ИЛА РАН, 2016. С. 207-208.

залась несколько иной. Несмотря на все трудности управления первых месяцев, коррупционные скандалы, запоздалые решения возникающих проблем, излишнюю словоохотливость и оптимизм, правительству А. Кошты удалось не только выжить, но и существенно укрепить своё положение. Причины его популярности надо искать в благоприятной экономической конъюнктуре и расширенной социальной повестке⁶⁷. Возвращение к урезанным во времена «тройки» кредиторов стандартам зарплат, пособий и выплат вывело португальцев из состояния социальной депрессии, вызвав социальный оптимизм, что было поставлено в заслугу действующему правительству. Успехи на внутривнутриполитическом пространстве сопровождались рядом дипломатических побед, как, например, избрание Генеральным секретарём ООН бывшего лидера социалистов Антониу Гутерреша, а председателем Еврогруппы – Мариу Сентену, министра финансов в правительстве А. Кошты. Сам эксперимент создания и успешного функционирования правительства социалистов с парламентской поддержкой леворадикальных партий вызвал настолько большой интерес, что удостоился изучения на научном семинаре в Гарварде как контртренд наблюдаемому в других европейских странах «закату» социалистических партий⁶⁸.

Позиции премьера пошатнулись во время беспрецедентных лесных пожаров, которые охватили север страны осенью 2017 г. и унеси жизни более 100 человек. Популистские обещания и оптимизм Кошты и ранее вызывали эффект раздражения при обострении социально-экономических проблем, а в период пожаров оказались совсем неуместными. После пожаров премьер, не выдержав морального экзамена, особенно в сравнении с безупречным в глазах португальцев поведением президента Марсела Ребелу де Соузы, утратил часть своей популярности. Тем не менее, запас прочности у социалистов был достаточен не только для того, чтобы сохранить власть, но и добиться электорального успеха. Консолидация СП в качестве главной политической

⁶⁷ Подробнее см.: Яковлев П.П. Глобальные факторы экономического роста. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. М., ИЛА РАН, 2017. С. 24-31.

⁶⁸ Universidade de Harvard vai estudar a geringonca. Diario de Noticias. 06.03.2017.

силы страны на ближайшую перспективу была завершена в результате выборов 2017 г.

Выборы в органы местного самоуправления

Выборные органы местного самоуправления на территории континентальной Португалии и автономных регионов Мадейре и Азорских островов – муниципальные советы и приходы (UAL1 и UAL2 в соответствии со стандартом, принятым в странах ЕС)⁶⁹. Депутатский корпус избирают сроком на 4 года. Численный состав органов местного самоуправления варьируется в зависимости от численности населения территориальной единицы. Выборы в местные органы самоуправления – 308 муниципальных советов и 3092 прихода в октябре 2017 г., наглядно продемонстрировали расстановку политических сил, сложившуюся в Португалии к концу 2017 г.

Таблица

Результаты выборов в местные органы самоуправления
1 октября 2017 г.

Партия/блок	Выборы в приходы, % голосов	Выборы в муниципальные советы, % голосов
Социалистическая партия (СП)	36,25	37,82
Социал-демократическая партия (СДП)	15,66	16,07
Унитарная демократическая коалиция ⁷⁰	10,24	9,45
Группа независимых граждан ⁷¹	9,75	6,79
Социал-демократическая партия и Социально-демократический центр/ Народная партия (СДП и СДЦ/НП)	8,55	8,79
Левый блок (ЛБ)	3,28	3,29
Социально-демократический центр/ Народная партия (СДЦ/НП)	2,37	2,59

Источник: Ministério da administração interna. SGMAI. Secretaria Geral. – URL: <https://www.eleicoes.mai.gov.pt/autarquicas2017/>

Результаты прошедших выборов подтвердили наметивший-

⁶⁹ UAL (Unités administratives locales) – базовая часть номенклатуры территориальных единиц для целей статистики (NUTS).

⁷⁰ В постоянный избирательный блок – Унитарную демократическую коалицию – входят Коммунистическая партия и Экологическая партия «зелёных».

⁷¹ Независимые группы кандидатов в депутаты местного уровня последовательно улучшают свои результаты и превращаются в четвертую политическую силу в Португалии на фоне кризиса либеральной идеи и ухудшения позиций правоцентристских сил.

ся в обществе спрос на умеренный популизм. Массово проголосовав за кандидатов Соцпартии, электорат оказал тем самым поддержку курсу нынешнего премьер-министра. Даже сообщения в прессе об использовании социалистами административного ресурса не изменяют существенно масштабы их успеха. Он показал, что деятельность СП вполне предсказуемо оказалась наиболее адекватной настроениям португальских избирателей, а либеральный проект правительства социал-демократов не нашёл спроса и выпал из политической повестки. После нескольких лет политики жёсткой экономии и традиционный электорат социал-демократов проголосовал за нынешнюю партию власти.

Проект госбюджета на 2018 г. предусматривает как дальнейшее повышение социальных выплат бедным и беднейшим слоям населения, так и увеличение довольствия госслужащим, серьёзно сокращённое в годы кризиса и экономии государственных расходов. Именно эти социальные группы составят ядро избирателей на парламентских выборах 2019 г. и президентских 2020 г. В то же время неудача постигла парламентских попутчиков А. Кошты – левых радикалов из КП (коммунисты утратили руководство в 10 муниципальных советах и 30 приходах) и ЛБ («блокисты» сумели набрать чуть более 3% голосов, несмотря на общенациональную известность благодаря сотрудничеству с СП). Провал свидетельствовал о приверженности португальцев общеевропейским ценностям и нежелании следовать резким сдвигам, выходящим за рамки сложившихся в последние десятилетия трендов. Это, однако, не означает, что альянс левых сил распадётся до парламентских выборов, намеченных на осень 2019 г. Речь идёт, скорее о том, кто составит компанию СП в следующем альянсе, если ей не удастся добиться парламентского большинства.

Основные выводы

В 2017 г. Португалии удалось выйти из зоны экономических рисков и улучшить социально-экономические показатели. Умеренно популистское правительство, сформированное Соцпартией и поддерживаемое левым большинством в парламенте, пользуется симпатиями избирателей, что подтвердили результаты октябрьских выборов в органы местного самоуправления. Пози-

ции СП и премьер-министра А. Кошты, всего два года назад числившихся в аутсайдерах, консолидировались настолько, что победа этой партии на следующих парламентских выборах почти не вызывает сомнений. Более того, в условиях кризиса правой оппозиции единственной интригой этих выборов может стать ответ на вопрос: удастся ли социалистам получить простое большинство в Ассамблее республики, чтобы отказаться от компрометирующего их альянса с леворадикальными силами, не имеющими значимой поддержки у электората. Либеральный проект социал-демократов в силу сложившихся обстоятельств заморожен до лучших времён, когда в СДП появится сильный лидер, способный составить реальную конкуренцию кандидатам от СП и привести партию к электоральной победе. В то же время последовательное усиление позиций независимых избирательных образований свидетельствует о том, что кризис традиционных партий будет нарастать, а сама постреволюционная модель претерпит неизбежные трансформации, чтобы адаптироваться к современным условиям.

*В.Я. Швейцер, В.С. Грибовский**

НАЦИОНАЛИСТЫ АВСТРИИ: ЭТАПЫ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЛАСТЬ

В конце 2017 г. в Австрии состоялись внеочередные парламентские выборы. Они подтвердили уже ранее обозначенный сдвиг вправо в политической жизни страны. По их итогам правительство сформировало альянс консервативной Австрийской народной партии (АНП) и националистической Австрийской партии свободы (АПС). Эта коалиция может определённым образом изменить не только внутривнутриполитическую ситуацию в Австрии, но и воздействовать на положение дел в Европейском союзе.

Электоральные подвижки в сторону крайне правых харак-

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., г.н.с., руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, сопредседатель НС «Партийно-политические системы Европы XXI века»; Грибовский Василий Сергеевич, м.н.с., аспирант ИЕ РАН.

терны для целого ряда западноевропейских стран – членов ЕС (Франции, Германии, Нидерландов, Швеции, Дании и других). Однако почти нигде в XXI в. они не способствовали усилению позиций националистов в центральных органах исполнительной власти. Австрийский пример уникален тем, что здесь участие националистов во власти стало для альпийского государства своеобразной традицией, объясняемой в том числе историческими причинами. Австрия – не только родина Гитлера, что само по себе немаловажно, но и пример участия во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии значительного числа её жителей, ставших после всенародно одобренного аншлюса в апреле 1938 г. гражданами Третьего Рейха. До 1,5 млн человек сражались в рядах вермахта, а 600 тыс. «бывших австрийцев» имели партийные билеты НСДАП.

В период денацификации бывшие члены «коричневой партии» поначалу были отстранены от участия в политической жизни, которую монополизировали АНП и СПА. Однако уже в 1949 г. для экс-нацистов был создан специальный партийный клапан – «Союз независимых», и вскоре на очередных парламентских выборах Союз получил более 10% голосов. С 1956 г. это объединение существует под своим нынешним названием – Австрийская партия свободы. Заметим, что «бывшим» покровительствовали социал-демократы. Они рассчитывали оттянуть часть электората от своего главного партнёра – соперника АНП, с которым в 1945–1966 гг. совластвовали на вторых ролях в рамках «большой коалиции». В начале 1970-х гг. СПА вернулась к власти, получив поддержку от АПС, в интересах которой была проведена реформа избирательной системы. После 13 лет однопартийного правления социал-демократы в 1983–1985 гг. даже образовали со «Свободными» «малую коалицию». Правда, тогда в руководстве АПС возобладало влияние уже не бывших нацистов, а представителей провинциальной буржуазии, далёкой от идеалов времён аншлюса.

Новая эра для АПС началась в 1986 г. с приходом к власти в этой партии Й. Хайдера, стремившегося возродить в ней дух австро-нацизма. В условиях постоянных склок между АНП и СПА Й. Хайдеру удалось не только нарастить электоральные «муску-

лы», но и претендовать на место в высших органах исполнительной власти. В начале 2000 г. АПС после очередных выборов вошла в правительство с Народной партией, что вызвало протесты как в Австрии, так и в ЕС. Лидерам Евросоюза не нравилась не только пронацистская риторика Й. Хайдера, но и ультимативные претензии к кандидату в ЕС от Чехии: отказаться от «Законов Бенеша», согласно которым в конце 1940-х гг. из Судетской области было выслано в ФРГ большинство граждан немецкой национальности.

Первый этап правительственного сотрудничества консерваторов и националистов закончился в 2006 г. Многие популистские новации АПС не нашли поддержки не только у их коллег по правительству, но и у большинства избирателей. Потери на выборах понесла также АНП, зато укрепились позиции социал-демократов. В результате на ближайшие 10 лет в стране вновь воцарилась эра «большой коалиции», где главную роль играла СПА. Что касается националистов, то после гибели Й. Хайдера в автомобильной катастрофе, лидерские позиции занял Х.-К. Штрахе, несколько изменивший имидж АПС. С учётом ушедшего в небытие прежнего, ностальгировавшего по Третьему Рейху электората, новое руководство АПС практически отказалось от высказываний, хотя бы в чём-то напоминавших пронацистские эскапады Й. Хайдера. Теперь эта партия прежде всего негативно оценивала несовершенство Евросоюза, ошибки, допущенные его лидерами в тех или иных сюжетах европейской интеграционной политики. Х.-К. Штрахе, вместе с М. Ле Пен и Г. Вильдерсом, стал одним из лидеров евроскептиков в нынешней легислатуре Европейского парламента. В вопросах внутренней политики новая команда лидеров АПС усилила антииммигрантскую риторику, запугивая граждан альпийской республики ужасами грядущего нашествия нелегалов из мусульманских государств. Здесь весьма удачно эксплуатировали тему «балканского маршрута» беженцев в 2015–2016 гг., пролежавшего через территорию Австрии.

Зёрна этой риторики упали во втором десятилетии XXI в. на благодатную почву общеевропейской социально-экономической неустойчивости. В результате АПС пошагово усилила свои по-

зиции в местных органах власти, став в некоторых землях участницей коалиций как с АНП, так и с СПА. Однако наивысшим достижением «похода во власть» стали президентские выборы 2016 г., когда выдвинутый ими кандидат Н. Хофер получил 35% голосов в первом туре, в то время как кандидаты тогдашних партнёров по коалиции (АНП и СПА) набрали вдвоём лишь 22%. В конечном итоге с третьей попытки победу одержал экологист А. ван дер Беллен, хотя 47% избирателей всё же проголосовали в декабре 2016 г. за выдвиженца от АПС.

Президентские выборы 2016 г. ясно указали на вполне вероятный вариант прихода АПС в высшие органы власти. В этой ситуации многое зависело от того, какую тактику выберут другие политические силы страны и, в первую очередь, АНП и СПА.

Выводы в рядах коалиции были сделаны практически незамедлительно. В СПА пост председателя и, соответственно, канцлера Австрии занял К. Керн. Некоторое время спустя обновился и руководящий состав Народной партии. Её лидером стал С. Курц, уже с 2013 г. возглавлявший австрийский МИД. Этот политик в возрасте 30 лет с помощью ловких интриг не только добился поста председателя АНП, но сделал невозможным продолжение до очередных выборов коалиции с социал-демократами: С. Курц вынудил последних согласиться с досрочным волеизъявлением австрийцев.

Обе партии, опережая друг друга, стали навёрстывать упущенное, соревнуясь в законодательном оформлении той политики, которую они раньше всеми силами маскировали. Здесь и ужесточение мер по охране государственных границ, запрет на ношение паранджи и хиджаба в общественных местах, использование полицейских браслетов у тех мигрантов, которые признаны опасными для гражданского населения. Иммигрантов и беженцев стали выдворять с территории Австрии в случае отказа от предложенной им работы. Специальный закон обязывал желающих остаться в Австрии изучать немецкий язык, австрийскую историю и культуру, а также местные законы.

На почве австрийских нововведений у властей возникли конфликты с руководством Евросоюза и правительствами некоторых его государств-членов. Так К. Керн выступил против новых

квот ЕС для Австрии на приём беженцев и потребовал исключить Австрию из списка стран, которым вменялось разместить у себя очередную партию мигрантов, оставивших из-за войны свои государства. Одновременно он потребовал от стран Вышеградской группы строго соблюдать ранее согласованные с Брюсселем планы по приёму беженцев, пригрозив им лишением финансовой поддержки со стороны Евросоюза.

Не отставал от канцлера и новый лидер АНП С. Курц. Главным адресатом его критики стала Турция, которая после реформ Р. Эрдогана, по его убеждению, уже не могла быть кандидатом на вступление в ЕС. Руководитель Народной партии потребовал прекратить контакты с авторитарным режимом в Анкаре и пересмотреть прежнюю политику в отношении этой ближневосточной страны. С. Курц коснулся и такой периферийной темы, как детские сады для маленьких мусульман. Он утверждал, что государство не должно финансировать дошкольные учреждения, препятствующие интеграции детей иммигрантов в австрийское общество. Значительный резонанс в политических кругах Австрии вызвало предложение С. Курца, ставшего ротационным председателем ОБСЕ, создать специальные лагеря вне границы ЕС с целью не допустить мигрантов на территорию объединения. Другая его идея состояла в установлении общей для всего ЕС верхней планки на приём беженцев.

Параллельно с борьбой за электорат основного политического соперника, СПА и АНП не отбрасывали возможности договориться с АПС о создании новой коалиции. Летом 2017 г. об этом заявил К. Керн. Своё видение данной проблемы также высказал С. Курц, напомнив, что коалиция АНП и «Свободных» существовала с 2000 до 2006 г. Оба лидера аргументировали свою позицию тем, что малые коалиции с АПС уже давно существуют в ряде федеральных земель. Такой вариант правительственного сотрудничества выглядел бы вполне вероятным в условиях, когда оба партнёра по коалиции признавали невозможность возобновить сотрудничество после октябрьских выборов. Пожалуй, последней каплей из опустевшего сосуда коалиционного партнёрства стало утверждение С. Курца о том, что СДПА якобы получила через подставных лиц финансирование от промыш-

ленника Х.-П. Хазельштайнера в обход избирательного законодательства. В ответ К. Керн подал иск в суд о защите чести и достоинства, публично обвинив своего оппонента во лжи.

Итоги парламентских выборов 15 октября 2017 г. подтвердили отмеченную ещё за несколько месяцев до них устойчивую рейтинговую тенденцию. По всем опросам АНП во главе с С. Курцем опережала социал-демократов на 5-10%. Прогнозы подтвердились после обнародования итоговых результатов выборов. АНП получила 31,5% и соответственно 62 депутатских мандата, СПА – 26,9% и 52 места, тогда как АПС – 26% и 51 место. Либералы из «Новой Австрии» набрали 5,3% (10 мест), а экологи из «Списка Питера Пильца» 4,7% (8 мест). Их голоса не играли никакой роли при формировании правительства. Отметим, что явка на выборы была по европейским меркам весьма высокой (80%) – на 5% выше, чем на предыдущих парламентских выборах.

Возглавить высший орган исполнительной власти могла только АНП. У социал-демократов, даже при гипотетическом союзе с либералами и частью экологов (прежние «Зелёные» раскололись ещё за несколько месяцев до выборов), явно не хватало депутатской поддержки. С другой стороны, лидер СПА К. Керн ещё до выборов заявил о том, что его партия не станет участвовать в правительстве в качестве младшего партнёра. Укажем, что после 1966 г. СПА никогда не пребывала в этой роли.

Недолгие переговоры лидеров АНП и АПС при участии весьма ограниченного круга других функционеров привели к формированию новой «малой коалиции». Места канцлера и вице-канцлера заняли С. Курц и Х.-К. Штрахе соответственно. Экономический блок возглавили министры от АНП, а посты, в той или иной степени касавшиеся миграционной проблематики, – члены АПС, либо близкие им по духу беспартийные министры. Отметим, что сфера сотрудничества с Евросоюзом была передана в Ведомство федерального канцлера. Формально это объясняется тем, что во второй половине 2018 г. Австрия в порядке ротации становится страной – председателем Евросоюза. С. Курц, возглавлявший ОБСЕ в течение всего 2017 г., был в целом приемлемым для ЕС исполнителем этой немаловажной роли.

«Клятва верности» ЕС была зафиксирована в официальном заявлении нового федерального канцлера. В программе действий нового правительства на 180 страницах, не без патетики названной «Вместе. Для нашей Австрии», уже в первых строках говорилось, что страна непоколебимо привержена курсу ЕС, нейтралитету и активному участию в международных организациях. В то же время в новом документе прозвучали нотки особой позиции Австрии. В частности, была заявлена возможность того, что австрийский парламент скорректирует общие для ЕС правила, которые могли бы оказать негативное влияние на некоторые австрийские регионы. В контексте этой темы следует рассматривать и отмеченную в программе малой коалиции возможность проводить регулярные референдумы по швейцарскому образцу.

В отношении антироссийских санкций Австрия, согласно программе действий, выглядит не как безропотный участник санкционной политики, а как посредник между Западом и Россией.

Ещё одним потенциально конфликтным пунктом стал вопрос Южного Тироля – германоязычного региона в составе Италии. Новые власти прямо указали на желательность предоставить южно-тирольским немцам, наряду с уже имеющимся итальянским, также и австрийское гражданство. Здесь явно прослеживается влияние лидеров АПС, которые в программе своей партии декларировали принадлежность южных тирольцев к немецкому языковому и культурному сообществу. Отметим, что южно-тирольский вопрос, казавшийся раз и навсегда решённым при вступлении Австрии в ЕС в 1995 г., уже вызвал некоторое замешательство в правительственных кругах Италии.

По иммиграционной теме правительственный документ также содержит гораздо более жёсткие формулировки, касающиеся охраны границ, пребывания беженцев на территории Австрии, их социального обеспечения, мер внутренней безопасности, чем это принято в большинство стран-членов ЕС.

Теперешний альянс консерваторов и националистов вряд ли добавит спокойствия в и без того ослабленные ряды Евросоюза. Какой-либо альтернативы новому курсу в самой Австрии пока не просматривается. Социал-демократам предстоит тяжёлая ра-

бота над своей ошибочной политикой последних лет. Тем не менее, развитие событий в Австрии в начале XXI в. свидетельствует о том, что политическая стабильность власти зависит как от положения в экономической сфере, так и от внешних факторов, которые выглядят всё более непредсказуемо в условиях глобализации.

*В.П. Журавель**

ВЫБОРЫ В НОРВЕГИИ

Очередные парламентские выборы в Норвегии прошли 11 сентября 2017 г. Страна не входит в ЕС, однако является членом НАТО. Эти выборы важны не только с национальной, но и с европейской точки зрения, как показатель общих тенденций в парламентской диспозиции Европы.

Избирательная кампания 2017 г. концентрировалась в основном вокруг ряда вопросов внутренней политики. Ключевыми проблемами Норвегии за прошедшие 4 года были: худшее, чем прежде экономическое развитие, некоторый рост безработицы, очевидное социальное неравенство, нерешённые вопросы иммиграции и глобального потепления. Правда, в предвыборный период наблюдался небольшой рост экономики, улучшилась ситуация с безработицей и здравоохранением.

Основная борьба развернулась между Норвежской рабочей партией, Консервативной партией «Хёйре» и Партией прогресса, а также между малыми партиями – Социалистической левой партией, Христианской народной партией, партией Центра и «Венстре».

Норвежские социал-демократы (НСД) обещали развивать «зелёную экономику» и цифровые технологии, снизить безработицу и государственные расходы, поднять налоги на богатых, сократить неравенство в обществе, усилить внимание к вопросам образования, медицины и заботы о пожилых людях. Партией руководил Юнас Гар Стёре 57 лет (он был министром иност-

* Журавель Валерий Петрович, к.пед.н., в.н.с., руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН.

ранных дел в 2005–2012 гг.), постпредом Норвегии в ООН, генеральным секретарём Норвежского Красного Креста). Несмотря на то, что в ходе избирательной кампании НРП продолжала эксплуатировать извечную идею «левой альтернативы», раскручивала тему растущей безработицы, экономической стагнации, упущенных возможностей, им всё же не удалось провести широкую мобилизацию избирателей.

Основным конкурентом Норвежской рабочей партии была правящая Консервативная партия «Хёйре» (лидер – премьер-министр страны Эрна Сульберг), вторая самая крупная партия страны. Когда-то «Хёйре» выступала против членства Норвегии в ЕС, но сейчас изменила свою позицию. Придерживается либерально-консервативных взглядов и выступает за минимальное вмешательство государства в экономику королевства. В отличие от других европейских консервативных партий, активно поддерживает права сексуальных меньшинств. Партия обещала провести реструктуризацию экономики, чтобы уйти от нефтяной зависимости, увеличить расходы на безопасность населения, в частности, больше средств направить на содержание полиции, ужесточить миграционную политику, сократить налоги для бизнеса. Кабинет Э. Сульберг для решения экономических проблем, вызванных падением цен на нефть, миграционным кризисом, активно использовал возможности Фонда благосостояния. Кабинет «Хёйре» в 2016 г. впервые с момента создания этого госфонда забрал из него больше средств, чем было вложено (перерасход составил более 7% ВВП).

Следует отметить, что в отношении России правительство Сульберг было настроено критически. В срок её премьерства с 2013 по 2017 г. экспорт норвежских товаров в РФ в среднем сократился на 60%. Норвегия проводит жёсткую линию в области безопасности⁷², активно работает в рамках НАТО⁷³.

Партия прогресса входит в правящую коалицию. Её позиции близки националистическим силам Европы. Выступает за умень-

⁷² Журавель В.П. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 4. С. 23-29.

⁷³ Громыко Ал.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. Современная Европа. 2016. № 2. С. 13-16.

шение иммиграционного потока в королевство. Одним из её членов был в своё время Фьотольф Хансен (Андерс Брейвик) – приверженец праворадикальной идеологии, устроивший двойной теракт в Норвегии 22 июля 2011 г. В ходе избирательной кампании Партия прогресса выступала за политику свободного рынка, включая снижение налогов и относительно небольшое участие государства в экономике, за снижение цен на алкоголь и против государственной монополии на его продажу. Пользуясь тем, что ксенофобия в норвежском обществе усиливается, она требует ужесточения иммиграционной политики (на 5,2 млн человек населения страны приходится свыше 700 тыс. приезжих). Лидер партии – действующий министр финансов Королевства Сив Йенсен, предлагает ограничивать свободу всех лиц без документов до установления их личности, и так же поступать с получившими отказ просителями убежища, пока они не покинут территорию Норвегии.

Консервативная партия и Партия прогресса в предвыборный период заявили, что они, сохранив коалицию, в ближайшие годы будут добиваться реализации начатых крупных реформ. В здравоохранении это – свободный выбор лечения за счёт государства в государственных и частных больницах. В области образования – превращение профессии учителя в профессию высокого статуса, который мотивирует лучших студентов выбирать педагогическую карьеру после окончания средней школы. В государственном секторе это – дальнейшее развитие цифровых инноваций и масштабное сокращение муниципалитетов путём их слияния.

«На каждых выборах в стортинг, – отмечает доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ Дмитрий Ланко, – начиная с 2001 г., эти три партии набирали наибольшее количество голосов норвежцев. Ни одной из них не удавалось заполучить более половины мест в парламенте, поэтому они опираются на поддержку менее крупных политических сил»⁷⁴.

К ним, на взгляд Д. Ланко, относятся:

⁷⁴ Битва за стортинг: кто получит большинство в парламенте Норвегии. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4533242> (дата обращения: 10.01.2018).

Социалистическая левая партия – крайне левая из представленных в стортинге. Традиционно выступает за большее вмешательство государства в экономику. Ранее выступала против членства страны в НАТО и до сих пор занимает крайне скептическую позицию по отношению к военному альянсу;

Христианская народная партия – центристская партия, выступающая за «семейные ценности» и против эвтаназии, абортов, а также браков между представителями секс-меньшинств;

Партия Центра – бывшие «аграрники». Они отстаивают интересы норвежских фермеров и выступают с позиций протекционизма и евроскептицизма;

«Венстре» (Либеральная партия) – некогда крупнейшая партия социал-либерального толка, утратившая своё влияние в результате выхода на первый план Рабочей партии и партии «Хёйре». Выступает против членства в ЕС.

В норвежском парламенте – стортинге – 169 мандатов. Из них 150 депутатов избирают по партийным спискам от провинций, а остальные 19 депутатов получают так называемые «уравнительные» мандаты. При населении в 5,2 млн человек было зарегистрировано 3,6 млн избирателей. В 2017 г. за места в парламенте боролись 4437 человек, представляющих 24 политические силы. На нынешних выборах было принято решение, что все бюллетени должны быть пересчитаны вручную как минимум один раз. Голосование через интернет не проводилось, поскольку такой эксперимент был признан неудачным. На выборах проголосовало свыше 77% жителей, имеющих право голоса.

Во второй раз подряд победила правоцентристская коалиция, состоящая из 4 партий. Консервативная партия «Хёйре» вновь заняла второе место, получив 25,1% голосов и завоевав в стортинге 45 мест. Правоцентристская коалиция из «Хёйре», Партии прогресса (15,3% голосов и 28 мест), Христианской народной партии (4,2% и 8 мест) и Либеральной партии «Венстре» (4,3% и 8 мест) получила 89 мандатов. Новое правительство было сформировано 14 января 2018 г. Лидер «Хёйре» Эрна Сульберг осталась на посту премьер-министра.

Норвежская рабочая партия вновь заняла первое место, получив 27,4% голосов (худший результат за последние 16 лет) и

завоевав в стортинге 49 мест, однако в сумме со своими партнёрами по левоцентристской коалиции – Социалистической левой партией (6% голосов и 11 мест) и партией Центра (10,3% и 18 мест) – они получили лишь 80 мандатов.

«Зелёные» не смогли преодолеть барьер в 4% голосов (3,2%) и получили 1 мандат. Это единственная из политических партий Норвегии, которая выступает за прекращение нефтедобычи в стране. В её предвыборной программе было требование прекратить добычу нефти в течение ближайших 15 лет; они отказались вступать в коалицию с любой партией, которая не разделяет эти идеи. Однако выборы показали, что сторонников требований «Зелёных» в Норвегии практически нет. Норвегия – крупнейшая нефтедобывающая страна Европы; ежегодно она добывает больше, чем все страны Евросоюза, вместе взятые. Обвал мировых цен на нефть в 2014 г. оказался для Норвегии болезненным: резко сократился приток выручки от экспорта чёрного золота, численность работающих в нефтедобывающем секторе уменьшилась на 50 тыс. человек, а отказ от нефтедобычи обернулся бы потерей ежегодно 12 млн крон и увольнением 180 тыс. занятых⁷⁵.

Партии, участвовавшие в выборах 11 сентября 2017 г., активно использовали ранее наработанный политический и идеологический капитал, а также новые методы агитации. Примерно за месяц до голосования на центральных площадях или улицах городов партии разместили свои агитационные палатки. Людей поили кофе и кормили свежеспечёнными вафлями, раздавали им светоотражатели, конфетки и розы, а заодно и агитмакулатуру. Пока человек выбирал хрустящую морковку или дождевик, ему можно было рассказать об основных пунктах партийной программы и, возможно, заполучить его голос на выборах. Агитация шла даже в день голосования перед дверями избирательных участков⁷⁶. Партии не обещали политический или социально-экономический прорыв, и потому электоральные результа-

⁷⁵ Норвегия: социал-демократы и зелёные проигрывают. URL: <http://www.russiapost.ru/archives/124094> (дата обращения: 10.01. 2018 г.).

⁷⁶ На выборах в Норвегии победила правоцентристская коалиция. URL: <https://vmnews.ru/politika/2017/09/14/na-vyborakh-v-norvegii-pobedila-pravotcentristskaia-koalitsiia> (дата обращения: 10.01. 2018 г.).

ты оказались в значительной степени предсказуемыми.

В стортинге не представлены многие партии, что связано с достаточно высоким (4%) порогом прохождения в парламент. Следует отметить, что в существовании этих внепарламентских сил значительную роль играют массовые альтернативные движения. В этом, как отмечают эксперты, находит своё выражение новая общественно-политическая повестка дня, которая бросает вызов идеологическим платформам основных политических партий.

Выводы

Как показывают результаты выборов, несмотря на переживаемые масштабные социальные трансформации, разнородные общественные вызовы и угрозы, политические партии «страны фьордов» сохраняют свой традиционный облик, привычную идейно-политическую ориентацию. Вопреки меняющейся социальной структуре, неумолимым сдвигам в общественных ценностях и настроениях, коренное обновление политической системы всё же не произошло. Сохраняется цель – уберечь от деструкции стабилизирующую «двублоковую» партийно-политическую систему на фоне её неуправляемой фрагментации и поляризации, отхода от привычной «регулируемой многопартийности». По оценке известного скандинависта К. Воронова, «Парламентские партии Норвегии не готовы, видимо, меняться не только с точки зрения своей идеологической окраски, но и тем более – своей долгосрочной стратегии... Очередная электоральная осечка Норвежской рабочей партии кроется, очевидно, в системных ошибках тактической линии нынешнего руководства, ослаблении связей партии со своим основным электоратом»⁷⁷.

Продолжающееся ослабление влияния традиционных национальных партий в целом связано, очевидно, с их ориентацией на привычную, но уже устаревшую повестку дня, что в свою очередь связано с внутренними идеологическими ограничениями, историческими компромиссами элит, сложившейся институциональной структурой. Другой важный фактор трансформации пар-

⁷⁷ Выборы в стортинг: неоправдавшиеся надежды социал-демократов Норвегии. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3490 (дата обращения: 10.01. 2018 г.).

тийной системы страны – расширение рамок идеологического плюрализма в XXI в., усложнение ценностно-идеологических предпочтений широких кругов избирателей.

*Н.С. Плевако**

К ИТОГАМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ДАНИИ

В ноябре 2017 г. в Дании состоялись региональные и коммунальные выборы, в которых по закону имеют право участвовать не только граждане королевства и стран ЕС и Северной Европы, но также иностранцы, не имеющие датского гражданства и прожившие в Дании не менее трёх лет. Участие последних в выборах не имеет особого значения, поскольку они зачастую почти ничего не знают о своих избирательных правах, и процент их участия в выборах весьма невысок. Правда, в последние годы этот электоральный резерв стал вызывать растущий интерес у разных политических партий, за исключением тех политических организаций, которые занимают открыто антииммигрантские или ксенофобские позиции. Для Дании, как и для других Скандинавских стран, характерна чётко проявляющаяся электоральная активность населения именно на выборах в местные представительные учреждения, что свидетельствует о существовании прочной базы для эффективного функционирования гражданского общества в этих странах: жители хорошо осведомлены о намерениях и практике местных властей и готовы оказывать на них постоянное давление. Процент участвующих в местных выборах в Скандинавских странах и Финляндии весьма высок и стабилен: в 2017 г. в них участвовало 70,8% избирателей, примерно на 1% меньше, чем в 2013 г.⁷⁸

На региональных и коммунальных выборах жители Дании избирают региональную администрацию и коммунальные власти. Согласно муниципальной реформе 2005 г., страна разделе-

* Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., в.н.с. ИЕ РАН, учёный секретарь НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

⁷⁸ Dansk Folkeparti vann borgmästarpost. URL: <http://www.gp.se/nyheter/världen/dansk-folkeparti-vann-borgmästarpost-1.4854955>.

на на пять регионов, в которых действуют 98 коммун⁷⁹. В компетенцию региональной администрации входят проблемы здравоохранения, а коммунальные власти занимаются в основном проблемами детских учреждений, школ, инфраструктуры, уходом за пожилыми, т.е. повседневными проблемами жителей. Такая важная для страны проблема, как беженцы, иммигранты не столь значима для местных выборов, как для национальных парламентских выборов. Она, конечно же, как и внешняя политика, обсуждается в дискуссиях перед выборами в фолькетинг, но избиратели хорошо понимают, что эти проблемы решаются не на местном уровне, и перераспределяют свою электоральную энергию с учётом предстоящих выборов в национальный парламент – фолькетинг. Этим объясняется и тот факт, что рейтинг местных выборов в СМИ и в политологических дискуссиях ниже по сравнению с парламентскими. На парламентских и на местных выборах обычно конкурируют одни и те же партии, однако это не означает, что победившая на местных выборах партия получит такую же поддержку и на национальном уровне.

Ниже⁸⁰ показаны результаты коммунальных выборов 2017 г. (в сравнении с результатами предыдущих выборов 2013 г.)

Партия	2017 г. (%)	2013 г. (%)
Социал-демократическая партия Дании	32,4	29,5
Партия «Венстре»	23,1	26,6
Консервативная партия	8,8	8,5
Датская Народная партия	8,8	10,1
«Единый список»	6,0	6,9
Социалистическая Народная партия	5,7	5,6
«Радикальная Венстре»	4,6	4,8
«Альтернатива»	2,9	–
«Либеральный Альянс»	2,6	2,9
Новая Буржуазная партия	0,9	–
Христианские демократы	0,5	0
Остальные партии	4	5

Основная борьба на выборах и местных, и центральных властей идёт между двумя крупнейшими партиями страны: Социал-демократической партией Дании и либеральной партией

⁷⁹ История Дании. Под ред. С. Буска, Х. Поульсена. М., 2007. С. 568.

⁸⁰ Dansk Folkeparti vann borgmästarpost. URL: <http://www.gp.se/nyheter/världen/dansk-folkeparti-vann-borgmästarpost-1.4854955>.

«Венстре». Социал-демократы улучшили своё положение, увеличив на 3% число поданных за них голосов, подтвердив (после парламентских выборов 2015 г.) своё положение крупнейшей и наиболее популярной партии страны. Вопреки ожиданиям по результатам выборов «Единый список» не укрепил свои позиции, часть голосов отошла к партии «Альтернатива», часть – к социал-демократам.

Партия «Альтернатива» была образована в 2013 г. выходцем из партии «Радикалы Венстре» У. Эльбеком. Партия позиционирует себя как зелёная, социал-либеральная партия, не вписывающаяся в традиционную шкалу левой и правой направленности. На парламентских выборах 2015 г. партия имела успех у избирателей, набрав 4,8% голосов и получив 9 мандатов в фолькетинге.

Лидер «синего» блока, партия «Венстре» потеряла 3% голосов. Выборы оказались для неё худшими с 1989 г. Ультраправая «Новая Буржуазная партия» выступила слабо, завоевав всего 1 мандат по стране. Часть голосов за Датскую Народную партию перешли либо социал-демократам, либо партии «Венстре»⁸¹.

Как хорошо видно из приведённых данных, коммунальные выборы в Дании имеют свою специфику: количественным показателем успеха партии помимо числа поданных за неё голосов, является число избранных мэров, её представляющих. Причём, по свидетельству датских обществоведов, именно этот показатель является главным. Роль местных традиций, личности мэра играет огромную роль при выборе пришедших на избирательные участки людей. Даже в периоды, когда доверие избирателей к той или иной традиционной партии падает, мэры могут сохранять свои посты и позиции, оказывая прямое воздействие на политику местных органов власти. Пример тому, сохранение своих позиций мэрами от Консервативной партии в четырёх коммунах при ухудшении положения самой партии. То же можно сказать и о социал-демократических мэрах, которые в «красном поясе» – Копенгагене, сохраняют свои позиции уже в течение 100 лет, несмотря на то, что положение Социал-демократической партии изменилось, и она теряет своих избирателей. Партия

⁸¹ Valgresultat valg 2015. URL: <http://www.valg-2015.dk/valgresultat-valg-2015/>

«Венстре» сохранила свои позиции во многом благодаря своим сильным мэрам. Эта специфика устройства местной власти, отличающаяся от соседней Швеции, создаёт более разнообразный политический ландшафт, сферы влияния и сотрудничества различных политических партий. Из сказанного можно сделать вывод, что административный ресурс на выборах в Дании невелик – мэр мало что может сделать для успеха своей партии при волеизъявлении избирателей на национальном уровне.

Помимо традиционных блоков, которые формируются старыми политическими партиями, в Дании в ночь после выборов идёт поиск новых, часто временных коалиций (политологи в связи с этим нередко употребляют термин «сговор», не вкладывая в него одиозного смысла). Тактические союзы здесь мало предсказуемы и имеют целью, исходя из числа мандатов, получение должности мэра и председателей подкомиссий. Налицо разнообразие политических составляющих новых блоков. В Швеции традиционные блоки более стабильны. Там, несмотря на идейную эволюцию социал-демократии в либеральном направлении и попытки Умеренной коалиционной партии апеллировать к интересам трудящихся классов, в коммунах превалируют традиционные блоки с редкими исключениями из этих правил. В Дании «Единый список», представляющий собой Красно-зелёный альянс, не стремится к союзу с, казалось бы, идеологически более близкой к нему Социал-демократической партией, которая в свою очередь в последнее время предпочитает блокироваться с право-популистской Датской Народной партией. На местном уровне «Единый список» ищет сотрудничества с новой партией «Альтернатива», народными социалистами, что часто приводит к непредсказуемым успехам или потерям сотрудничающих партий. Тактические соображения достижения партийной популярности путём заключения новых союзов в Дании превалируют над идеологическими.

В результате выборов 2017 г. поменялось число мэров: у социал-демократов – 47 мэров (+14), у партии «Венстре» – 37 мэров (-11), у Социалистической Народной партии – 1 (+1), у Датской Народной партии – 1 (+1), у «Альтернативы» – 1 (+1). Таким образом, лево-центристские партии вместе получили 50 по-

стов мэров из 98.

Итак, в результате выборов 2017 г. не произошёл дальнейший сдвиг вправо, как будто наметившийся на предыдущих выборах. Наблюдается частичное восстановление прежнего соотношения сил. При этом становится очевидным, что сближение социал-демократической партии с Датской Народной партией носит не доктринальный, а конъюнктурный характер: это сближение основано на близком подходе к проблеме иммиграции. Если эта проблема будет обостряться, сближение будет притягивать и другие политические силы. Если же иммиграционная проблема будет терять свою остроту, что в ближайшее время маловероятно, то этот «политический брак» не по любви обречён. Однако понятно, что главным фактором здесь выступает согласованная позиция всех стран Европейского союза. Пока, как показали выборы на местном уровне, в Датском королевстве всё относительно спокойно и не от самой Дании во многом зависит сохранение этого спокойствия.

*В.Я. Швейцер, П.В. Осколков**

НИДЕРЛАНДЫ: ПРОБЛЕМЫ АНТИНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО БЛОКА

2017 г. в Нидерландах был богат на политические события. Во многом это было предопределено очередными выборами в нижнюю палату Генеральных штатов (ГШ) – национального парламента. В контексте общеевропейского правопопулистского подъёма (который сам по себе представляется достаточно спорным явлением) результатов выборов ждали с тревогой, поскольку правые популисты из Партии свободы Геерта Вилдерса продемонстрировали накануне выборов очень высокие показатели популярности. В целом, надежды избирателей партии оправдались

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, сопредседатель НС «Партийно-политические системы Европы XXI века»; Осколков Петр Викторович, м.н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН, преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики ФМП МГУ им. М.В. Ломоносова.

– она сумела получить 20 мест в нижней палате, набрав 13% голосов (по сравнению с 15 местами и 10% в 2012 г.). Однако вокруг партии было решено создать определённый санитарный кордон (по образцу Бельгии, где подобный кордон окружает партию «Фламандский интерес»). Соответственно, представители основных политических партий заявили о том, что кооперироваться с Вилдерсом они не будут, ПС стала лишь крупнейшей оппозиционной партией в ГШ.

Некоторые надеялись (а другие опасались), что Партия свободы придёт даже не второй, а первой. Теоретически это было вполне возможно, учитывая, что разрыв между Вилдерсом и победителями – Народной партией за свободу и демократию премьер-министра с 2010 г. М. Рютте – по итогам выборов составил всего (или целых – в зависимости от точки зрения) 8 п.п. Всё же праволиберальная НПСД предотвратила такой исход, заняв жёсткую позицию по вопросу допуска представителей турецкого правительства на территорию страны (правительство Эрдогана планировало провести ряд агитационных встреч с турецкой диаспорой в странах ЕС) и таким образом «переманив» часть правоконсервативного электората. Предвыборную риторику Вилдерса во многом ослабило и то, что правительство М. Рютте в последние годы приняло ряд мер, призванных обезопасить страну от возможных террористических атак. С 2016 г. значительно возросли расходы на нужды внутренней безопасности, финансирование полиции, судебных и правоохранительных органов. Укрепился контроль на границах, наладилось сотрудничество в этой сфере с сопредельными государствами. Одной из правительственных новаций, одобренной парламентом в ноябре 2016 г., стал запрет на ношение в общественных местах одежды, закрывающей лицо. В мае 2016 г. по инициативе правительства парламент одобрил предложение о лишении гражданства радикальных исламистов. Правда, в данном вопросе мнения представителей истеблишмента разделились: при голосовании в верхней палате Генеральных штатов в феврале 2017 г. не только левые депутаты, но и сенаторы от социал-демократической ПТ не поддержали предложение о лишении подданства предполагаемых террористов без соответствующего судебного решения. От-

метим, что в этом вопросе по одну сторону баррикад оказались сенаторы как от НПСД, так и от ПС. Совпали обе партии, а также политики из конфессионального лагеря в негативном отношении к закону о выращивании марихуаны.

Новое правительство составили представители НПСД, Христианско-демократического призыва, левоцентристской партией «Демократы-66» и правоконсервативного Христианского союза. Впервые за 10 лет клерикальный Христианский союз, представляющий, наряду с Реформатской партией (SGP), интересы жителей «библейского пояса» Нидерландов, вошёл в правящую коалицию. Представители этих сил заняли посты министра сельского хозяйства, природы и продовольствия, министра начального и среднего образования и СМИ, а также госсекретаря по вопросам здравоохранения, социального обеспечения и спорта. В правительство не вошли представители экологистской партии «Зелёные левые», как изначально планировалось (разногласия коснулись политики убежища и миграции). У ХДП и ХС тоже немало разногласий с НПСД: обе они выступают категорически против новаций либералов в вопросах эвтаназии, однополых браков и аборт. Кроме того, борьба вокруг референдума об отношениях ЕС и Украины показала, что у ХДП нет тождественного с либералами взгляда на это соглашение. Пожалуй, единственное, что объединяет главные политические партии страны, – категорическое неприятие ПС в качестве возможного политического партнёра. И дело не только в том, что для всех категорически неприемлемы националистические взгляды Вилдерса. Ещё свеж в памяти негативный опыт коалиционного сотрудничества ХДП с националистическим Списком Пима Фортёйна, идеологическим предшественником нынешней ПС. Политика вышеупомянутой коалиции, когда националисты попытались навязать толерантной в целом стране систему антииммиграционных мер, привела к серьёзным электоральным потерям для христианских демократов.

Ныне идейно-политические позиции Партии свободы ещё более одиозны, чем у предшественников. Геерт Вилдерс – наиболее последовательный евроскептик не только в своей стране, но и выделяется этим вместе с Марин Ле Пен на всём общеевро-

пейском уровне. Его главный тезис заключается в том, что Нидерландам выгоднее выйти из ЕС. По аналогии с Брекситом он предлагает соотечественникам путь «Некзита» – референдум о возможном разрыве отношений с ЕС. Его не смущает и то, что ради этого придётся перекраивать Конституцию страны. Однако за предложенную им в парламенте резолюцию в июне 2016 г. проголосовали лишь 14 депутатов его фракции, что составляет чуть менее 10% от общей численности парламентариев. Сегодня лидер ПС готовится к возможному новому референдуму о торговом договоре между ЕС и Канадой (СЕТА). В целом же социальные и экономические части предвыборных деклараций Вилдерса – наиболее слабое место в платформе партии, а для нидерландцев именно экономические вопросы всегда были важным элементом в определении электоральных предпочтений.

Вполне естественно, что ключевым элементом предвыборной риторики Вилдерса выступала тема беженцев и мигрантов. Он не гнушался резких высказываний, подчас выходя за рамки присущей традиционному нидерландскому истеблишменту политкорректности. Он требует ввести запрет на въезд в страну граждан мусульманских государств, объявляет ислам чуждой духовной природе Нидерландов религией, требует снести минареты, закрыть мечети и запретить распространение Корана на территории страны; широкую известность получило требование Вилдерса сократить количество марокканцев в стране, в связи с чем против него возбудили уголовное дело о разжигании межнациональной розни.

Существенным событием прошедших выборов, помимо очевидного успеха правых популистов, хотя и ограниченных «санитарным кордоном», стало катастрофическое падение влияния Партии труда – партия потеряла 29 мест (получив всего 9 по сравнению с 38 в 2012 г.) и 19 п.п. голосов. Репутацию нидерландским социал-демократам, по всей видимости, подпортило участие в предыдущей правящей коалиции, принявшей ряд непопулярных экономических антикризисных мер, таких как постепенное повышение пенсионного возраста. «Фиолетовый» кабинет (т.е. составленный из либералов и социал-демократов) не получил новый шанс. Впрочем, и в годы коалиционного сотруд-

ничества эти партии подчас находились на грани разрыва отношений, прежде всего по вопросам социально-экономической политики.

Наконец, нельзя забывать о том, что выборы-2017 вознесли на нидерландскую политическую сцену новую партию – «Форум за демократию» (ФзД), к которой вполне возможен переход части электората от Партии свободы. Политический философ Тьерри Боде создал эту правоконсервативную партию, получив известность благодаря инициативе референдума по поводу договора об Ассоциации между ЕС и Украиной. Платформа партии отражает взгляды самого Боде, выраженные в нескольких книгах с характерными названиями – «Консервативный прогресс», «Покушение на национальное государство», «За Европу, то есть против ЕС», «Ойкофобия: боязнь своих», «Сломать партийный картель!». Пока что ФзД получил только 2 места в нижней палате и 1,78% голосов, но для партии, основанной буквально накануне выборов (в 2016 г.), – достаточно неплохой результат. «Форум за демократию» – открыто евроскептическая партия, призывающая к референдуму о выходе Нидерландов из Европейского союза; здесь она солидаризуется с Партией свободы, а также с одним из участников правящей коалиции – Христианским союзом, который хотя и не призывает покинуть интеграционное объединение, но выступает с лозунгом «Да – сотрудничеству, нет – супергосударству».

Официальным девизом нового, третьего по счёту, кабинета Рютте стали слова «Вера в будущее» (*Vertrouwen in de toekomst*), хотя сомнительно, чтобы более ранние кабинеты в будущее не верили. Неизвестно, какое именно будущее ждёт эту каденцию Рютте, но благодаря новым игрокам и новому раскладу основных политических сил мы можем быть уверены, что поводов для обсуждения будет достаточно. Последнее тому доказательство – уход из правительства министра иностранных дел – члена НПСД Х. Зейстра, сознавшего в искажённой трактовке слов В. Путина о геополитических интересах России. Этот скандальный случай не привёл к отставке правительства, тем не менее, очевидно, он добавил очков в копилку нынешних противников коалиции. Другая неприятная тема для «страны тюльпанов» –

отмена закона о консультативных референдумах. В парламенте все оппозиционные партии – и правые, и левые – категорически отрицают решение правительства поставить этот вопрос на голосование. Здесь не исключён отказ от солидарного голосования за отмену закона даже некоторых депутатов нынешней правительственной коалиции.

*Б.П. Гуселетов**

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЧЕХИИ: РАСКЛАД ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

20-21 октября 2017 г. в Чехии прошли очередные парламентские выборы. На них был избран новый состав нижней палаты парламента – Палаты депутатов. В выборах участвовали 7539 кандидатов (из них 29% женщин) от 31 политической партии, т.е. в среднем 38 кандидатов на одно депутатское место. Этот показатель оказался рекордным за всю новейшую историю страны. Отличительной особенностью этих выборов стало, с одной стороны, противостояние популистской партии миллиардера Андрея Бабиша (АНО) с традиционными партиями Чехии: социал-демократами, коммунистами, консерваторами и либералами. Имело место и активное участие в них партий нового типа – «Пиратов», «Мэров и Независимых», «Реалистов», «Свободных граждан» и т.д., ряд из которых показали на них очень неплохой результат.

Ход предвыборной кампании

Правительственная коалиция, возглавляемая Чешской социал-демократической партией (ЧСДП), сформированной в 2013 г. была одной из самых стабильных в новейшей истории Чешской Республики. Она сумела выполнить ряд своих предвыборных обещаний, а именно: повысила до 12,2 тыс. крон (469,5 евро) минимальную зарплату, что составило 40% от средней зарплаты по стране (это коснулось 132 тыс. граждан, составляющих 3,6% от всего экономически активного населения); добилась

* Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н., в.н.с. ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

снижения уровня безработицы в Чехии до 2,9% (август 2017 г.), что стало самым низким показателем по всем странам Евросоюза; увеличила в пять раз с 2013 г. зарплаты государственных служащих.

Однако в начале мая 2017 г. в рядах правящей коалиции разразился неожиданный кризис. Премьер-министр Б. Сobotка (ЧСДП) потребовал от своего заместителя и министра финансов А. Бабиша (АНО) объяснений по поводу финансовой сделки, связанной с получением 1,5 млрд крон (55 млн евро), а также многочисленных обвинений в его адрес в связи с уклонением от уплаты налогов и конфликта интересов. Посчитав ответы А. Бабиша недостаточно обоснованными, Б. Сobotка объявил об отставке своего правительства. А. Бабиш, отрицавший все обвинения в свой адрес, заявил, что попытка премьер-министра отправить его в отставку нарушает соглашение о правительственной коалиции, которое они подписали 4 года тому назад.

Президент страны Милош Земан не принял отставку правительства. Однако 24 мая Бабиш всё же вынужден был покинуть свой пост, на котором его сменил Иван Пильный.

6 сентября 2017 г. Палата депутатов (ПД) 123 голосами «за» при 4 «против» и 7 воздержавшихся постановила лишить депутатской неприкосновенности А. Бабиша и Ярослава Фалтынека, вице-президента АНО, бывшего члена правления холдинга Бабиша «Agrofer». Их обоих с 2009 г. обвиняли в незаконном использовании 50 млн крон (1,85 млн евро), выделенных в качестве субсидии для малых и средних туристических предприятий курорта «Сapihni zdo» («Гнездо аистов»). В 2008 г. Бабиш включил «Сapihni zdo» в состав «Agrofert». В результате даже Европейскому бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) пришлось принять самое активное участие в расследовании этого дела.

Однако АНО осталась фаворитом парламентских выборов, несмотря на то, что этой партии было сложно найти союзников, с которыми она могла бы сформировать правительственную коалицию. А. Бабиш всегда утверждал, что все действующие политические партии коррумпированы и некомпетентны, что и позволило ему привлечь на свою сторону многих избирателей, которые были разочарованы в этих партиях, хотя возможность со-

здать правящую коалицию резко снизилась.

Президент страны М. Земан заявил, что предоставит лидеру партии, которая победит на этих выборах, право занять пост премьер-министра. Однако главе государства приходилось быть предельно осторожным в этом вопросе, так как он прекрасно понимал, что попытка сформировать правительство во главе с А. Бабишем могла бы привести к политическому кризису, если он не получит поддержку большинства депутатов ПД. Отсюда, М. Земан предложил в случае победы АНО сформировать коалицию, в которой АНО объединился бы с ЧСДП.

Предвыборные позиции ведущих партий

В предвыборной программе партии АНО содержался отказ от повышения налогов, а также предлагалось сократить количество министров с 16 до 13 (за счёт упразднения министерства по правам человека и слияния министерств сельского хозяйства и охраны окружающей среды).

А. Бабиш также выразил надежду, что Евросоюз откроет центры по приёму мигрантов в Тунисе и Турции по модели «Ellis Island» в Нью-Йорке, а НАТО обеспечит контроль на границах стран Евросоюза, который не позволит мигрантам попасть в эти страны.

АНО добилась значительных успехов на региональных выборах, которые прошли 7-8 октября 2016 г., набрав на них 21,05% голосов и опередив ЧСДП, получившую 15,5% голосов, Коммунистическая партия Богемии и Моравии (КПБМ) – 10,54% и Гражданская демократическая платформа (ГДП) – 9,47%.

Список ЧСДП на этих выборах, использовавшей в качестве предвыборного лозунг «Страна, в которой хорошо жить», возглавил спикер Палаты депутатов Любомир Заоралек. Социал-демократы представили избирателям классическую левоцентристскую программу, в которой пообещали повысить социальные пособия и минимальную зарплату за счёт увеличения налогов на банки и транснациональные корпорации. ЧСДП намеревалась к 2022 г. увеличить МРОТ до 16 тыс. крон (615,8 евро), а среднюю зарплату – до 40 тыс. крон (1539 евро). Наконец, социал-демократы хотели бы вернуть прогрессивную шкалу налогообложения, отказавшись от плоской шкалы, ставка которой была уста-

новлена в размере 15% для домохозяйств и 19% для предприятий.

КПБМ в своей программе предлагала возродить в стране социалистическую общественно-политическую систему, вывести Чехию из НАТО и национализировать такие отрасли экономики, как энергетика, телекоммуникации и транспорт. Её девизом на этих выборах был «Мир во всём мире, справедливость и безопасность для нас».

Евроскептическая ГДП обещала снизить налоги и сократить госрасходы. Она выступала против введения в Чехии евро и отвергала предложенные ЕС квоты по приёму беженцев, прибывших с Ближнего Востока (Сирии и Ирака) и Африки (Эфиопия, Ливия).

Предвыборную коалицию Христианско-демократического союза и Чешской народной партии (ХДС-ЧНП) возглавил министр сельского хозяйства Мариан Юречка. Первоначально партия решила создать избирательный союз с партией «Мэров и Независимыми» (STAN), которую возглавил Петр Газдик. Однако уже в июле этот альянс распался, т.к. обе партии не были уверены, что их коалиция сможет набрать 10% голосов избирателей, необходимых для того, чтобы быть представленной в Палате депутатов. Программа ХДС-ЧНП была ориентирована на вопросы семьи, образования и инноваций. Предвыборный лозунг партии был предельно прост: «Ответственность».

Результаты выборов

По результатам парламентских выборов победу на них, как и ожидалось, одержала партия АНО, набравшая 29,64% голосов избирателей, что дало ей 78 депутатских мест в ПД (на 31 больше, чем в 2013 г.).

Второе место заняла ГДП с 11,32% голосов и 25 местами (+9). За ней следуют Партия пиратов (ПП), которая набрала 10,79% голосов и получила 22 места (+22). Эта партия впервые в своей истории оказалась представленной в парламенте страны.

Националистическая антиевропейская и популистская партия «За Свободу и прямую демократию» (СПД), образованная после раскола партии «Рассвет прямой демократии» заняла четвёртое место с 10,64% голосов и 22 местами (+22). КПЧМ по-

лучила 7,76% голосов и 15 мест (-18). Коммунисты обошли ЧСДП, которая набрала только 7,27% голосов и получила 15 мест (-35), что стало самым низким результатом в её истории.

Ещё три партии оказались представлены в ПД. Это центристская партия ХДС-ЧНП, набравшая 5,80% голосов и 11 мест (-3); правоцентристская партия TOP09 которая получила 5,31% голосов и 6 мест (-20) и, наконец, STAN, набравшая 5,18% голосов и получившая 6 мест (+6). Явка на этих выборах была практически такой же, как и на предыдущих выборах 2013 г., и составила 60,84% (+1,36%). Таким образом, в новом составе Палаты депутатов чешского парламента будут представлены 9 партий, и ПД будет очень сильно фрагментирована.

Лидер АНО А. Бабиш остался основным кандидатом на пост главы правительства Чехии, хотя практически все партии, вошедшие в парламент, заявили, что не будут вступать в коалицию с ним и его партией. Сам Бабиш неоднократно утверждал, что исключает возможность правительственной коалиции с такими партиями радикального толка, как КПБМ или СПД.

Бабишу 63 года, он родился в Братиславе. Его отец был дипломатом, поэтому Бабиш жил во Франции и Швейцарии. Он окончил факультет экономики Университета Братиславы, а затем начал свою карьеру в сфере международной торговли и в течение шести лет возглавлял торговое представительство Чехословакии в Марокко. В 1993 г. он основал компанию «Agrofert», которая объединила ряд предприятия пищевой, химической и деревообрабатывающей отраслей промышленности. В его холдинге, который стал ведущим частным работодателем Чехии, работает более 50 тыс. человек. Личное состояние А. Бабиша оценивают в 3 млрд евро. Он также владеет медиа-группой «Мафра», который издаёт, в частности, две самые читаемые ежедневные газеты «Mlada fronta Dnes» и «Lidove noviny». 11 мая 2011 г. Бабиш основал партию АНО, лидером которой он остаётся. На президентских выборах в октябре 2013 г. он набрал 18,66% голосов, затем вошёл в правительство социал-демократа Б. Сobotки. В 2014 г. А. Бабиш был назначен министром финансов. 21 октября 2017 г. А. Бабиш добился своей главной цели, сделав свою партию ведущей политической силой Чехии, что

позволило ему стать премьер-министром и управлять страной в течение ближайших 4-х лет. «Мне удалось всё, чего я хотел достичь в своей жизни. Вот почему я чувствую, что должен теперь отдать все свои силы и свой опыт на благо граждан нашей страны», – заявил лидер АНО.

Сразу после объявления итогов выборов А. Бабиш заявлял о желании более тесно сотрудничать с ЕС, в том числе по вопросам миграции, и назвал одним из своих союзников нового канцлера Австрии Себастьяна Курца. Согласование нового состава правительства в Палате депутатов заняло больше месяца и только 6 декабря 2017 г. Бабиш был назначен главой правительства меньшинства. Однако уже 24 января 2018 г. президент Чехии М. Земан принял отставку правительства А. Бабиша, которое не получило вотум доверия от депутатов ПД, поскольку правительство Бабиша поддержали только депутаты партии АНО. Партийно-политическая неопределённость в Чехии продолжается.

*И.С. Яжборовская**

ПОЛЬША 2017: РЕФОРМА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2017 г. интересен тем, как Польша пожинает плоды муниципальных выборов 2014 г. и парламентских выборов 2015 г., а также ведёт интенсивную подготовку к выборам в органы местного самоуправления, запланированные на 11 ноября 2018 г. Надо отметить, что ещё прошлые выборы показали резко возросшее значение муниципальных выборов, которые сопровождались дискуссией об отказе от назначения кандидатов администрации. В результате уже предыдущая кампания проходила в обстановке небывалой конкуренции и отличалась особой политической остротой. Когда предварительные подсчёты показали, что правые проиграли, они организовали массовые протесты с обвинениями в фальсификации результатов и с требованием по-

* Яжборовская Инесса Сергеевна, д.и.н., г.н.с. Института социологии РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

вторного голосования врываются в помещение Главной избирательной комиссии, устраивая там потасовки.

Получив на следующих, парламентских выборах 2015 г. (при явке в 52,6%), 37% голосов (т.е. лишь 18% избирателей), право-консервативная, популистская партия «Право и справедливость» (ПиС) согласно методу д’Ондта имеет в нижней палате парламента (Сейме), даже без союзников, стабильное большинство – 51 место. Под лозунгом «Стало лучше!» правые силы впервые монополизировали политическую сцену. За прошедшие два года они энергично взялись за пересмотр структуры и функционирования политической системы, начав с ликвидации устоявшихся после трансформации 1989 г. устоев правового государства, а затем развернув кадровую чистку всех ветвей власти. Принцип разделения властей с 2015 г. оказался подорван. Все ветви власти усилиями руководства ПиС были подчинены исполнительной власти благодаря монопольной позиции в парламенте и правительстве этой партии при слабом президенте – ставленнике той же ПиС.

Правое большинство занялось дезорганизацией взаимодействия ветвей власти, сменив при помощи гарантированного большинства в Сейме кадровый состав органов судебной системы. Это сразу ограничило возможности оппозиции влиять на ситуацию в парламенте и функционирование в стране правового государства. Их попытки сформулировать встречные предложения и остановить этот процесс, как правило, вообще не рассматривались. Активное участие части депутатов, а также гостей, журналистов и членов Бюро законодательства, было полностью исключено. Если им и удавалось что-то выкрикнуть, то их время в прениях сокращали до пяти, трёх и даже одной минуты. Они систематически лишались права голоса. Депутат от ПиС С. Петрович – прокурор в ПНР в период военного положения, а ныне глава юридической комиссии Сейма – даже поставил вопрос о полной делегализации оппозиции в Сейме.

Было заменено руководство и изменён состав Конституционного Трибунала, досрочно отправлены на пенсию руководство и члены Верховного Суда и Всепольского Судебного Совета. Их новый состав формирует не судейское сообщество, как было

принято ранее, а назначает Сейм из числа членов правящей партии. В результате в интересах ПиС пересмотрена серия приговоров, вынесенных за последние 20 лет. Началась кампания за обновление Конституции. Все эти меры усиленной партизации правовой системы проводятся под лозунгом приоритета прав «народа-суверена».

Готовя две следующие избирательные кампании – местных органов самоуправления (муниципалитетов) и парламентскую – правопопулистская ПиС при глубокой ломке норм и практики избирательной системы тщательно обставляет в пропаганде этот курс как строгое соблюдение принципов Евросоюза, как более последовательное соблюдение Конституции, с самым обстоятельным контролем за проведением выборов, с исключением злоупотреблений. На самом же деле ПиС решает далеко идущую задачу любой ценой (в том числе не принимая жёсткую критику со стороны Евросоюза) расширить свои властные позиции. Представив 10 ноября 2017 г. новый (на 72 страницах) Закон о выборах в органы местного самоуправления, где ПиС обычно теряла больше всего голосов, эта партия внесла на рассмотрение такие изменения, которые позволяют ей деформировать расклад сил и укрепить свои позиции на местах. Так, она предложила сократить каденцию депутатов до двух сроков, хотя большинство депутатов работают в местных органах, как правило, дольше. Следовательно, они не смогут выдвигать свои кандидатуры и продлить свой срок свой срок до 5-6 лет, то есть гарантировать новичкам из числа своих ставленников более долговременные и прочные посты. Что касается перемен в составе Государственной избирательной комиссии (ГИК), то предложено формировать её состав не из девяти ведущих юристов Конституционного Трибунала и Верховного Суда, а из семи депутатов Сейма (то есть от ПиС), добавив только двоих профессиональных юристов. Возражения оппозиции против столь существенных перемен в избирательном праве были однозначно отвергнуты.

Новый закон о выборах запрещает голосование на дому и по почте, тем самым лишая избирательного права людей с ограниченными возможностями (между тем, в Польше существует прак-

тика наклеек на бюллетенях на азбуке Бройля). Ещё одно предложение предполагает введение института сотен комиссаров (членов комиссий) из ПиС для нарезки ими (вместо органов местного самоуправления) новых избирательных округов, что открывает возможности для их произвольной перекройки и позволяет манипулировать результатами выборов. Тем самым местные малые партии и непартийные организации лишаются представительства в провинции – там, где на прошлых выборах ПиС потерпела поражение. Таким образом форсируется курс на ускорение, без консультаций на местах, ротации кадров в пользу ПиС, хотя она утверждает, что прошлые выборы 2014 г. якобы были фальсифицированы. Функции финансистов в гминах предполагается перенести с избираемого населением казначея на администрацию – войта, бургомистра, президента (городского головы), которые будут распоряжаться бюджетом иначе, в противоречии с задачей возрастания роли и инициативности органов самоуправления. Провинциальная общественность восприняла новый закон «в штыки». На местах стали возникать самоуправленческие комитеты протеста под девизом «Ничего о нас без нас»⁸².

Первое чтение закона состоялось в Сейме 23 ноября 2017 г. Чрезвычайная комиссия по вопросам избирательной системы занялась совершенствованием закона и процедурой выборов. Естественно, яростный спор вызвала имеющая политическую подоплеку проблема ограничения сроков работы до двух каденций, что означает ускоренную ротацию местных кадров. Возобладали требования проводить счёт двух сроков с 2018 г. Особые разногласия вызвал порядок проведения выборов старост, бургомистров и президентов при планируемом сокращении количества депутатов в 2-3 раза, а также ликвидации одномандатных округов при выборах в советы гмин. Собственно, принцип прямых выборов был введён в систему органов самоуправления только в начале нового века и подтверждён через 10 лет. Последние опросы показали рост доверия населения к этому принципу до 70%. Директор Союза польских городов А. Поравский считал, что непрямые выборы вернули бы в практику политической

⁸² PAP/AN. 29-11-2017//www/portalsamorzadowy.pl.

жизни манипулирование и коррупцию⁸³.

Оппозиция безуспешно пыталась забраковать этот закон при первом чтении, хотя даже союзник ПиС из партии Кукиз-15 назвал его «наиболее угрожающим свободе выборов». Гражданская платформа оспаривала чрезмерную, одностороннюю политизацию процедуры выборов. Ограничить функции предлагаемого института воеводских и повтовых комиссаров потребовали депутаты от «Современной РП», Польской крестьянской партии и других партий. Право оспаривать нарезку избирательных участков отстоять не удалось. ГИК направляла сообщения о неприемлемости мер по ускоренным изменениям организации выборов президенту и спикерам Сейма и Сената. Поднимался вопрос об обязательности иметь юридическое образование для членов избирательных комиссий.

Члены партии Кукиз-15 обратились к президенту с протестом против ущемления прав небольших партий в результате манипуляций ПиС по тотальной партизации государства. Председатель Польской крестьянской партии (ПКП) В. Косиняк-Камыш назвал новый закон о выборах «обманом» и «разбоем», «подгонкой ПиС правил выборов под себя» и «концом свободных выборов», ибо «они не в состоянии выиграть в честной борьбе эти выборы». Комиссары стараются нарезать округа вопреки мнению местного совета. В результате от 30 до 50% голосов будут потеряны. Косиняк-Камыш предложил противопоставить курсу ПиС на «раздел самоуправляющейся Польши» линию на децентрализацию, на рост местной инициативы и повышение финансирования органов местного самоуправления⁸⁴. По мнению лидера Гражданской платформы Г. Схетыны, предлагаемые ПиС организационные и кадровые решения гарантировали любые, в том числе фальсифицированные результаты, любое манипулирование ими. Его обращение к коллегам гласило: «Мы должны организовать эмоции и мобилизовать поляков. Активность будет самым важным ответом на то, что делает ПиС»⁸⁵. Партия «Граждане РП» предложила силам оппозиции

⁸³ PAP/AN. 05-12-2017//www/portalsamorzadowy.pl.

⁸⁴ PAP/AN. 13,16-11-2017//www/parlamentarny.pl.

⁸⁵ PAP/AN. 29-11-2017//www/parlamentarny.pl.

провести выборы и сформировать общий список кандидатов, чтобы обеспечить повышение их рейтинга⁸⁶.

В организацию выборов включились и структуры гражданского общества. Так, Союз польских городов опротестовал изменения в избирательной системе как нарушение Конституции, ограничение пассивного и активного избирательного права, исключение непартийных избиркомов, которые обычно получают в гминах больше всего мандатов.

Изменение границ округов с ограничением участия граждан в избиркомах, включением в них только представителей какой-то партии – это исключение территории из-под общественного контроля⁸⁷. Конгресс городских движений выступил против уменьшения размера округов, за изменение принципов распределения мандатов. Союз объединений НКО, насчитывающий 30 организаций, выступил за увеличение прозрачности выборов, за доработку законодательства в пользу участия граждан в избирательном процессе и выполнении контрольных функций; за фиксацию и публикацию материалов сессий советов гмин; регистрацию и раскрытие поимённых результатов голосования; создание комиссий жалоб, предложений и петиций, обсуждение проектов, вносимых клубами советников; за доступность информации и материалов. Регламент этого союза предусматривает ежегодное обсуждение работы органов самоуправления.

Уполномоченный по правам человека А. Боднар добился признания того, что отсутствие судебного контроля над нарезкой округов нарушает конституционное право суда. Он настоял на том, чтобы несколько десятков судей следили бы за соблюдением избирательных прав на территории округов, что гарантирует их нейтральность, аполитичность и профессионализм при исполнении их функций. Он выступил также с серьёзными замечаниями по предлагаемой схеме замены избранных органов власти назначенными комиссарами.

В ноябре-декабре 2017 г. правоконсервативные силы Польши из «Объединённой правой» во главе с лидером ПиС Я. Качиньским обнародовали свои дальнейшие политические планы

⁸⁶ PAP/AN. 29-11-2017//www.portalsamorzadowy.pl

⁸⁷ PAP/AN. 13,16-11-2017//www.parlamentarny.pl.

в отношении избирательных кампаний: в г. Кельце во время региональной встречи группировки «Соглашение» 8 декабря был подписан договор об общей позиции на будущих выборах. Они обратились к народу с просьбой «обновить мандат доверия на новое управление», дабы выиграть очередные выборы. Чтобы смягчить трения с президентом А. Дудой, они заявили о готовности поддержать его кандидатуру на следующий срок⁸⁸.

Оппозиционные партии также начинают нащупывать возможности создания общей площадки для объединения усилий, подключив массовые гражданские движения. Однако это более сложный и длительный процесс.

*П.Е. Кандель**

НАЦИОНАЛИЗМ И «ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ» В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

«Электоральная зависимость» сродни наркотической. На Балканах пьянящий успех националистической риторики, гарантирующей победу, подвигает политиков на слова и поступки, плохо совместимые с провозглашённым ими «европейским выбором», подчас прямо противоречащие ожиданиям Брюсселя. В 2016 г. все избирательные кампании сопровождались демонстративными медийно-политическими «войнушками» с соседями и столь же показной критикой в адрес еврократов, бесчувственных к «национальным чаяниям». И в 2017 г. не было недостатка в примерах подобного рода.

Косово

Вынужденное сожительство в коалиционном кабинете Демократической партии президента Х. Тачи с основным соперником – Демократической лигой во главе с премьером И. Мустафой тяготило главу государства. Давление радикально-националистической оппозиции нарастало. На «европейском треке» значимые прорывы не просматривались (Косово, в отличие от соседней, по-

⁸⁸ PAP/AN. 29-11-2017//www.portalsamorzadowy.pl.

* Кандель Павел Ефимович, к.и.н., в.н.с. ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

ка не имеет ни статуса кандидата в ЕС, ни безвизового режима). Брюссель докучал настояниями выполнить взятые, но непопулярные обязательства: ратифицировать уже подписанный договор о демаркации границы с Черногорией, создать Сообщество сербских муниципалитетов, возобновить диалог с Сербией, приостановленный по вине Приштины. Ожидаемое начало работы специального международного трибунала по расследованию преступлений боевиков Армии освобождения Косово в 1998–1999 гг. нервировало и её бывшего руководителя, и его боевых соратников. Х. Тачи посчитал, что настало самое подходящее время отобрать у оппозиции монополию на патриотизм и напомнить всем, кто в Косово хозяин. Потребовался сложный политический кульбит: при голосовании 10 мая 2017 г. по внесённому оппозицией вотуму недоверия правительству входившая в него Демократическая партия поддержала оппозицию. Кабинет И. Мустафы пал, были объявлены досрочные парламентские выборы. Главной заботой Х. Тачи стало повышение своего рейтинга и придание власти такой конфигурации, которая гарантировала бы иммунитет бывшим боевикам с сомнительным прошлым. Поэтому на выборы Демократическая партия пошла в т.н. «коалиции пистолетов» вместе с Альянсом за будущее Косово одиозного Р. Харрадина, выдвинув его кандидатом на пост главы правительства. В прошлом полевой командир, обвиняемый Сербией в военных преступлениях, но дважды оправданный Гаагским трибуналом «за недостаточность доказательств» (запуганные свидетели отказывались от данных показаний или скоропостижно уходили из жизни при неясных обстоятельствах) и экс-премьер в 2004–2005 гг., успел отметиться рядом жёстких националистических заявлений.

Выборы 11 июня 2017 г. зафиксировали низкое доверие населения политической элите и популярность воинствующего национализма. Явка составила 41,1% избирателей (она, впрочем, и ранее была ненамного больше). «Коалиция пистолетов» завоевала 39 мест из 120 (на прошлых выборах входящие в неё партии получили на 15 мандатов больше). На второе место впервые выдвинулась всегда бывшая в оппозиции радикально националистическая партия «Самоопределение», удвоив число своих де-

путатов (32 вместо 16). Возглавлявшей прежний кабинет Демократической лиге досталось 29 мест (вместо 30). «Сербский список», сформированный из кандидатов, поддерживаемых Белградом, получил 9 (из 10 возможных) мандатов и роль весомого балансира на политических весах⁸⁹. И хотя молодой лидер «Самоопределения» А. Курти в союзе с Демократической лигой уже примерял на себя роль главы правительства, сложилось иначе. Р. Харадиной переманил из противоположного лагеря «Новый косовский альянс» во главе с крупнейшим косовским бизнесменом Б. Паццоли, предоставив ему пост министра иностранных дел. При благословении властей Сербии «коалицию пистолетов» поддержал и «Сербский список» (как и другие национальные меньшинства). Его представители даже вошли в кабинет Р. Харадиной, хотя за пару недель до этого Белград требовал его выдачи как военного преступника.

В преддверие выборов Х. Тачи нашёл достаточно поводов, чтобы не спешить с выполнением обязательств, взятых им в ходе диалога с Белградом. Более того, он принялся откровенно дразнить Брюссель и Вашингтон «патриотическими» заявлениями, прямо противоречащими тому, чего ожидали его покровители. В апреле 2017 г. албанские лидеры сообщая (и не в первый раз) стали недвусмысленно шантажировать своих европейских друзей: Х. Тачи и премьер Албании Э. Рама, к которым присоединился и лидер албанцев Южной Сербии Й. Муслиу, практически синхронно высказали общее мнение, что «если перспектива интеграции Западных Балкан в ЕС продолжит бледнеть», нельзя исключить объединение Албании и Косово, да и всех албанцев в одном государстве⁹⁰. Э. Рама разъяснил, что Албания предпочитает приём в ЕС «Великой Албании». Однако он, как и другие балканские лидеры, не раз возвращался к излюбленной

⁸⁹ Republic of Kosovo. Election for Kuvendi I Kosovës/Skupština Kosova (Kosovac Assembly). Juen 11, 2017. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/3034/> (Дата обращения:11.01.2018).

⁹⁰ Rama: Odustajanje od procesa integracija značilo bi destabilizaciju. URL:<http://europeanwesternbalkans.rs/rama-odustajanje-od-procesa-integracija-znacilo-bi-destabilizaciju/>. Лидер Косова: республика объединится с Албанией, если Приштине откажут во вступлении в ЕС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-porrama/4196001> (Дата обращения:11.01.2018).

мысли: затягивание с приёмом в ЕС грозит дестабилизацией региона – оказавшийся удачным способ «пришпоривания» евроинтеграции явно будет применяться ещё не раз.

Глава правительства подкрепил всеобщие опасения относительно возрождения «великоалбанского» проекта практически всеми действиями, вмешавшись в политический кризис в соседней Македонии. Э. Рама пригласил в Тирану лидеров албанских партий Македонии (им по итогам внеочередных парламентских выборов 11.12.2016 г. досталась «золотая акция» в решении вопроса о власти). Консолидировав их на общей платформе, он сыграл ключевую роль в определении победителя затяжного политического кризиса в этой стране.

Албания

Электоральные мотивы националистического радикализма и в данном случае легко прослеживаются. Албанию ожидали президентские и парламентские выборы. Вечный соперник правящих социалистов – Демократическая партия с февраля 2017 г. бойкотировала парламент, устраивала массовые демонстрации протеста, требуя отставки кабинета и переходного правительства, угрожая не участвовать в выборах. При избрании президента угроза была реализована, а неоднократные попытки представителей ЕС склонить враждующие стороны к компромиссу не дали результата. Албания получила статус кандидата в ЕС, хотя Брюссель оттягивал начало переговоров о вступлении, требуя судебной реформы и выборов по европейским стандартам. В сложившихся условиях у Э. Рамы возникла острая потребность продемонстрировать «крутизну», представ в выигрышной роли «лидера всех албанцев». Лишь после вмешательства представителя США две основные партии Албании пришли к соглашению о парламентских выборах. Представители оппозиции в реконструированном под выборы кабинете получили место заместителя премьера и 6 министерских постов. После победы социалистов на выборах 25 июня 2017 г. (48,3% голосов и 74 мандата из 140 в парламенте)⁹¹ и в ожидании начала переговоров о приёме Албании в ЕС Э. Рама умерил риторику.

⁹¹ Election for Parliament of Albania. Juene 25, 2017 URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2461/> (Дата обращения: 11.01.2018).

Болгария

После поражения на президентских выборах 2016 г. кандидата правящей правоцентристской партии «ГЕРБ» премьер Б. Борисов решил укрепить легитимность своей власти досрочными парламентскими выборами 26 марта 2017 г. Цель, казалось, была достигнута: «ГЕРБ» остался у власти, получив 33,5% голосов (95 мандатов из 240). Оппозиционная Социалистическая партия набрала 27,9% и 80 мест, турецкая партия Движение за права и свободы – 8,9% и 27 мест. Ожидаемой сенсацией стали результаты националистической коалиции «Объединённые патриоты» – 9,2% и 27 мест, неожиданностью – прохождение в парламент правопопулистской и антииммигрантской партии «Воля» бизнесмена В. Марешки (4,2% и 12 мандатов)⁹². В итоге Б. Борисов вынужден был сформировать коалиционный кабинет с симпатизирующими России националистами при парламентской поддержке «Воли», лидер которой имеет далеко идущие политические амбиции. Правительство в итоге оказалось более политически разнородным и слабым, нежели прежде.

Сербия

2 апреля 2017 г. в стране состоялись очередные президентские выборы. Предвыборное соотношение сил предвещало однозначную победу кандидата правящей Сербской прогрессивной партии над выдвинутыми раздробленной «демократической» оппозиции. Единственная интрига была в том, кто станет таким кандидатом. Президент Т. Николич был не прочь остаться на посту на второй срок. Однако всесильный премьер А. Вучич, то ли посчитав его победу недостаточно гарантированной, то ли желая сконцентрировать всю полноту власти в своих руках, решил баллотироваться сам. Триумф был достигнут: 55,06% голосов у А. Вучича, 16,37% – максимум, которым пришлось довольствоваться его наиболее преуспевающему сопернику⁹³. Сербский президент наделён ограниченными полномочиями. Тем не менее, А. Вучич решил и эту проблему, сделав весьма необыч-

⁹² Резултати от парламентарни избори 26 март 2017. Сумарни данни. URL: <http://results.cik.bg/pi2017/rezultati/> (Дата обращения: 11.01.2018).

⁹³ Republic of Serbia. Election for President. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2709/> (Дата обращения: 11.01.2018).

ный для довольно традиционалистской страны выбор премьера. Главой кабинета стала Ана Брнабич 42 лет, экс-министр по делам самоуправления, женщина с западным образованием, малым административным опытом, без какого-либо политического веса и не скрывающая свою нетрадиционную сексуальную ориентацию. Подобный набор качеств делает её послушным исполнителем воли патрона.

Словения

В классической парламентской республике, где глава государства – фигура номинальная, президентские выборы (22 октября – 12 ноября 2017 г.) трудно отнести к значимым событиям. Действовавший президент Б. Пахор, в прошлом лидер социал-демократов и экс-премьер, человек довольно популярный, получил возможность остаться на второй срок, набрав во втором туре 53,09% голосов. Но серьёзным конкурентом ему стал М. Шарец – новое лицо на политической сцене, мэр провинциального городка и в прошлом комедийный актер (46,91% голосов)⁹⁴. Уже давно востребованный в Словении запрос на обновление политической элиты получил очередное подтверждение.

Примечательной чертой предвыборных кампаний не только в Сербии, где это едва ли не правило, но в Болгарии и в Словении, стала «еретическая» по отношению к Брюсселю игра на пророссийских симпатиях значимой части электората. Благожелательные жесты в сторону Москвы начал делать даже болгарский премьер Б. Борисов, славный тем, что последовательно погубил все значимые для страны российские экономические проекты. И словенский президент Б. Пахор, готовясь к выборам, счёл нужным посетить Москву как инициатор форума деловых кругов в феврале 2017 г. и встретиться с В. Путиным. Неслучайно, подобные проявления «влияния России» вызывают повышенную нервозность в Вашингтоне и Брюсселе.

⁹⁴ Volitve Predsednika RS 2017. Drugi krog -12. November 2017. Izidi glasovanja. URL: <http://volitve.gov.si/vp2017/#/prva> (Дата обращения: 11.01.2018).

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РАБОТЕ ЕВРОПАРЛАМЕНТА

В 2017 г. Европейский парламент (ЕП) принял ряд нормативных документов, большая часть которых касается внутриполитических проблем Евросоюза. При принятии любых документов Европарламентом, будь то закон, заявление или резолюция, решающее значение имеют позиции двух ведущих фракций. Речь идёт о группе Европейской народной партии (ЕНП), (221 евродепутат) и группе Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД) (191 евродепутат). Всего в ЕП избрано 750 депутатов.

Какие же позиции занимали эти группы по ключевым вопросам внутренней и внешней политики ЕС? Начнём с одного из важнейших вопросов в работе Европарламента: принятие бюджета Евросоюза на 2018 г., где определяются ключевые параметры социально-экономического развития ЕС на следующий год.

Принятие бюджета ЕС на 2018 г.

Новый бюджет ЕС Европарламент одобрил 25 октября 2017 г. ЕНП была основным инициатором принятия данного бюджета. Председатель группы ЕНП М. Вебер и генеральный докладчик от группы по бюджету ЕС на 2018 г. Мурешан заявили следующее: «Мы считаем, что бюджет ЕС является бюджетом для европейских граждан, и мы считаем, что именно они составляют его основу. Мы не сможем добиться устойчивого экономического роста, если не будем инвестировать в исследования, инновации, инфраструктуру и малый и средний бизнес. Поэтому мы решили усилить финансирование учреждений ЕС в области правосудия и внутренних дел, чтобы они могли справляться с дополнительными задачами и нагрузками»⁹⁵.

* Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н., в.н.с. ИЕ РАН, член НС «Партийно-политические системы Европы XXI века».

⁹⁵ Сайт группы ЕНП Европарламенте. EU Budget 2018 to focus on what citizens expect from EU. 30.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/EU-Budget-2018-to-focus-on-what-citizens-expect-from-EU>.

По инициативе группы ЕНП в бюджете ЕС на 2018 г. было также заложено сокращение средств, выделяемых для Турции, на 50 млн евро и предусмотрено дополнительное вложение 30 млн евро в резервный фонд. Комментируя это решение, представитель ЕНП Мурешан, отметил: «Мы предлагаем сократить на 50 млн евро финансирование политических реформ в Турции, потому что видим, что свобода печати и свобода слова, права человека в этой стране ограничены, политические реформы идут в неверном направлении и Турция всё дальше отходит от европейских стандартов. Турция остаётся важным партнёром ЕС и проделала очень хорошую работу в деле регулирования потоков беженцев из Сирии, но мы не можем закрыть глаза на происходящее там». Председатель группы ЕНП М. Вебер добавил: «Сокращая средства для Турции, мы также посылаем ей ясный сигнал. Нужно ясно понимать, что ЕС и Турция могут быть партнёрами, но Турция никогда не станет членом Евросоюза»⁹⁶.

Мурешан также отметил ещё один аспект позиции ЕНП: «Молодёжь была поставлена в центр наших усилий при составлении бюджета ЕС на 2018 год, именно поэтому мы предложили выделить 600 млн евро на Инициативу по обеспечению занятости молодёжи, которая будет дополнена ещё 50 млн евро для молодых фермеров Европы»⁹⁷.

Как видно из выступлений руководителей группы ЕНП, основной акцент при принятии бюджета был сделан на развитие экономики в первую очередь через вложение средств инфраструктуру, МСБ, науку и инновации. В вопросе внешней политики ЕС «народники» основное внимание уделили сокращению помощи Турции, которая в свете негативных, с точки зрения демократии, внутривнутриполитических событий в этой стране, представляется Евросоюзу ненадёжным политическим партнёром.

Что касается группы ПАСД, то она впервые не поддержала проект бюджета, воздержавшись от голосования. Спикер группы по бюджету ЕС Рубиал Гардиазабел Айдер так объяснил пози-

⁹⁶ Сайт группы ЕНП Европарламенте. EU Budget 2018 to focus on what citizens expect from EU. 30.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/EU-Budget-2018-to-focus-on-what-citizens-expect-from-EU>.

⁹⁷ Там же.

цию социалистов и демократов: «Я не верю, что серьёзный бюджет Евросоюза может быть согласован в течение 16 часов. Мы даже не обсуждали необходимость финансирования гуманитарной помощи или урегулирования кризиса с беженцами. Воздержавшись, мы намерены направить Совету послание: нам нужен серьёзный бюджет, способный решать многие проблемы, стоящие перед Европой»⁹⁸.

Вице-президент группы ПАСД, ответственная за бюджет, Изабель Томас добавила: «Мы не можем принять бюджет, который сокращает расходы на энергетическую инфраструктуру, выплаты фермерам и не увеличивает гуманитарную помощь. Поэтому мы впервые отказались поддержать бюджет ЕС. Совет должен серьёзно относиться к требованиям парламента и граждан иметь хорошо финансируемый бюджет ЕС. Мы надеемся, что они услышат это “предупреждение” при разработке бюджета на 2019 год и многолетней программы финансового развития, которая определяет рамки и потолок расходов в годовом бюджете ЕС»⁹⁹.

Даниэле Виотти, который вёл от имени группы ПАСД переговоры о бюджете на 2018 г., заявил: «Мы по-прежнему сталкиваемся с широким спектром проблем в Европе. И мы должны эффективно решать эти проблемы, начиная с последствий кризиса беженцев и до безработицы среди молодёжи. Согласованный с Советом бюджет не даёт нам средств для эффективного решения этих жизненно важных вопросов. Совет должен иметь реальное представление о реальных заботах граждан и представить нам бюджет, который поможет их решить. Именно поэтому мы не поддержали бюджет, представленный нам сегодня»¹⁰⁰.

Социалисты и демократы при обсуждении бюджета резко

⁹⁸ Сайт группы ЕНП Европарламенте. EU Budget 2018 to focus on what citizens expect from EU. 30.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/EU-Budget-2018-to-focus-on-what-citizens-expect-from-EU>.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Сайт группы ПАСД в Европарламенте. S&Ds: We cannot back budget that is too weak to tackle many challenges EU faces. 30.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistsanddemocrats.eu/newsroom/sds-we-cannot-back-budget-too-weak-tackle-many-challenges-eu-faces>.

критиковали своих основных политических оппонентов за сокращение расходов на социальную сферу и уменьшение поддержки социально незащищённых слоёв населения. Они впервые пошли на такой беспрецедентный шаг как отказ от участия в голосовании за проект бюджета.

Об отношениях ЕС с восточными соседями

Ещё один важный вопрос, который в текущем году многократно обсуждали в Европарламенте, затронул отношения ЕС с его восточными соседями, как в рамках двусторонних отношений, так и в рамках проекта «Восточное партнёрство» (ВП). В ноябре 2017 г. в Брюсселе прошёл 5-й саммит Восточного партнёрства, в котором приняли участие руководители ЕС и 22 стран Евросоюза, включая его ведущие страны (Германию и Францию), а также главы шести государств-членов этой программы: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

Группа ЕНП самым активным образом поддержала идею данного саммита, обострила его итоги. Депутат от ЕНП Лайма Андрикене, соавтор рекомендаций от имени Европарламента, представленных в преддверии саммита ВП, отметила: «Саммит в Брюсселе должен придать новый динамизм, представить перспективы, обеспечивающие чёткое политическое видение будущего нашего Восточного партнёрства. Поскольку наши ресурсы ограничены, мы должны руководствоваться принципом “больше для большего и меньше для меньшего”. Мы должны сосредоточить наши ресурсы в основном на тех странах Восточного партнёрства (ВП), которые добились заметного прогресса на своём европейском пути».

Для достижения целей ВП Европарламент в лице его ведущей группы ЕНП предложил усовершенствовать модель партнёрства (ВП+) и укрепить целевой фонд для тех стран, которые добились существенного прогресса в практической реализации действующих соглашений об ассоциации. В связи с этим Андрикене заявила, что «В нынешнем геополитическом контексте и с учётом геополитических реалий, мы должны предложить Украине, Грузии и Молдавии новый Европейский план, включая создание целевого фонда, Европейский инвестиционный план, финансовый механизм поддержки для реализации соглашений

об ассоциации и т.д.». Она подчеркнула важность выделения средств для реформ в трёх странах-партнёрах (Грузия, Молдова и Украина), которые в настоящее время заключили с ЕС Соглашение об ассоциации и Соглашение о свободной торговле посредством Зоны глубокой и всеобъемлющей свободной торговли.

Депутат от ЕНП, председатель Комитета по иностранным делам Д. Макаллистер, заметил, что: «Саммит ВП должен предложить новые пути достижения целей статьи 8 Договора о Евросоюзе. Евросоюз для повышения готовности стран ВП к реформам должен более чётко, чем прежде, сформулировать конкретные и поддающиеся оценке требования, лучше поддерживать гражданское общество в странах-партнёрах и, в частности, более последовательно применять принцип “больше для большего и меньше для меньшего”. Эти важные моменты содержатся в рекомендациях Европарламента, представленных на саммите»¹⁰¹.

Относительно участия в саммите президента Беларуси А. Лукашенко, Л. Андрике не заявила, что его приглашение никоим образом не может быть истолковано как то, что ЕС перестанет обращать внимание на проблемы с уважением прав человека в Белоруссии. Она отметила: «Я надеюсь и желаю, чтобы президент использовал эту редкую возможность, чтобы показать достижения своей страны на пути европейской интеграции и сближения с ЕС. Равные возможности, верховенство права, демократия, человеческое достоинство являются нашими основными ценностями, и мы твёрдо будем отстаивать эти ценности в любой стране. Евросоюз должен предпринять конкретные шаги в соответствии с нашими рекомендациями. Европарламент играет свою особую роль; его рекомендации на саммите должны быть приняты во внимание и должным образом отражены в Заключительной декларации Саммита», – подчеркнула она¹⁰².

¹⁰¹ Сайт группы ЕНП Европарламенте. EU Budget 2018 to focus on what citizens expect from EU. 30.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/EU-Budget-2018-to-focus-on-what-citizens-expect-from-EU>.

¹⁰² Сайт группы ЕНП Европарламенте. Eastern Partnership: November summit should be forward-looking, injecting new dynamism. 15.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/Eastern-Partnership%3A-summit-should-be-forward-looking>.

Позиция ПАСД по вопросу «Восточного партнёрства» заключалась в том, что этот проект достаточно сырой, но имеет определённый потенциал для улучшения. Как отметил депутат от ПАСД, спикер группы по иностранным делам Кнут Флеккенштайн: «Европарламент принял сегодня амбициозный и прагматичный текст, содержащий конкретные рекомендации в связи с Брюссельским саммитом ВП. Мы должны признать, что были сделаны важные шаги с целью подписания перспективных соглашений об ассоциации и либерализации визового режима с Грузией, Молдовой и Украиной. Однако, как и в случае с этими более продвинутыми странами, многое ещё предстоит сделать. Вместо того чтобы говорить о теоретических перспективах членства этих стран в ЕС, сейчас необходимо сосредоточиться на выполнении существующих обязательств и достижении осязаемых результатов для их граждан. Мы осознаём необходимость реформ в восточных странах в целях укрепления гражданского общества и поощрения европейских фундаментальных ценностей, таких, как демократия, верховенство права и права человека.

Нам нужно помочь тем, кто разделяет наши общие ценности, демонстрирует подлинную готовность к проведению необходимых реформ. По этой причине мы предлагаем более амбициозную модель ВП+ на будущее, при условии, что существующие партнёрские обязательства будут выполнены и по крайней мере некоторые страны будут готовы предпринять более амбициозные шаги. Мы предлагаем амбициозные направления дальнейшего долгосрочного сотрудничества, такие как вступление в Таможенный, Энергетический, Цифровой союзы и Шенгенскую зону, а также отмену тарифов на роуминг.

ВП не направлено против кого-либо. Это проект сотрудничества, мира и совместного процветания. Выгоды должны быть достигнуты не для Евросоюза, а во благо граждан каждой страны-партнёра. Кроме того, нужно поддерживать диалог с Россией, которая вовлечена во многие региональные конфликты нашего общего соседства»¹⁰³.

¹⁰³ Сайт группы ПАСД в Европарламенте. S&Ds: the Eastern Partnership is still in process, but it has the potential to become a success story. 15.11.2017. [Элек-

«ЕС – Россия» и позиция двух ведущих политических групп Европарламента

Один из влиятельных представителей группы ЕНП, бывший Председатель Европарламента Ежи Бузек (Польша), сказал: «Юридически обязывающий механизм солидарности и согласованный список защищённых потребителей в ЕС означают, что поставки газа больше не будут использоваться в качестве политического оружия или инструмента шантажа»¹⁰⁴.

Важно, что этот Акт обязывает энергетические компании уведомлять руководство ЕС о всех газовых контрактах, имеющих решающее значение для энергетической безопасности Европы. В связи с этим Бузек заявил, что «Повышение прозрачности контрактов было моей ключевой задачей, и я рад, что смог гарантировать его. Это важно, потому что сегодня, около 65% газа, используемого странами ЕС, импортируется извне. Мы снизили пороговые значения общегосударственного годового потребления газа, из которых необходимо будет показать контракты с предложенных 40 до 28%. Это также будет применяться к договорам уже на месте. Мы также предоставили Европейской комиссии право проверять, в случае обоснованных подозрений, все контракты на поставку газа, в том числе и на энергетическую инфраструктуру. В то же время, новые положения обеспечивают необходимую конфиденциальность коммерческих договоров в соответствии с законодательством ЕС о конкуренции». Россию напрямую не упоминают в этом Акте, хотя ясно, что он направлен против расширения доли Газпрома в импорте газа в страны Евросоюза.

Не менее жёсткую позицию в отношении России занимает группа ЕНП и по поводу ситуации на Украине. Так представитель этой группы, Постоянный докладчик ЕП по Украине, Михаэль Галер (ХДС, Германия), накануне 19-го саммита ЕС-Украина заявил, что: «ЕС и Украина должны углублять сотрудничество и строить успешные отношения... Россия отказывает

тронный ресурс]. URL: <http://www.socialistsanddemocrats.eu/newsroom/sds-eas-tern-partnership-still-process-it-has-potential-become-success-story>.

¹⁰⁴ Сайт депутата Европарламента Ежи Бузека. Gas supply will never again be used as political weapon. 14.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buzek.pl/en/node/8100>.

Крым, Севастополю и частям Донецкой и Луганской областей в их свободе. ЕС и Украина, будучи союзниками, демонстрируют, как европейский метод сотрудничества углубляет доверие и солидарность между нациями и открывает возможности для их граждан и деловых кругов»¹⁰⁵.

В свою очередь, делегация группы ПАСД провела первые «Белградские консультации» с российскими парламентариями, представляющими Госдуму и Совет Федерации, в ходе которых обсудила с российскими коллегами перспективы эффективного многостороннего подхода и вызовы глобализации. Участники встречи представили и обсудили свои мнения о том, как гармонизировать последствия глобализации и укрепить многостороннее сотрудничество в целях более эффективного реагирования на международные вызовы – такие, как миграция, изменение климата, терроризм и конфликты в области безопасности. Если позволят условия, парламентарии намерены ещё два раза собраться в первой половине 2018 г., чтобы рассмотреть другие темы, представляющие общий интерес. В дискуссии была подчеркнута необходимость парламентского диалога между депутатами Европарламента и российского парламента.

Депутат Европарламента К. Флекенштайн сказал по итогам встречи: «Мы должны сохранить диалог открытым. Очевидно, что необходимо восстановить доверие, у нас есть красные линии, но мы готовы приложить усилия для возобновления парламентского диалога. Нет необходимости договариваться друг с другом, чтобы вести диалог, но мы не добьёмся какого-либо прогресса в том, что отделяет нас сегодня, если не будем говорить друг с другом. Мы надеемся, что нынешние условия позволят парламентскому комитету по сотрудничеству Россия-ЕС возобновить свою работу в кратчайшие сроки»¹⁰⁶.

Как видно из представленных материалов, позиции двух ве-

¹⁰⁵ Сайт группы ЕНП Европарламенте. Ukraine: cooperation with the EU must be ambitious. 12.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eppgroup.eu/press-release/EU-Ukraine-cooperation-must-be-ambitious>.

¹⁰⁶ Сайт группы ПАСД в Европарламенте. Parliamentarians assess options to re-establish EU-Russia parliamentary dialogue. 15.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistsanddemocrats.eu/newsroom/parliamentarians-assess-options-re-establish-eu-russia-parliamentary-dialogue>.

дущих политических групп Европарламента ЕНП и ПАСД в 2017 г. по ключевым вопросам во многом не совпадали. Это касалось и принятия бюджета ЕС на 2018 г., и программы Восточного партнёрства, и отношения с Россией.

Консерваторы из ЕНП при обсуждении бюджета основной акцент сделали на поддержку бизнеса, развитие инфраструктуры, увеличение финансирования научных исследований. В то же время фракция ПАСД наоборот больше внимания уделяла необходимости поддержки социальной сферы и наименее защищённых слоёв населения (инвалиды, молодёжь и т.д.). В отношении России позиции этих двух групп ещё более разнятся: консерваторы за усиление конфронтации, а социалисты и демократы, наоборот, – за диалог. И лишь в вопросе о проекте Восточного партнёрства позиции обеих групп более или менее схожи, хотя и здесь можно отметить, что, по мнению ПАСД, этот проект не направлен против третьих стран, предполагает сотрудничество и поэтому важно сохранять и развивать диалог с Россией.

**В 2017–2018 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П.Гуселева (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П. Гуселева (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.
339. Испания в меняющемся мире. К 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. Под ред. В.Л.Верникова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 339, М., 2017 г.
340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.
342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишелиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.
344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.
345. Экономические аспекты Брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348. М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349. М., 2018 г.
350. Е.В.Дрожжина. Европа и Россия: современность и перспективы. Вып. V. ДИЕ РАН № 350. М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351. М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352. М., 2018 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2018

337. Transformation of the party and political landscape in European union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in European union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Guseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.
339. Spain in a changing world (for the 40th anniversary of diplomatic relations between Russia and Spain). Ed. by V.L.Vernikov and others. Reports of the IE RAS, № 339, M., 2017.
340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.
342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. E.V.Drozhzhina. Europe and Russia: contemporary and perspectives. Part V. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351, M., 2018.
352. V.S.Tsirenschikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352, M., 2018.

Научное издание

ЕВРОПА 2017:
ПАРТИИ, ВЫБОРЫ, ВЛАСТЬ

Доклады Института Европы
№ 353

Подписано в печать 28.04.2018. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,12
Тираж 200 экз. Заказ № 1323

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86